

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Журнал основан в 2004 г.

Выходит 4 раза в год

№ 1 (81) 2025

FORENSIC EXAMINATION

The journal is founded in 2004

Published 4 times a year

Волгоград – 2025

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Волгоград :
ВА МВД России, 2025. –
№ 1 (81). – 112 с.

**Учредитель
и издатель –
Волгоградская
академия МВД России**

Журнал основан
в 2004 г. Выходит 4 раза
в год тиражом
250 экземпляров

Журнал включен
в Перечень рецен-
зируемых научных
изданий, в которых
должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соис-
кание ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

Журнал включен
в систему
Российского индекса
научного цитирования.
Полнотекстовые
версии статей
и пристатейные
библиографические
списки помещаются
на сайте Научной
электронной библиотеки
(www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ручкин Виталий Анатольевич, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Шведова Наталья Николаевна, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Состав редакционного совета

1. Аминев Фарит Гизарович, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

2. Аубакирова Анна Александровна, начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор.

3. Бардаченко Алексей Николаевич, начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

4. Бобовкин Михаил Викторович, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

5. Бочарова Ольга Станиславовна, доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

6. Вехов Виталий Борисович, профессор кафедры безопасности в цифровом мире Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор.

7. Галяшина Елена Игоревна, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

8. Досова Анна Владимировна, начальник учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

9. Дронова Ольга Борисовна, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

10. Зайцева Елена Александровна, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-77511
от 31 декабря 2019 г.

Подписной индекс
в каталоге «Пресса
России» – **46462**

Сайт журнала:
[https://va-mvd.
editorum.ru/ru/nauka/
journal/247/view](https://va-mvd.editorum.ru/ru/nauka/journal/247/view)

Редактор
Т. В. Рассказова

Компьютерная верстка
Н. А. Доненко

Адрес редакции
и издателя:
400075, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

Подписано в печать:
21.03.2025

Дата выхода в свет:
28.03.2025

Формат 60x84/8.
Гарнитура Arial.
Физ. печ. л. 14,0.
Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 250.
Заказ № 8

Цена по подписке
на 2025 г. по каталогу
«Пресса России»
1702,72 руб. (2 номера)

Отпечатано
в ОГиОП РИО
ВА МВД России.
400005, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Коммунистическая,
д. 36

© Волгоградская
академия
МВД России, 2025

11. Зинин Александр Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

12. Китаев Евгений Владимирович, доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

13. Кокин Андрей Васильевич, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

14. Колотушкин Сергей Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

15. Котельникова Дина Валериевна, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

16. Кошманов Петр Михайлович, начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

17. Курин Алексей Александрович, заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

18. Латышов Игорь Владимирович, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

19. Майлис Надежда Павловна, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

20. Моисеева Татьяна Федоровна, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

21. Полянова Жанна Анатольевна, начальник управления научных исследований Экспертно-криминалистического центра МВД России, кандидат юридических наук.

22. Прокофьева Елена Васильевна, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат физико-математических наук, доцент.

23. Россинская Елена Рафаиловна, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

24. Рубис Александр Сергеевич, профессор кафедры криминалистики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

25. Сейтенов Калиолла Кабаевич, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

26. Симонова Светлана Валентиновна, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

27. Соколова Ольга Александровна, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / № 1 (81) FORENSIC EXAMINATION 2025

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Volgograd :
VA MVD Rossii, 2025. –
No 1 (81). – 112 p.

**Founder
and publisher –
Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia**

The journal is founded
in 2004
Published 4 times a year
with the circulation
of 250 copies

The journal is included
in the list of peer-reviewed
scientific editions
where main research
and results of PhD
doctoral dissertations
should be published

The journal is included
into the system of the
Russian science citation
index. Full-text versions
of articles and biblio-
graphic lists are placed
on the Scientific
electronic library
(www.elibrary.ru)

The Journal is registered
at the Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information Technology
and Mass Media.
Certificate number
PI No FS77-77511
of December 31, 2019

EDITOR-IN-CHIEF

Ruchkin Vitalii Anatolevich, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Shvedova Natalia Nikolaevna, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

The editorial council

1. Aminev Farit Gizarovich, professor, department of forensics, Law institute of Ufa University of Science and Technology, doctor of juridical sciences, professor.

2. Aubakirova Anna Aleksandrovna, head of the department of professional psychological training and management of internal affairs bodies, Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

3. Bardachenko Aleksei Nikolaevich, head of the department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

4. Bobovkin Mikhail Viktorovich, professor, department of document examination, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

5. Bocharova Olga Stanislavovna, associate professor, department of legal studies, branch of Russian State Social University in Minsk, the Republic of Belarus, candidate of juridical sciences.

6. Vekhov Vitalii Borisovich, professor, department of security in the digital world, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), doctor of juridical sciences, professor.

7. Galiashina Elena Igorevna, head of the department of criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

8. Dosova Anna Vladimirovna, head of the training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

9. Dronova Olga Borisovna, professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

10. Zaitseva Elena Aleksandrovna, professor, department of criminal procedure, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

Subscription
at the catalogue
"Pressa Rossii" – **46462**

Website of the journal:
[https://va-mvd.
editorum.ru/ru/nauka/
journal/247/view](https://va-mvd.editorum.ru/ru/nauka/journal/247/view)

Editor
T. V. Rasskazova

DTP
N. A. Donenko

Address of the editorial
and publishing office:
400075, Volgograd
region, Volgograd,
Istoricheskaya street, 130

Signed to print:
21.03.2025

Date of publication:
28.03.2025

Format 60x84/8.
Font Arial.

Physical print sheets 14,0.
Conventional
print sheets 13,0.
250 copies.
Order No 8

Subscription price
for the 2025
according by catalogue
"Pressa Rossii"
1702,72 RUB.
(2 numbers)

Printed at the printing
section of Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia.
400005, Volgograd
region, Volgograd,
Kommunisticheskaya
street, 36.

© Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
2025

11. Zinin Aleksandr Mikhailovich, professor, department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

12. Kitaev Evgenii Vladimirovich, associate professor, department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

13. Kokin Andrei Vasilevich, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

14. Kolotushkin Sergei Mikhailovich, professor, department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

15. Kotelnikova Dina Valerievna, associate professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences (executive secretary).

16. Koshmanov Petr Mikhailovich, head of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

17. Kurin Aleksei Aleksandrovich, deputy head of the department of criminalistics, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of technical sciences, associate professor.

18. Latyshov Igor Vladimirovich, professor, department of forensic examination and research, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

19. Mailis Nadezhda Pavlovna, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

20. Moiseeva Tatiana Fedorovna, head of the department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

21. Polianova Zhanna Anatolevna, head of the department of scientific research of the Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences.

22. Prokofeva Elena Vasilevna, associate professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of physico-mathematical sciences, associate professor.

23. Rossinskaia Elena Rafailovna, head of the department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

24. Rubis Aleksandr Sergeevich, professor, department of forensics, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, doctor of juridical sciences, professor.

25. Seitenov Kaliolla Kabaevich, first vice-rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

26. Simonova Svetlana Valentinovna, head of the department of document examination, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

27. Sokolova Olga Aleksandrovna, professor, department of expert-criminalistic activity, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Белоносое В. О.
О стоимости экспертизы
в уголовном судопроизводстве

Дронова О. Б., Кочкин А. В.
Доэкспертная оценка
вещественных доказательств
как средство оптимизации
назначения и производства
компьютерных экспертиз

Латышов И. В.
Вопросы совершенствования
правового и научно-методического
обеспечения криминалистического
исследования огнестрельного
оружия и патронов к нему

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Донцов Д. Ю.
Особенности криминалистического
исследования
следов огнестрельного оружия
на пулях и гильзах, подвергшихся
высокотемпературным нагревам

Злобин С. Г.
Особенности цифровой
фотофиксации объектов
трасологической экспертизы
при производстве следственных
действий

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

8 *Belonosov V. O.*
On the cost of expertise
in criminal proceedings

21 *Dronova O. B., Kochkin A. V.*
Pre-expert evaluation
of physical evidence as a means
of optimizing the assignment
and production
of computer examinations

32 *Latyshov I. V.*
Issues of improving
the legal, scientific and methodological
support for the forensic examination
of firearms and ammunition

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

44 *Dontsov D. Yu.*
Features of forensic examination
of the traces of firearms
on bullets and casings,
which were subjected
to high-temperature heating

54 *Zlobin S. G.*
Features of digital photography
of traceology examination objects
during investigative actions

Абрамов В. А., Попов А. И.
Возможности определения
примерного роста человека
по следам фрагментов подошв крос-
совок

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ**

*Ручкин В. А., Бобовкин М. В.,
Гринченко С. В.*
Подготовка специалистов-
криминалистов для участия
в осмотрах мест происшествий:
вызовы времени

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
И ОБМЕН ОПЫТОМ**

Замрий В. Е.
Вопросы методики оценки
защитником экспертных
заключений по делам
о преступлениях,
предусмотренных
статьями 228, 228¹ и 234
Уголовного кодекса
Российской Федерации

Манькова А. О.
Ситуационный подход
в формировании предмета
судебной лингвистической
экспертизы

66 *Abramov V. A., Popov A. I.*
Possibilities of determining
the approximate height of a person
by the traces of fragments
of the soles of sneakers

**TRAINING
OF FORENSIC EXPERTS**

77 *Ruchkin V. A., Bobovkin M. V.,
Grinchenko S. V.*
Training forensic specialists
for their participation in crime scene
inspections:
challenges of the time

**SCIENTIFIC DISCUSSION
AND EXPERIENCE EXCHANGE**

88 *Zamriy V. E.*
Issues of methodology for the defense
attorney to evaluate expert opinions
in cases of crimes provided
for in articles 228, 228¹ and 234
of the Criminal Code
of the Russian Federation

100 *Mankova A. O.*
Situational approach
in forming the subject
of forensic linguistic expertise

УДК 343.1

О СТОИМОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Владимир Олегович Белоносов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия, vladimirbelonosov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется вопрос стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве. В настоящее время он не имеет своего законодательного разрешения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, практически не обсуждается в уголовно-процессуальной теории, хотя является достаточно актуальным в практике правоприменения.

Для сравнения приводится весьма подробная регламентация вопроса стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве в декретах государственного совета Франции. Их содержание входит в национальный уголовно-процессуальный кодекс и имеет общеобязательную юридическую силу для всех субъектов уголовно-процессуальных отношений. Такая обширная регламентация способна вызвать интерес у отечественных правоприменителей, несмотря на то что в тактическом плане использование подобного опыта затруднительно. Но в долгосрочной перспективе при подготовке нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации этот опыт может быть учтен при условии его предварительного и широкого обсуждения со всеми заинтересованными субъектами.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальные отношения, стоимость судебной экспертизы, Уголовно-процессуальный кодекс Франции, оплата услуг судебного эксперта, процессуальные издержки

Для цитирования: Белоносов В. О. О стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 8–20.

ON THE COST OF EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vladimir Olegovich Belonosov

Samara National Research University, Samara, Russia,
vladimirbelonosov@yandex.ru

Abstract. The article analyses the issue of the cost of expertise in criminal proceedings. At present, it does not have its legislative resolution in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, is not discussed in the criminal procedure theory, but is quite relevant in the practice of law enforcement.

For comparison, the Decrees of the French Council of State provide a very detailed regulation of the cost of expertise in criminal proceedings. Their content is part of the national Criminal Procedure Code and has generally binding legal force for all subjects of criminal procedure relations. Such extensive regulation may be of interest

© Белоносов В. О., 2025

to domestic law enforcers, although it is difficult to utilise such experience tactically. But strategically, in the preparation of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation, this experience can be taken into account, provided that it is discussed in advance and widely with all stakeholders.

Keywords: criminal procedure, criminal procedural relations, cost of expertise, Criminal Procedure Code of France, payment for the services of a forensic expert, procedural costs

For citation: Belonosov V. O. On the cost of expertise in criminal proceedings. Forensic Examination, 8–20, 2025. (In Russ.).

В 2023 г. в журнале «Судебная экспертиза» мы опубликовали статью [1], затрагивающую вопросы экспертизы по Уголовно-процессуальному кодексу Французской Республики¹ (далее – УПК ФрР). Однако выяснилось, что была использована не вся правовая регламентация этого непростого института.

Дело в том, что УПК ФрР состоит не только из законодательной (*Partie législative*), но и из регламентационной части (*Partie réglementaire*), представленной двумя видами декретов. К ним относятся простые декреты (*Décrets simples*) и декреты Государственного совета (*Décrets en Conseil d'Etat*). Оба вида декретов представляют собой систематизированную пронумерованную совокупность уголовно-процессуальных норм, сопровождаемых буквой D для простых декретов и буквой R для декретов Государственного совета. Хотя декреты по своей юридической природе относятся к подзаконным нормативным актам, их нахождение в структуре УПК ФрР придает им силу закона, делая содержание общеобязательным для всех участников уголовного судопроизводства.

Такое нетипичное для отечественной юриспруденции обстоятельство и обусловило неполное освещение вопросов судебной экспертизы в предыдущей статье. Тогда было проанализировано содержание правовой регламентации экспертизы только законодательной части, расположенной в книге первой «Об уголовной политике, уголовном преследовании и расследовании» части III «О судебном расследовании» раздела 9 «Об экспертизе». Исследование проводилось сквозь призму состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы. Без внимания при этом осталось содержание декретов по вопросу экспертизы, в которых имеется не менее любопытная информация для отечественных правоприменителей по рассматриваемой проблематике.

Перед тем как приступить к анализу декретов по вопросам экспертизы, целесообразно привести их полное содержание, несмотря, может быть, на определенную схоластичность изложения. Но мы принципиально считаем необходимым приведение именно дословного содержания по следующим причинам. Во-первых, это не просто перевод, а изложение многогранного и многоаспектного уголовно-процессуального текста первоисточника субъектом, обладающим уголовно-процессуальной компетенцией, что не свойственно обычным переводчикам. Во-вторых, даже настоящие французы часто жалуются на трудности понимания

¹ Code de procédure pénale – Dernière modification le 10 octobre 2024. Document généré le 9 octobre 2024. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 20.11.2024).

уголовно-процессуальных текстов. Такая типичная и для других национальностей закономерность связана с многогранностью и многоаспектностью этих отношений, не говоря уже о сложностях и особенностях понимания иностранного юридического текста. В-третьих, дословное изложение текста декретов помогает ощутить всю оригинальность иностранного первоисточника, его непохожесть на отечественный аналог, что проявляется в деталях. Применение на практике данных норм порождает оригинальные уголовно-процессуальные отношения, отличные от отечественных, что придает им особый колорит. Обращение к указанным декретам демонстрирует исчерпывающе подробную регламентацию, демократизм и нацеленность на реальное соблюдение прав и свобод личности, уважительное регулирование, сочетающееся в необходимых случаях с его твердостью. В-четвертых, отрывок из УПК ФрР – это почти готовый образец для потенциального совершенствования отечественного законодательства в этой части.

Мы постарались сделать перевод максимально близким к тексту, опуская, тем не менее, в редких случаях некоторые детали по непринципиальным вопросам, которые только усложняли понимание, не влияя на общий смысл сказанного. В тексте УПК ФрР в скобках курсивом или в сносках мы дали авторские пояснения, которые помогут лучше понять содержание или на которые хотели обратить внимание читателей.

Содержание регламентационной части УПК ФрР

Декреты Государственного совета

Книга V: Исполнительное производство

Раздел X: Судебные издержки

Глава II: Тарифы на оплату услуг

Подраздел 2. Гонорары и надбавки, выплачиваемые экспертам, переводчикам, уполномоченным за социально-личностное расследование (*имеется в виду пробация*) и медиаторам прокурора

Параграф 1: Эксперты

A. Общие положения

Ст. R 106

Выплаты, установленные настоящим разделом для оплаты услуг экспертов, зависят от места жительства экспертов (!).

Расходы на подготовку и представление заключения, а также – в некоторых случаях – на принесение присяги включены в вознаграждение, установленное настоящими тарифами.

Компенсация за принесение присяги экспертом в Апелляционном суде при первой регистрации или при его перерегистрации после исключения из списка не выплачивается.

Ст. R 107

Если предполагаемые расходы и выплаты превышают 460 евро, назначенный эксперт должен до начала работы поставить в известность об этом назначившую его судебную инстанцию (*следственный судья, занимающийся предварительным расследованием, также относится к судебной инстанции*).

За исключением чрезвычайных ситуаций, эта смета доводится до сведения прокурора (!), который в течение пяти дней высказывает свое мнение после проведения при необходимости проверки предоставленного экспертом расчета.

Если его мнение не будет принято во внимание, прокурор может обратиться через Генерального прокурора к Председателю следственной палаты, который в течение восьми дней выносит постановление, не подлежащее обжалованию.

Ст. R 109

Цены на тарифицированные и нетарифицированные услуги могут быть уменьшены (!) в случае подготовки несвоевременного или некачественного заключения.

Если работу придется переделывать, в оплате может быть отказано (!).

Ст. R 110

При наличии обоснования командированным экспертам выплачивается транспортное пособие, предусмотренное для командировок государственных служащих.

Ст. R 111

Командированные эксперты имеют право на получение суточных, рассчитанных в соответствии с положениями, регулирующими командировочные расходы государственных служащих.

Ст. R 112

Для участия экспертов в работе судов, судебных инстанций или следственных судей в связи с выполнением служебных обязанностей, кроме транспортных и суточных расходов, им может быть выплачена надбавка, определяемая по формуле: $3,05 \text{ евро} + (S \times 4)$, где S – это минимальный размер оплаты труда по состоянию на 1 января текущего года.

Если участие, предусмотренное первым абзацем, проводится в суде присяжных, суде присяжных по делам несовершеннолетних или департаментском уголовном суде, размер назначаемой компенсации определяется по формуле: $59 \text{ евро} + (S \times 4)$.

Эксперты, которые могут подтвердить потерю части дохода своей профессиональной деятельностью, также имеют право на дополнительную компенсацию, рассчитываемую по формуле: $S \times D$, где S – это минимальный размер оплаты труда, определяемый по вышеуказанной формуле; D – это почасовая продолжительность участия, которая не может превышать восьми часов в день.

Ст. R 113

Если эксперты смогут обосновать, что не дали заключение по не зависящим от них обстоятельствам, назначившие судебные органы могут вынести мотивированное постановление о невозможности дачи заключения и при согласии Председателя следственной палаты назначить по возможности выплаты в дополнение к проездным, суточным и иным расходам.

Ст. R 114

Эксперты имеют право при предоставлении мотивированного обоснования на возмещение расходов на перевозку материалов, вещественных доказательств и иных расходов, признанных необходимыми.

Ст. R 115

Судьи могут разрешать привлекаемым экспертам при подготовке заключения получать промежуточные выплаты за исполнение работ особой важности, либо за дорогостоящие поездки, либо персональные авансы.

Однако общая сумма выплат не может превышать половины оговоренной суммы расходов и гонораров.

Б. Особые положения

а) экспертиза в области коммерческого мошенничества

Ст. R 116

Каждому эксперту назначается в соответствии с законами и подзаконными актами по предотвращению мошенничества в коммерческой деятельности для исследования каждого образца, включая лабораторные расходы:

За первый образец: 12,96 евро.

За последующие образцы по тому же делу: 7,17 евро.

б) судебно-медицинская экспертиза

Ст. R 117

Каждый привлекаемый к работе врач или медсестра получает вознаграждение или гонорар в соответствии со ставками, предусмотренными ст. L. 162-14-1 Кодекса социального обеспечения Франции, с применением коэффициентов в соответствии с приказом министра юстиции и министра финансов.

В этом Кодексе перечислены коэффициенты в зависимости от характера и объема предполагаемых действий. В необходимых случаях могут устанавливаться обязанности в соответствии со ст. L. 311-2 Кодекса социального обеспечения... Может быть установлена одна или несколько дополнительных надбавок в зависимости от места, дня или времени выполнения задания.

В Кодексе социального обеспечения определены условия, при которых в исключительных случаях мотивированным решением назначившего органа экспертам в силу сложности, объема и продолжительности исследований может назначаться вознаграждение, не превышающее установленного предела при предоставлении калькуляции.

в) биологическая и токсикологическая экспертиза

Ст. R 118

Максимальный размер оплаты экспертиз за токсикологические и биологические исследования устанавливается с учетом тарифов в соответствии со ст. L. 162-14-1 Кодекса социального обеспечения путем применения коэффициентов... утвержденных приказом министра юстиции и министра финансов. Этим Кодексом определены категории и коэффициенты с учетом предоставляемых услуг и используемых методов.

г) рентгенодиагностика (*радиологическая экспертиза*)

Ст. R 120

Каждый квалифицированный медицинский эксперт или радиолог, должным образом приглашенный или назначенный, имеет право на вознаграждение или гонорар, рассчитанный на основе тарифов, установленных согласно общей классификации медицинских услуг.

Стоимость работ, связанных с судебными расследованиями, определяется приказом министра юстиции и министра финансов в зависимости от характера работ.

д) механическая (*автотранспортная, трасологическая*) экспертиза

Ст. R 120-1

За проведение полноценной механической экспертизы одного или нескольких транспортных средств по решению судебных органов... (*перечисляются города и департаменты*) после дорожно-транспортных происшествий, кроме простых экспертиз отдельных частей транспортного средства, исключая любую компенсацию за составление плана, фотосъемки и расходов на проживание, каждый эксперт получает вознаграждение в сумме 50,31 евро.

За экспертное заключение, заказанное на тех же условиях судами других департаментов, без учета любой компенсации, кроме командировочных расходов и суточных: 45,73 евро.

е) психологическая экспертиза

Ст. R 120-2

Каждый должным образом приглашенный или назначенный эксперт-психолог получает вознаграждение или гонорар, рассчитанные на основе обычных ставок вознаграждения, предусмотренных ст. L. 162-14-1 Кодекса социального обеспечения с применением коэффициентов, утвержденных приказом министра юстиции и министра финансов.

В Кодексе социального обеспечения определены основные коэффициенты, применяемые в зависимости от характера и объема назначаемых процедур. В случае необходимости может быть принято во внимание требование ст. L. 311-2 Кодекса социального обеспечения...

Указанный кодекс определяет условия, при которых в исключительных случаях по мотивированному решению назначившего органа эксперты в силу сложности, объема или продолжительности выполняемых работ могут получать вознаграждение, не превышающее установленного предела, при предоставлении сметы.

Простые декреты

Книга I: Государственное обвинение и расследование

Раздел III: Судебное расследование

Глава I: Следственный судья: производство в первой инстанции

Раздел 9: Об экспертизе

Ст. D 37

Положения ст. 161-1 не применяются к медицинским заключениям, целью которых является оценка степени причиненного вреда (*в ст. 161-1 регламентируется процедура выбора эксперта, доведения кандидатуры до сведения прокурора и сторон, обсуждения выносимых для эксперта вопросов*).

Ст. D 38

Если эксперт, назначенный следственным судьей, принадлежит к организациям, указанным в ст. с 2-1 до 2-21¹, а сведения касаются фактов, по которым

¹ В указанных статьях общей части УПК ФрР речь идет о большом количестве самых разнообразных организаций, которые оказывают помощь и защищают права различных субъектов. Это жертвы: дискриминации по национальным, этническим, расовым и религиозным признакам; сексуального и семейного насилия; преступлений вообще и отдельно воинских и дорожно-транспортных преступлений; гендерной идентичности; социальной

эта организация может заявить гражданский иск, эксперт должен уведомить об этом следственного судью при получении постановления о назначении. Если судья подтверждает назначение эксперта, он указывает о такой принадлежности в своем постановлении.

Ст. D 39

Промежуточные, предварительные или окончательные выводы и заключения экспертов, предусмотренные ст. 161-2, 166, 167, 167-2¹, могут быть направлены адвокатам (!) в соответствии с требованиями ст. 803-1 (*в статье регламентируются разнообразные формы уведомления адвоката и иных субъектов посредством заказного письма, письма с уведомлением о вручении, факсимильной связи с подтверждением, электронной почты и т. д.*).

Ст. D 40

Ходатайства о проведении экспертизы, изменении задания эксперту, добавлении дополнительного эксперта или замечания по поводу экспертного заключения, предусмотренные ст. 156, 161-1, 161-2, 167, 167-2², направляются следственному судье в соответствии с процедурой, предусмотренной предпоследним пунктом ст. 81 (*регламентируются порядки подачи ходатайств о проведении экспертизы: непосредственно секретарю следственного судьи; заказным письмом с уведомлением о вручении; через руководителя пенитенциарного учреждения, если субъект находится в заключении*).

Однако они могут быть произведены и по правилам ст. D 591³, если это согласовано с руководителями судебного органа и коллегии адвокатов.

или культурной изоляции людей, живущих в крайней нищете; наркомании и незаконного оборота наркотиков. Или это организации, защищающие: детей; больных, инвалидов и пожилых людей; участников и жертв войны; животных; французский язык; индивидуальные и коллективные права и свободы; жертв несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний; неимущественные и имущественные права жильцов, собственников и арендодателей и т. д.

¹ В статьях 161-2, 166, 167, 167-2 УПК ФрР говорится о разнообразных уголовно-процессуальных отношениях субъектов при назначении следственным судьей экспертизы, установлении срока ее проведения и последствиях его несоблюдения, подготовке предварительного экспертного заключения и доведении его до сведения сторон, возражениях сторон на предварительное заключение, подготовке окончательного заключения, отражении экспертами особого мнения, а также полномочия следственного судьи в этих процедурах. Более подробно эти вопросы были рассмотрены в нашей предыдущей статье [1].

² В статье 156 УПК ФрР говорится об уголовно-процессуальных отношениях, связанных с назначением или отклонением экспертизы, постановкой вопросов экспертам, подконтрольности работы экспертов следственному судье; в ст. 161-1 УПК ФрР говорится о направлении копии постановления о назначении экспертизы прокурору и участвующим сторонам, возможности изменения или дополнения вопросов, отмены экспертизы, обжаловании Председателю следственной палаты. Рассматриваются некоторые исключительные случаи: назначение экспертизы и представление заключения эксперта в срочном порядке, неотражение в заключении вины обвиняемого.

³ Ст. D 591 говорит о соглашении между Министерством юстиции и национальными представительными организациями адвокатов и юридических сообществ об использо-

Анализ регламентационной части

Представляется, что приведенная уголовно-процессуальная регламентация вопроса стоимости судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве Франции не просто расширяет кругозор. Она показывает пример и очерчивает путь решения этой проблемы, причем путь указывается самым детализированным образом. Достаточно обратить внимание на наименования соответствующих частей УПК ФрР. Это книга V «Исполнительное производство», раздел X «Судебные издержки», глава II «Тарифы на оплату услуг», подраздел 2 «Гонорары и надбавки, выплачиваемые экспертам, переводчикам, уполномоченным за социально-личностное расследование и медиаторам прокурора». А к сведению еще можно добавить, что в главе II имеются и другие подразделы, где также говорится об оплате услуг в уголовном судопроизводстве. Объем статьи не позволяет более подробно проанализировать содержание всего этого материала, но он действительно чрезвычайно обширен и распространяется на большое количество субъектов. Стоимость экспертизы в такой регламентации – это только частный случай, занимающий относительно скромное место.

Тем не менее стоимость судебной экспертизы по УПК ФрР признается обязательной составной частью уголовно-процессуальных отношений, а ее повышенный размер (более 460 евро) является основанием для обсуждения между следственным судьей и прокурором. Последний в пятидневный срок должен высказать свое окончательное мнение после проведения необходимых проверок. Такое полномочие напоминает разновидность прокурорского надзора. Следственный судья при этом может иметь собственное мнение по этому вопросу, но если он проигнорирует мнение прокурора, то последний может обжаловать это решение через Генерального прокурора у Председателя следственной палаты (ст. R 107 УПК ФрР). Такая система уголовно-процессуальных отношений свидетельствует о реально высоком уровне состязательности.

С точки зрения отечественного правоприменения удивляет содержание в УПК ФрР детализированных норм, регламентирующих многочисленные уголовно-процессуальные отношения, связанные с определением финансовых выплат за проведение судебных экспертиз. Это:

- безусловный характер оплаты (в некоторых случаях она может быть как уменьшена, так и исключена – ст. R 109 УПК ФрР);
- регламентация командировочных и транспортных расходов экспертов (ст. R 110 – R 111 УПК ФрР);
- установление а) дополнительных компенсаций за участие в работе судов и следственных судей; б) повышенных тарифов за участие в судах присяжных, по делам несовершеннолетних, отдельных департаментов; в) компенсации упущенной выгоды в случаях потери экспертом части дохода (ст. R 112 УПК ФрР);

вании защищенной телекоммуникационной связи с электронным адресом суда или следственного судьи в связи с подачей ходатайств, заявлений и замечаний, список которых оговаривается со ссылками на соответствующие статьи. Поступление запроса в электронный почтовый ящик адресата влечет за собой выдачу электронного подтверждения о получении, которое начинает отсчет сроков. Если запрос получен в нерабочие дни или после 17:00, то течение срока начинается с первого рабочего дня.

- оплата при отказе эксперта от дачи заключения по не зависящим от него обстоятельствам (ст. R 113 УПК ФрР);
- дополнительные расходы, связанные с перевозкой материалов, вещественных доказательств (ст. R 114 УПК ФрР);
- промежуточные выплаты за особые условия работы (ст. R 115 УПК ФрР).

Все гонорары экспертам-врачам с их многочисленными категориями, коэффициентами, надбавками, тарифами за особые условия работы конкретизированы в другом законе – Кодексе социального обеспечения – и продублированы в совместном приказе Министра юстиции и Министра финансов, что свидетельствует о системном, комплексном подходе к решению этой задачи. И в УПК ФрР имеются отсылочные нормы на эти нормативные акты.

Но особенно впечатляет в положениях декретов Государственного совета то, как в них говорится о размерах ставок за проведение конкретных видов экспертиз (ст. R 116 – R 120-2 УПК ФрР). Отечественным правоприменителям, уже привыкшим к условиям финансово-экономической нестабильности и растущей инфляции, необычно воспринимать регламентацию размера оплаты конкретных видов экспертиз. Это обстоятельство заставило обратиться к отечественному опыту правоприменения с целью проанализировать, каким образом вопросы стоимости экспертизы решаются в отечественной практике уголовного судопроизводства.

Отечественная практика

Возьмем на себя смелость утверждать, что проблематике стоимости судебной экспертизы не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в уголовно-процессуальной теории не уделяется должного внимания. В качестве счастливого исключения можно привести лишь одну работу, вскользь затрагивающую стоимость экспертизы в уголовном судопроизводстве [2], а в электронной библиотеке Elibrary любое упоминание о стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве полностью отсутствует, хотя на практике эта проблема достаточно актуальна.

Большее внимание стоимости экспертизы уделено в гражданском судопроизводстве. Ей посвящены даже постановление Конституционного Суда¹ и в какой-то мере постановление Пленума Верховного Суда². Но выводы, сделанные применительно к гражданскому судопроизводству, не подходят для уголовного судопроизводства, на что обращалось внимание в юридической литературе [3].

Согласно ч. 2 ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) для проведения судебной экспертизы следователь

¹ По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр „Судебная экспертиза“»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 43-П // Российская газета. 2023. 27 июля. № 165.

² О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 // Российская газета. 2016. 1 марта. № 43.

может обращаться не только к государственным экспертам, но и к «иным лицам, обладающим специальными знаниями». Государственные эксперты, состоящие на службе в ведомственных экспертных подразделениях правоохранительных органов, бесплатно проводят свои исследования по постановлению следователя, однако при этом часто возникает проблема сроков производства таких экспертиз. Если привлекаются иные лица, то проблема сроков выполнения экспертных исследований существенно снижается, но остро встает вопрос об оплате экспертиз, который не имеет своего законодательного разрешения и вынуждает правоприменителей пользоваться сомнительным усмотрением.

Эмпирическое обоснование рассматриваемых в статье проблем можно наблюдать на примере ятрогенных преступлений (по «врачебным» делам), по которым заключение эксперта имеет немаловажное значение. В государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства здравоохранения России судебно-медицинские экспертизы проводятся регулярно, но не всегда достаточно быстро. Если установление причины смерти представляет собой типичную экспертную задачу, с которой сталкиваются сотрудники данных учреждений, то определить правильность лечения больного – это уже иная по сложности задача: необходима специальная квалификация. Это первая трудность проведения экспертиз по ятрогенным преступлениям, с которой сталкиваются субъекты расследования. А вторая трудность – это чрезмерно растянутые сроки ожидания, связанные с загруженностью государственных экспертов. Отметим, что для экспертных учреждений органов здравоохранения имеются нормативные акты, регламентирующие производство судебно-медицинских экспертиз, вопросы определения критериев оценки качества медицинской помощи¹, но вопросы оплаты данные документы не рассматривают.

Несмотря на то что количество сообщений о врачебных ошибках в правоохранительные органы сократилось с 5 747 в 2022 г. до 4 431 в 2023 г., количество уголовных дел выросло с 1 860 до 2 332, о чем сообщалось на III научно-практической конференции «Медицинское уголовное право» 23 мая 2024 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Ситуация с этими преступлениями остается непростой, она стоит на особом контроле у руководства Следственного комитета Российской Федерации.

Чтобы уложиться в разумные сроки расследования, довольно часто следователи вынуждены обращаться в автономные некоммерческие организации (АНО), расценки на экспертные услуги в которых начинаются от 50 тысяч рублей и доходят до 400 тысяч. Бывает, что стоимость одной и той же экспертизы в соседних населенных пунктах различается в разы. Например, в Самаре стоимость судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз начинается от 50 тысяч рублей, а в Тольятти (находящемся в 90 километрах) – от 100 тысяч.

¹ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024); Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: приказ Минздрава России от 10 мая 2017 г. № 203н // Там же.

Следователи с согласия руководителей следственных органов выбирают по возможности самые дешевые экспертные услуги, что сказывается на качестве расследования.

Острой проблемой остается отсутствие в правоохранительных органах специально предусмотренной статьи расходов на оплату таких экспертиз. Сначала следователь Следственного комитета с согласия своего руководителя устно договаривается с АНО о проведении экспертизы. Ему присылают смету, он ее должен согласовать с руководителями следственного органа, отдела процессуального контроля, отдела криминалистики, финансово-экономического отдела, Главного управления криминалистики (ГУК) в Москве. В результате применения такой практики (основанной не на законе, а на сомнительном усмотрении) с участием большого количества должностных лиц могут иметь место различные формы неоплаты уже проведенных экспертиз. Все претензии эксперты адресуют следователям, хотя от последних мало что зависит. На этой почве возникают конфликты, аналогичные тем, которые уже описаны в юридической литературе применительно к гражданскому судопроизводству и по поводу которых высшие судебные инстанции уже давали свое толкование.

Аналогичные ситуации подтверждают и опрошенные следователи органов внутренних дел, но с той лишь разницей, что они указывают более скромный разброс стоимости экспертиз (от 50 до 200 тысяч рублей), связанный, видимо, с подследственностью уголовных дел.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Исходя из того, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство ничего не говорит о стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве, а в уголовно-процессуальной теории этому вопросу не уделяется достаточного внимания, совсем не следует, что такой проблемы не существует. Наоборот, она не только существует, но и достаточно остра.

Имеющиеся в УПК РФ статьи (ст. 131 «Процессуальные издержки» и ст. 132 «Взыскание процессуальных издержек») ничего не говорят о стоимости экспертиз и поэтому не идут ни в какое сравнение с чрезвычайно подробной регламентацией рассматриваемых уголовно-процессуальных отношений в УПК ФрР. Вполне закономерно возникает вопрос: почему в УПК ФрР эти уголовно-процессуальные отношения регламентированы на законодательном уровне, а в УПК РФ оставлены на усмотрение правоприменителей? Представляется, что такое положение должно быть обязательно урегулировано должным образом.

Французское уголовно-процессуальное законодательство, явившееся моделью для стран континентального права, в том числе для России, показывает пример того, что в законодательстве вполне возможно и с высокой степенью детализации урегулировать стоимость экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Однако в настоящее время решение указанной проблемы является затруднительным, так как для этого нет объективных предпосылок в виде, прежде всего, правовой и экономической стабильности. Поэтому мы не питаем иллюзий относительно быстрого разрешения этой проблемы посредством принятия каких-либо срочных, а тем более недостаточно продуманных мер. Представляется, что проблема стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве требует,

в первую очередь, углубленного анализа на всех уровнях с участием всех заинтересованных субъектов – в формате, например, межведомственного координационного совещания.

Общеизвестно, что в настоящее время отечественное уголовно-процессуальное законодательство, а может быть и вся юриспруденция в целом переживают непростое время, которое можно охарактеризовать как кризисный этап развития. Кризис – это достаточно банальная вещь, которая имела место в разных странах в разные времена. Философия рассматривает кризис как элемент развития. Социальная философия и исторический опыт развития кризисов показывают, что кризис – это не только не навсегда, но и ненадолго в историческом аспекте, хотя в субъективном плане он может продлиться какое-то время. После кризиса наступает этап обновления, очищения, развития, поэтому рано или поздно встанет вопрос о принятии нового УПК России, за что высказывались разные авторы уже не одно десятилетие. Но дело ограничивалось внесением хотя и многочисленных, но в основном неоднозначных, а порой и противоречивых изменений. Такая практика привела к тому, что в настоящий момент современный УПК РФ находится в состоянии, близком к неудовлетворительному [4].

Следовательно, до принятия нового УПК РФ было бы целесообразно принципиально определиться с актуальным вопросом стоимости экспертизы в уголовном судопроизводстве, обсудив его с максимально большим количеством заинтересованных лиц, например, на круглых столах, межведомственных совещаниях.

Список библиографических ссылок

1. Белоносов В. О., Кубанов В. В. Институт судебной экспертизы в контексте состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Франции // Судебная экспертиза. 2023. № 3. С. 8–18.
2. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 585 с.
3. Иванов В. В., Янченко И. П. Вопросы возмещения затрат экспертным учреждениям в гражданском и уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10, № 1. С. 77–83.
4. Вершинина С. И., Лазарева В. А. О качестве российского уголовного судопроизводства с позиции системы менеджмента качества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 4 (66). С. 51–64.

References

1. Belonosov V. O., Kubanov V. V. The institute of juridical expertise in the context of the adversarial nature of the parties under the constitutional code of Russia and France. Forensic expertise, 8–18, 2023. (In Russ.).
2. Bazhanov S. V. Cost of criminal proceedings. Dissertation of doctor of juridical sciences. Nizhny Novgorod; 2002: 585. (In Russ.).
3. Ivanov V. V., Yanchenko I. P. Issues of reimbursement of costs to expert institutions in civil and criminal proceedings. Juridical journal of Samara university, 77–83, 2024. (In Russ.).

4. Vershinina S. I., Lazareva V. A. On the quality of Russian criminal proceedings from the perspective of quality management system. Legal science and law enforcement practice, 51–64, 2023. (In Russ.).

Белоносов Владимир Олегович,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С. П. Королева,
доктор юридических наук;
vladimirbelonosov@yandex.ru

Belonosov Vladimir Olegovich,

professor at the department of criminal procedure and criminalistics
of the Samara National Research University,
doctor of juridical sciences;
vladimirbelonosov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.985.7:343.34

**ДОЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ
И ПРОИЗВОДСТВА КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Ольга Борисовна Дронова*, **Андрей Владilenович Кочкин****

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, nio-va@rambler.ru

** Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России

по Волгоградской области, Волгоград, Россия, Andrey-kochkin@mail.ru

Аннотация. В статье представлен результат изучения следственно-экспертной практики, отражающий положительный опыт взаимодействия субъектов использования и применения специальных знаний в рамках расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Авторами на практических примерах демонстрируется эффективность внеэкспертной формы использования специальных знаний, которая в ряде случаев способствует рациональному отбору объектов для последующего назначения компьютерной экспертизы, а в отдельных вариантах исключает необходимость осуществления исследовательской деятельности в связи с установлением необходимой информации об обстоятельствах совершенного противоправного деяния в процессе доэкспертной оценки имеющихся материалов. Делается вывод, что координация деятельности субъектов расследования со специалистами экспертно-криминалистических подразделений в непосредственном или дистанционном режиме обеспечивает установление необходимых данных и их источников, что обеспечивает сокращение сроков уголовного судопроизводства за счет исключения необходимости производства отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: доэкспертная оценка, преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, компьютерная экспертиза, программное обеспечение, следственные действия с участием специалиста

Для цитирования: Дронова О. Б., Кочкин А. В. Доэкспертная оценка вещественных доказательств как средство оптимизации назначения и производства компьютерных экспертиз // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 21–31.

**PRE-EXPERT EVALUATION OF PHYSICAL EVIDENCE
AS A MEANS OF OPTIMIZING THE ASSIGNMENT
AND PRODUCTION OF COMPUTER EXAMINATIONS**

Olga Borisovna Dronova*, **Andrey Vladilenovich Kochkin****

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia, nio-va@rambler.ru

** Expert-forensic center of the Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia for Volgograd region, Volgograd, Russia, Andrey-kochkin@mail.ru

© Дронова О. Б., Кочкин А. В., 2025

Abstract. The article presents the result of the study of investigative expert practice, reflecting the positive experience of interaction between subjects of the use and application of special knowledge in the investigation of crimes in the field of information and communication technologies. The authors use practical examples to demonstrate the effectiveness of a non-expert form of using special knowledge, which in some cases contributes to the rational selection of objects for subsequent computer examination, and in some cases eliminates the need for research activities in connection with the establishment of necessary information about the circumstances of the committed illegal act in the process of pre-expert assessment of available materials. It is concluded that the coordination of the activities of the subjects of the investigation with the specialists of the forensic units in direct or remote mode ensures the establishment of the necessary data and their sources, which reduces the time of criminal proceedings by eliminating the need for individual investigative actions and operational search measures.

Keywords: pre-expert evaluation, crimes in the field of information and communication technologies, computer expertise, software, investigative actions with the participation of a specialist

For citation: Dronova O. B., Kochkin A. V. Pre-expert evaluation of physical evidence as a means of optimizing the assignment and production of computer examinations. Forensic Examination, 21–31, 2025. (In Russ.).

Трансформация современной преступности в сторону использования в качестве орудий и средств совершения преступлений информационно-коммуникационных технологий оказала неизбежное влияние и на изменение преобладающих видов экспертных исследований, производимых в целях установления обстоятельств совершения противоправных деяний. Только за январь – ноябрь 2024 г. зарегистрировано 702,9 тыс. таких преступлений¹.

В целях построения эффективной модели преодоления последствий данных криминальных проявлений в декабре 2024 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была принята Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий² (далее – Концепция). Ее основная цель предусматривает, среди прочих, повышение результативности расследования преступлений посредством разработки и реализации организационных, технических и иных основ деятельности правоохранительных органов. Для формирования научно-технического обеспечения расследования указанных деяний Концепцией предусмотрено решение задач, связанных с разработкой и применением криминалистических средств и методов выявления, раскрытия

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.01.2025).

² Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

и расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий; совершенствованием методик производства специальных экспертных исследований; созданием экспертно-консультативных групп из числа сотрудников, обладающих специальными знаниями и навыками.

Следует признать, что современное состояние технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения расследования рассматриваемых преступлений характеризуется высокой потребностью правоохранительных органов в расширении арсенала технических средств, стоящих на вооружении специализированных практических подразделений, а также интеграции новых направлений компьютерных исследований в существующий перечень видов экспертных исследований, осуществляемых в экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Изучение статистической отчетности Экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России) позволяет констатировать существенный рост компьютерных, инженерно-технических и иных видов специальных исследований, обеспечивающих получение криминалистически значимой информации и доказательств. В частности, в течение 2024 г. федеральным и региональными ЭКП произведено 21 167 компьютерных экспертиз². Средняя годовая нагрузка на одного эксперта отдела компьютерных исследований составила более 80 материалов, что значительно превышает показатели, установленные регламентом нагрузки³. Несмотря на данное обстоятельство, результативность производства компьютерных исследований, способствовавших расследованию преступлений, в 2024 г. составила 15,8 тыс. единиц⁴.

Наряду с высокими показателями деятельности ЭКП следует констатировать существенный недостаток квалифицированных кадров, который во многом обусловливается большим спросом на рынке труда на специалистов в сфере компьютерных технологий, что неизбежно приводит к оттоку из правоохранительных органов сотрудников профильных подразделений.

Совокупность факторов, связанных с непрерывным ростом назначаемых компьютерных исследований, востребованностью их результатов, существенной нагрузкой на личный состав ЭКП, значительными показателями увольнения высококвалифицированных специалистов из профильных подразделений органов внутренних дел, формирует необходимость оптимизации деятельности ЭКП, выработки эффективной стратегии перераспределения направлений деятельности специалистов, привлекаемых к расследованию преступлений

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 12.11.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

² Обзор о результатах деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России за 2024 г. 20 с.

³ О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Обзор о результатах деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России за 2024 год. 19 с.

в сфере информационно-коммуникационных технологий. Это обстоятельство, в свою очередь, предполагает трансформацию процесса традиционного взаимодействия субъектов использования и применения специальных знаний, которое в своем большинстве предусматривает потребность в консультационно-справочной помощи сотрудников ЭКП в процессе назначения экспертных исследований. Данный вид использования специальных знаний нередко сводится к определению судебного-экспертного учреждения, в котором в кратчайшие сроки могут быть решены вопросы, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Нивелирование, а подчас и пренебрежение сотрудниками следственных подразделений, возможностью постоянной координации с профильным сотрудником ЭКП при изучении фактографической и иной криминалистически значимой информации, планировании хода расследования, оценки имеющихся материально фиксированных данных создает предпосылки для усложнения хода расследования, затягивания установленных законом сроков, утраты значимых сведений. Даже если расследование конкретного преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий не предусматривает необходимости формирования специализированной следственной группы, следователю при установлении ключевых обстоятельств совершения противоправного деяния целесообразно вести прямой диалог со специалистом отдела компьютерных экспертиз в очном или дистанционном формате.

Одним из основных проблемных вопросов, возникающих при расследовании рассматриваемой категории дел, на протяжении нескольких десятилетий остаются сроки производства компьютерных исследований. В ряде случаев они могут в 3–5 раз превышать установленные регламентом временные критерии¹. Изучение материалов экспертной практики, а также интервьюирование сотрудников региональных ЭКП² позволяют констатировать, что длительные сроки производства компьютерных экспертиз и исследований обусловлены:

- значительным количеством объектов, подлежащих исследованию, и ежегодно возрастающим объемом информации на каждом из них;
- необходимостью применения методик исследования, продолжительных по времени воспроизведения, в том числе обусловленных возрастающей сложностью систем криптозащиты информации;
- избыточным количеством вопросов, вынесенных на разрешение эксперта.

Таким образом, очевидно, что проблема превышения установленных сроков производства экспертных исследований во многом связана с низким уровнем взаимодействия субъектов расследования преступлений со специалистами ЭКП.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 12.11.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

² В рамках интервьюирования было опрошено более 50 экспертов отделений компьютерных экспертиз и исследований ЭКЦ МВД России по Волгоградской, Саратовской, Астраханской, Ростовской, Воронежской областям.

В настоящее время существенное увеличение количества назначаемых экспертиз обусловило необходимость разработки сотрудниками ЭКЦ МВД России рекомендаций для субъектов расследования по оптимизации назначения фоноскопических, генетических и иных высококостребованных экспертных исследований, что уже дало положительные результаты.

Чтобы оптимизировать сроки производства компьютерных экспертиз и исследований, требуется большее внимание со стороны субъектов расследования процессам доэкспертной оценки материалов¹ в целях тщательного отбора объектов, имеющих значение для процесса доказывания, а также предоставления необходимого и достаточного объема материалов, направляемых для проведения экспертизы. Вопреки сформировавшемуся мнению, что взаимодействие предусматривает консультационную помощь, оказываемую сотрудниками ЭКП, исключительно при формулировании экспертного задания, процесс внепроцессуальной оценки материалов может быть структурирован по нескольким направлениям деятельности с учетом этапа расследования.

Начальный этап доэкспертной оценки как одной из разновидностей внеэкспертной деятельности [1] начинается при проведении осмотра места происшествия или иного следственного действия, в процессе которого устанавливается наличие искомой информации, ее дислокация, возможность доступа к ней, целесообразность копирования на промежуточный носитель с учетом возможной модификации исходных данных и иные обстоятельства.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ² в ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ была введена ч. 3.1, устанавливающая особый порядок изъятия электронных носителей информации. Данная норма предусматривает обязательное условие привлечения специалиста при проведении процедуры изъятия цифрового носителя, при этом по ходатайству законного владельца устройства ему должна быть предоставлена возможность скопировать содержащуюся на нем информацию. Введение данных изменений законодательства было обусловлено спецификой формы существования информации, интересующей следствие. До принятия указанной поправки имели место многочисленные факты прекращения деятельности крупных предприятий, которые влекли финансовые потери и многочисленные жалобы на деятельность правоохранительных органов, что требовало оперативного реагирования и выработки нового алгоритма работы. В частности, при осмотре места происшествия в офисах волгоградской авиакомпании в 2010 г., когда еще не была наработана практика создания цифровых копий, сотрудники

¹ Доэкспертная оценка вещественных доказательств понимается авторами как совокупность действий, в процессе которых специалист на разных этапах расследования способствует оптимизации отбора объектов, потенциально пригодных для последующего назначения и производства экспертных исследований; установлению обстоятельств формирования материально-фиксированной информации, обусловленных механизмом совершения преступления; формированию рационального перечня вопросов, которые целесообразно отразить в постановлении о назначении экспертизы.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

отдела экономической безопасности совместно со специалистами ЭКП должны были изъять необходимые базы данных и документацию организации. Это был один из первых случаев, когда возникла потребность не изымать всю электронную технику, а копировать информацию в полном объеме, так как приостановка полетов повлекла бы значительные финансовые потери. Осмотр длился более суток в связи с большим объемом данных и необходимостью исключения возможности любой модификации как копируемых, так и исходных сведений. Речь при этом шла о возможности изменения данных именно вследствие дублирования цифровой информации, что могло оказать негативное влияние на безопасность полетов гражданской авиации. Указанные действия с учетом положительного результата и детального анализа причин допущенных ошибок стали основой для разработки тактических и технических аспектов алгоритма реализации данных действий.

Дозэкспертная оценка объектов, изымаемых в связи с расследованием преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, на стадиях производства следственных действий подчас может иметь решающее значение в непосредственном получении необходимой доказательственной информации. Так, в рамках взаимодействия следователя со специалистом отдела компьютерных экспертиз при проведении выемки компьютерной техники, на которой, по оперативной информации, должна была содержаться база данных телефонной станции, было установлено, что искомого цифрового массива нет ни на одном из имеющихся компьютеров. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что база носила распределенный характер и ее различные фрагменты находились на нескольких серверах, дислоцированных в различных субъектах Российской Федерации. Совместный анализ сложившейся следственной ситуации позволил принять грамотное решение, предусматривающее направление запросов с имеющихся рабочих мест организации, в которой проводилась выемка, в каждую точку размещения необходимых сведений. В результате был сформирован пакет нужной информации, которую сохранили на одном из ноутбуков, находящихся в помещении станции, что обеспечило следствие необходимыми доказательствами.

Не менее эффективный пример целесообразности доэкспертной оценки материалов имел место при проведении обыска в сети одной из косметических клиник города, когда в ходе следственного действия было установлено, что искомая база данных, интересующая следствие, находилась на серверах, размещенных за пределами Российской Федерации, и доступ к ней ограничен. В процессе анализа локальной сети клиники специалистом ЭКП была обнаружена возможность сформировать с рабочего места системного администратора цепочку запросов, результатом реализации которых было создание отчета по филиалу и его последующее направление на корпоративную почту, так как выход с компьютеров всех сотрудников на какие-либо внешние устройства, в том числе флеш-накопители и общие каталоги, были закрыты, и только на ноутбуке секретаря директора была возможность копирования с почтового сервера на карту памяти. В результате произведенных манипуляций пакет полученных данных был импортирован в почтовую программу, перенесен на носитель и изъят. Если бы следователем было принято решение о простом изъятии компьютеров,

принадлежащих косметической организации, то искомой информации следствие бы не получило.

Однако помимо этого, участие специалиста позволяет проделать на месте происшествия большой объем работы – это первичный анализ информации, отбор и классификация объектов для дальнейшего назначения экспертиз и исследований. Отбираются наиболее перспективные с точки зрения расследования преступления объекты, что позволяет оптимизировать их количество, так как отсеиваются лишние носители информации. В настоящее время большинство крупных компаний значительно оснащены компьютерной техникой, которая эксплуатируется с использованием многоуровневой локальной сети. Привлечение к производству следственного действия специалистов в сфере сетевых технологий обеспечивает возможность выделения наиболее вероятного сегмента сети, в котором произошел инцидент, интересующий субъектов расследования. Данные действия специалиста существенно сужают перечень объектов, подлежащих изъятию и дальнейшему исследованию. При проведении специалистом ЭКП анализа информации на месте проведения следственного действия, в процессе которого изучаются журналы работы серверов или персональных компьютеров, обеспечивается локализация отдельных компьютеров или учетных записей пользователей, которые подлежат первоочередному изъятию и последующему исследованию при производстве компьютерных экспертиз. Выделение из общего числа компьютерной техники, имеющейся в организации, в которой проводятся следственные действия, устройств с дислоцированной на них необходимой следствию информацией сократит количество объектов, предоставляемых на исследование, и, соответственно, сроки проведения экспертизы.

В качестве примера внеэкспертной оценки материалов может быть приведен осмотр места происшествия, проводившийся по делу о незаконной организации азартных игр. В обследуемом игровом зале находилось 26 работающих персональных ЭВМ. Однако при изучении специалистом локальной сети организации было установлено, что 25 из них работают в режиме тонкого клиента¹, в результате их осмотра не были обнаружены носители информации. Необходимые сведения содержались на накопителе информации, размещенном на рабочем месте администратора. Данный пример наглядно демонстрирует целесообразность направления на экспертное исследование только одного цифрового устройства из 26 компьютеров, имевшихся на месте осмотра. Таким образом, доэкспертная оценка избавила следствие от необходимости транспортировки и хранения большого объема объектов, значительных трудовременных затрат сотрудников ЭКП для описания и иллюстрирования лишних объектов в ходе экспертизы при полном отсутствии результата по ним.

¹ Тонкий клиент (thin client) – это физическое устройство (компьютер) или программа, работающая в сетевом пространстве с терминальной или клиент-серверной архитектурой. Такие клиенты загружают легкую операционную систему и переносят выполнение всех задач на сервер. Тонкие клиенты используются для предоставления унифицированных и безопасных рабочих мест, снижения затрат на администрирование и электроэнергию, а также для оперативного масштабирования и увеличения периода эксплуатации техники.

Следующим направлением внеэкспертной оценки материалов по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий является возможность установления специалистом паролей выключенных цифровых устройств, вскрыть которые не всегда представляется возможным при условии отказа обвиняемого сообщить необходимые данные [2]. Используя психологические особенности среднестатистического пользователя значительного количества цифровых устройств, которые выражаются во введении одинаковых символов при регистрации всех гаджетов, специалист может реализовать мероприятия, направленные на их установление. В настоящее время весьма распространены системы умного дома с устройствами, защищенными гораздо более слабыми алгоритмами шифрования, и содержащиеся в них пароли доступа вполне могут подходить к искомым проверяемым устройствам. Например, в Smart-TV есть пароли от сети Wi-Fi, аккаунтов социальных сетей, аналогичные данные содержатся даже в умной лампочке и часто передаются по радиоканалам в открытом виде. Их применение к изучаемому в ходе следственного действия цифровому устройству в ряде случаев может обеспечить получение необходимых данных.

Еще одно направление внеэкспертной оценки цифровых объектов может быть продемонстрировано на примере осмотра места происшествия, проводившегося в одной из городских аптек. Со счетов фармацевтической точки в обеденное время были осуществлены незаконные переводы крупных сумм в сторонние организации, часть из которых была остановлена банком. При проведении следственного действия специалисты ЭКП совместно с сотрудниками отдела «К» столкнулись с техническими сложностями установления топологии сети. Подключение к сети Интернет осуществлялось неизвестным ранее способом, т. е. в наличии был лишь сетевой кабель и маршрутизатор. Дальнейший путь сети был неизвестен. Интересно, что системный администратор аптеки, который осуществлял организацию и обслуживание интернет-соединений, проработав несколько лет, уволился накануне осуществления транзакций. При осмотре места происшествия специалистами были выявлены сетевые ресурсы, принадлежащие различным торговым точкам района. Дальнейшее изучение локальной сети показало, что в ней имеются общие сетевые ресурсы и возможности для удаленного подключения к сети фармакологического пункта. В ходе последующего осмотра компьютера были сохранены журналы работы операционной системы, анализ которых обеспечил установление информации об обстоятельствах совершения преступления, при этом назначение компьютерной экспертизы не понадобилось.

Следует отметить, что экспертно-криминалистический центр ГУ МВД по Волгоградской области, в отличие от многих иных региональных ЭКП, всегда отличался высокими показателями участия сотрудников в качестве специалистов при производстве первоначальных и последующих следственных действий. В ряде отчетов о деятельности ЭКЦ МВД России данные факты расценивались как негативные по причине непрофильной нагрузки на сотрудников подразделений специальных экспертиз и исследований. Однако это всегда позволяло специалистам хотя бы частично влиять на процесс изъятия объектов, что положительно влияло на объемы дальнейшей работы. В связи с этим

полагаем, что актуальность и значимость доэкспертной оценки материалов на этапах производства следственных действий более чем очевидна.

Внеэкспертная оценка материалов, осуществляемая специалистами в упреждающем порядке [3], оптимизирует ход планирования и расследования преступлений, позволяет устанавливать источники доказательств и криминалистически значимые сведения, сокращает сроки уголовного судопроизводства за счет исключения необходимости производства отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Помимо перечисленных направлений, не утрачивает актуальности и организация взаимодействия субъектов использования и применения специальных знаний при назначении и производстве экспертиз и исследований. Правильная и грамотная постановка вопросов, выносимых на разрешение эксперта, является важным фактором, влияющим на сроки и качество производства экспертиз, а значит, и на расследование преступлений. В постановлении о назначении компьютерной экспертизы должен найти отражение минимально необходимый набор вопросов, решение которых обеспечит доказывание того или иного события. Вместе с тем следует помнить, что экспертиза не всегда является единственной возможностью установления нужных сведений. В качестве примера эффективной координации следователей и специалистов ЭКП может быть приведен результат расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, когда именно доэкспертная оценка материалов, предназначенных для экспертного исследования, позволила грамотно скорректировать ход расследования. Предварительно инициатором компьютерной экспертизы была поставлена задача исследования программы, приобретенной в сети Интернет, в целях ее отнесения к категории вредоносной. Данное программное обеспечение (далее – ПО) было предназначено для обхода компьютерного тестирования, обязательного для допуска к работе машинистов поездов, в результате чего без фактической проверки знаний испытуемого решение было всегда положительным. Однако при изучении имеющейся на электронных носителях информации специалисты предложили изменить тактику расследования и провести серию дополнительных осмотров для выявления компьютеров с таким ПО. В результате в ходе осмотров мест происшествий были определены машинные носители, на которых запускался этот цифровой продукт. Соответственно, на компьютерное исследование было направлено значительно меньшее количество технических средств, чье исследование позволило зафиксировать сам факт, а также даты и время применения рассматриваемого ПО. Установленные сведения обеспечили возможность выявления лиц, использовавших указанный цифровой ресурс для прохождения экзаменационного тестирования. В ходе последующих следственных действий с упомянутой категорией лиц, сопровождаемых предъявлением результатов экспертных исследований, были получены признательные показания, и в суд было направлено более 10 уголовных дел. Кроме того, впоследствии был установлен разработчик программы, у которого во время обыска изъяли средства разработки и фрагменты кода различных версий вышеуказанного ПО. Исследование найденных объектов в рамках компьютерных экспертиз обеспечило получение доказательственной информации, дело также направлено

в суд. Отметим, что в ряде регионов были предприняты попытки возбуждения уголовных дел по другим эпизодам использования такого ПО, однако это не имело судебной перспективы в связи с тем, что субъекты расследования ограничились способом формирования доказательств, предусматривающим простое установление вредоносности цифрового продукта.

И в заключение еще раз отметим, что продуктивное взаимодействие субъектов использования и применения специальных знаний в ходе доэкспертной оценки вещественных доказательств призвано стать одним из основных факторов, оптимизирующих ход расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в цифровой среде в целом и защите пользователей технологической инфраструктуры в частности.

Список источников

1. Гусев А. В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. 48 с.
2. Климова Я. А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 81–87.
3. Дронова О. Б., Котельников Б. В. Место происшествия как объект экспертного исследования // Юрист-Правоведъ. 2021. № 2 (97). С. 115–120.

References

1. Gusev A. V. The concept of formation of special criminalistic knowledge and the mechanism of its realization in criminal legal proceedings out of judicial and expert activity. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Krasnodar; 2015: 48. (In Russ.).
2. Klimova Ya. A. Artificial intelligence and digital evidences while investigating crimes committed through the use of modern information and communication technologies. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 81–87, 2023. (In Russ.).
3. Dronova O. B., Kotelnikov B. V. The scene of the accident as an object of expert research. Rostov: Jurist-Pravoved, 115–120, 2021. (In Russ.).

Дронова Ольга Борисовна,

профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
nio-va@rambler.ru

Кочкин Андрей Владilenович,

начальник отдела компьютерных экспертиз
и технологий экспертно-криминалистического центра
ГУ МВД России по Волгоградской области;
Andrey-kochkin@mail.ru

Dronova Olga Borisovna,

professor at the department of criminalistic techniques
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor;
nio-va@rambler.ru

Kochkin Andrey Vladilenovich,

head of the computer expertise and technology department
of the Expert-forensic center of the Main Directorate
of the Ministry of the Interior of Russia for Volgograd region;
Andrey-kochkin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования
03.02.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.983.2

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ**

Игорь Владимирович Латышов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
latyshov@gmail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа понятийного аппарата Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, а также криминалистической литературы высказано мнение о некорректности имеющихся в них понятий «оружие», «огнестрельное оружие ограниченного поражения», «сигнальное оружие». Предложено внести изменения в ст. 1 указанного закона, для чего из определения оружия следует убрать слова «...для подачи сигналов», а из определения огнестрельного оружия ограниченного поражения – слова «...бесствольное оружие». Понятие «сигнальное оружие» из списка понятий ст. 1 исключить. Обозначено, что перечень понятий Федерального закона «Об оружии» целесообразно выстраивать с учетом деления продукции оружейных производств на следующие группы: оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное); средства самообороны нелетального воздействия; конструктивно сходные с оружием изделия небоевого применения, производственного, бытового и спортивного назначения. На примере анализа конструкции гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ автор указывает на пробел в отечественном законодательстве об оружии, которое не охватывает правовое реагирование на факты установки внешних дульных нарезных устройств на гражданское гладкоствольное оружие. Отмечено, что вывод эксперта по результатам судебно-баллистического исследования о принадлежности патрона к боеприпасам имеет криминалистическую, а не процессуальную природу, не вступает в противоречие с существом юридической оценки следователем (дознавателем) полученных экспертным путем доказательств.

Ключевые слова: законодательство, оборот оружия, гладкоствольное ружье, боеприпас, экспертное исследование, методика

Для цитирования: Латышов И. В. Вопросы совершенствования правового и научно-методического обеспечения криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 32–43.

© Латышов И. В., 2025

**ISSUES OF IMPROVING
THE LEGAL, SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT
FOR THE FORENSIC EXAMINATION OF FIREARMS
AND AMMUNITION**

Igor Vladimirovich Latyshov

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia, latyshov@gmail.ru

Abstract. Based on the analysis of the conceptual framework of the Federal Law of the Russian Federation dated December 13, 1996, No. 150-FZ "On Weapons", as well as forensic literature, the opinion is expressed that the concepts of "weapons", "firearms of limited destruction", and "signal weapons" contained therein are incorrect. A proposal has been made to amend Article 1 of the Law of the Russian Federation "On Weapons", for which the words "...to give signals" should be removed from the concept of weapons, and the words "...barreless weapons" should be removed from the concept of limited firearms. The concept of "signal weapon" should be excluded from the list of concepts in Article 1. It is indicated that it is advisable to build a list of concepts of the Law of the Russian Federation "On Weapons" taking into account the division of weapons production products into the following groups: weapons (firearms, pneumatic, cold and throwing); non-lethal self-defense equipment; non-military, industrial, household and sports products structurally similar to weapons. Using the example of the design analysis of the smoothbore rifle TG-2S cal. 366 TCM the author points out a gap in domestic legislation on weapons, which does not cover the legal response to the installation of external muzzle-loading rifled devices on civilian smoothbore weapons. It is noted that the expert's conclusion based on the results of a forensic ballistic study on the cartridge's belonging to ammunition is of a forensic rather than procedural nature, and does not conflict with the substance of the investigator's (inquirer's) legal assessment of the evidence obtained by expert means.

Keywords: legislation, arms trafficking, smoothbore shotgun, ammunition, expert research, methodology

For citation: Latyshov I. V. Issues of improving the legal, scientific and methodological support for the forensic examination of firearms and ammunition. Forensic Examination, 32–43, 2025. (In Russ.).

Результаты криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему играют важную роль в обеспечении эффективности противодействия вооруженной преступности, незаконному обороту оружия. Соответствие правовых и научно-методических основ таких исследований современному уровню развития науки, потребностям практики раскрытия и расследования преступлений создает условия для успешного решения задач по формированию доказательственной базы по рассматриваемым уголовным делам, делам об административных правонарушениях.

В связи с этим есть необходимость определения актуальных вопросов криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему, обоснования путей их решения.

Прежде всего к числу проблем правового обеспечения оборота оружия, криминалистического исследования огнестрельного оружия в настоящее время есть основания отнести некорректность и неэффективность ряда предложенных законодателем понятий и определений оружия и его видов.

Следует отметить, что понятием «оружие» оперируют Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ). Однако детальное определение оружия и его видов дает лишь Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии»), где в ст. 1, в числе прочих, приведено и родовое понятие оружия: «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Рассмотрим его подробнее.

Следует прежде всего указать на заметную с первого взгляда противоречивость его содержания. В частности, в нем наряду с заявленным назначением оружия (поражением цели) соседствует еще одно – подача сигналов, что не соответствует сложившимся научным представлениям в судебной баллистике [1–3] и военной технике [4; 5] об оружии как средстве поражения объектов.

Такой подход к определению понятия оружия объясняет появление в ФЗ «Об оружии» алогичного и противоречивого понятия «сигнальное оружие»: «...оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов», с чем нельзя согласиться. Вместе с тем вполне очевидно, что подача сигналов (световых, звуковых и пр.) не имеет никакого отношения к поражению цели, заявляемому законодателем как один из критериев оружия. Сходство же конструкции, а также вида используемого источника энергии сигнальных устройств и огнестрельного оружия еще не делает эти устройства оружием.

Аналогию можно провести и с другими понятиями из ФЗ «Об оружии». Например, «списанное оружие», в составе которого следующие понятия: «охолощенное оружие» (с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия), «учебное оружие» (без возможности имитации выстрела из него), а также «разрезное оружие» (для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия).

В этом случае возникает закономерный вопрос: есть ли вообще практический смысл законодательно оперировать понятием «оружие» в отношении тех групп изделий, которые фактически им не являются? И не осложняет ли данный подход рассмотрение уголовного дела либо дела об административном правонарушении?

Двусмысленность и неопределенность заявленных как разновидности оружия изделий производственного, хозяйственного назначения, средств самообороны, транслируемая и в заключениях судебного эксперта, может явиться причиной вызова эксперта к следователю (дознавателю) для уточнения используемых им в экспертном заключении понятий, ответа на подобные вопросы в судебном заседании.

Это отвлекает на себя организационные ресурсы и следователя (дознавателя), и судебного эксперта, не способствует оперативности расследования

преступлений, юридической оценке следователем (дознавателем) или судьей события преступления, виновности лиц, его совершивших.

В качестве одного из путей решения проблемы можно рассматривать разделение вовлеченных в оборот оружия изделий:

- на оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное);
- средства самообороны нелетального действия (газовые и травматические пистолеты, револьверы, резиновые дубинки и др.);
- конструктивно сходные с оружием изделия небоевого, производственного, бытового и спортивного назначения, включая изделия для подачи сигналов, выполнения определяемых их устройством операций в производственной деятельности и быту человека, изучения конструкции оружия, приобретения навыков обращения с ним, ведения развлекательной стрельбы, спортивные снаряды.

Такое разделение охваченных оборотом оружия изделий и построение с учетом этого норм УК РФ, КоАП РФ, ФЗ «Об оружии» позволит внести ясность в оценку следователем (дознавателем), судьей назначения и свойств оружия, исключить практику использования категории «оружие» в определении изделий, которые оружием не являются.

В перечне пробелов понятийного аппарата ФЗ «Об оружии» еще одна неоднозначная категория – «бесствольное оружие». Она встречается в ст. 1 в определении понятия огнестрельного оружия ограниченного поражения: «огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку».

Следует сказать, что с точки зрения военной техники, судебной баллистики, их представлений о конструкции огнестрельного оружия упоминание «бесствольного огнестрельного оружия» – безусловный нонсенс. Ствол является ключевой деталью огнестрельного оружия, необходимой для придания метаемому снаряжению (пуле, дроби, картечи) направленного движения. Отсутствие ствола в огнестрельном оружии исключает саму возможность производства выстрела.

В случае с заявленным в ФЗ «Об оружии» «бесствольным оружием» мы имеем дело с укороченной конструкцией ствола, а более точно – с его патронником. Так, в руководстве производителя оружия к пистолету «Оса» ПБ-4 под травматический патрон 18×45Т среди элементов конструкции указана откидная на оси кассета с выполненными в ней четырьмя гнездами под размещение в них патронов, которые и являются патронниками, т. е. элементами канала ствола (рис. 1).

Рис. 1. Травматический пистолет «Оса» ПБ-4 кал. 18×45Т
и патроны к нему

Для реализации целевого назначения травматического пистолета «Оса» ПБ-4 и подобных ему моделей – защиты от нападения и причинения повреждений нелетального действия – вполне достаточно длины патронника (длины гильзы травматического патрона 18×45Т) для придания направленного движения и достижения кинетической энергии (до 91 Дж) резиновой пуле с откровенно плохой баллистикой в полете.

Кроме того, выделение в понятии огнестрельного оружия ограниченного поражения группы «бесствольное оружие» не имеет под собой серьезных причин ни в содержательном аспекте (выделение каких-то особых свойств), ни тем более в вопросе правовой оценки следователем изделия как объекта или орудия преступления. Конструктивно это один из короткоствольных пистолетов в числе средств самообороны нелетального действия, и не более.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в ст. 1 ФЗ «Об оружии», убрав из определения понятия оружия слова «...для подачи сигналов», а из определения понятия огнестрельного оружия ограниченного поражения исключить слова «...бесствольное оружие». Соответственно, понятие «сигнальное оружие» из списка, приведенного в ст. 1, следует убрать.

Перечень понятий ФЗ «Об оружии» целесообразно выстраивать с учетом деления изделий оружейных производств на оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное); средства самообороны нелетального воздействия; конструктивно сходные с оружием изделия небоевого применения, производственного, бытового и спортивного назначения.

Вопрос правового регулирования оборота оружия связан с системой отношений, выстраиваемых государством и его правоохранительными органами с производителями оружия. И в этом аспекте есть повод для критики законодательства в области оборота оружия.

В качестве примера рассмотрим производство двух моделей гражданского огнестрельного оружия – карабина TG-2 кал. 366 ТКМ и ружья TG-2S кал. 366 ТКМ.

Следует сказать, что ружье TG-2S кал. 366 ТКМ и его предшественник – карабин TG-2 кал. 366 ТКМ имеют одну и ту же конструктивную основу. Основное их отличие в устройстве канала ствола. Ружье TG-2S является гладкоствольным, а карабин TG-2 – нарезным огнестрельным оружием.

Производитель оружия – АО «Концерн „Калашников“». Карабин TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ в настоящее время не производится¹, а ружье TG-2S кал. 366 ТКМ находится в производстве.

Можно предположить, что причиной снятия с производства охотничьего карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ послужили изменения в отечественном законодательстве об оружии. Так, в 2021 г. в ФЗ «Об оружии» были внесены изменения в формулировку, содержание понятия нарезного оружия. В отличие от прошлой редакции, где указано, что в канале ствола должны быть винтообразные канавки – нарезы, новая редакция относит к нарезному огнестрельному оружию (огнестрельному оружию с нарезным стволом) огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси.

До внесения изменений в ФЗ «Об оружии» карабин TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ относился к гладкоствольному оружию со всеми вытекающими отсюда преимуществами по получению лицензии для приобретения этого вида оружия. Однако, после того как сверловка канала ствола «Парадокс» была отнесена к нарезной, потребительские преимущества ставшего нарезным карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ стали заметно ниже.

Логичным с точки зрения производителя было бы отреагировать на это обстоятельство. И здесь следует обратить внимание на одну из особенностей очередной модели – гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ. Это наличие резьбы на дульной части ствола под установку насадки «Парадокс» (рис. 2–3). Иными словами, в конструкцию гладкоствольного ружья TG-2S производитель добавил возможность установки нарезной дульной насадки, что вызывает определенные вопросы. Эту особенность гладкоствольного ружья производитель рекламирует и в материалах своего официального сайта (рис. 4).

¹ На официальном сайте АО «Концерн Калашников» сведений о нахождении в производстве карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ нет (см.: URL: <https://kalashnikovgroup.ru/> (дата обращения: 15.12.2024)).

Рис. 2. Конструкция гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ
(отделены верхняя крышка ствольной коробки, дульный тормоз-компенсатор
с защитной поворотной втулкой и магазин)

Рис. 3. Передняя часть гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ
при снятом дульном тормозе-компенсаторе
(стрелкой указана защитная поворотная втулка на резьбовое соединение
для установки нарезной насадки «Парадокс»)

TG2S

Полное внешнее соответствие боевому образцу по гладкоствольной лицензии

Самозарядное гладкоствольное ружье TG2S разработано на базе автомата Калашникова АК105 и максимально с ним унифицировано.

Назначение: учебно-тренировочная стрельба, спорт.

01. Приклад, цевье и рукоятка из ударопрочного полимера
02. Складной приклад, блокировка стрельбы в сложенном положении
03. Штатно комплектуется прочным 10-зарядным магазином в удлиненном корпусе
04. Надежная газоотводная автоматика
05. Механические прицельные приспособления, разметка планки аутентична боевому аналогу
06. Хромированный канал ствола и патронник
07. Резьба под насадку «Парадокс» на дульном срезе
08. Съёмный дульный тормоз-компенсатор
09. Боковая планка для установки оптических и коллиматорных прицелов
10. Штатно комплектуется прочным 10-зарядным магазином в удлиненном корпусе
11. В комплект входят пенал с принадлежностью и шомпол

Рис. 4. Сведения о гладкоствольном ружье TG-2S кал. 366 ТКМ в разделе «Гражданское стрелковое оружие» каталога продукции АО «Концерн „Калашников“»¹

Важно понимать, что вынесение нарезного участка за пределы гладкого по конструкции канала ствола – это ситуативное превращение оружия из гладкоствольного в нарезное со всеми вытекающими из этого юридическими и криминалистическими последствиями. Боевые же и потребительские свойства оружия в такой комплектации, безусловно, повышаются.

Зададим себе вопрос: в случае, когда на гладкоствольное ружье установлено дульное устройство – нарезная насадка («Парадокс»), а законодатель отнес нарезку («Парадокс») к одному из вариантов нарезного ствола, что может помешать эксперту-баллисту или следователю рассматривать данный комплект изделий как нарезное огнестрельное оружие?

Положительный ответ был бы очевиден в случаях самодельной переделки оружия его владельцем и установки на него нарезной насадки. Для изделий же заводского (промышленного) производства ситуация иная, так как функция установки нарезной насадки на ствол гладкоствольного оружия заложена в конструкцию оружия производителем и легализована сертификатом соответствия на выпускаемую им продукцию.

Однако факта влияния установкой нарезной насадки «Парадокс» на характеристики гладкоствольного ружья TG-2S никто оспаривать не будет. Поэтому в настоящее время данная проблема указывает лишь на пробел в законодательстве об оружии, которое не предполагает правового реагирования на факты

¹ URL: <https://kalashnikovgroup.ru/> (дата обращения: 15.12.2024).

установки внешних дульных нарезных устройств на гражданское гладкоствольное оружие. Этим, как представляется, и пользуются в своих коммерческих целях производители оружия, действуя по принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Вместе с тем точку в этом вопросе ставить рано. Вполне понятно, что он требует основательной научной проработки и принятия законодателем соответствующего правового решения.

Вариантом решения проблемы может послужить закрепленный в ст. 6 ФЗ «Об оружии», а также в п. 1 приказа МВД России от 7 июня 2022 г. № 403¹ запрет установки на гражданское огнестрельное оружие приспособлений для бесшумной стрельбы.

В целом же отношения с производителями оружия должны выстраиваться на условиях соблюдения норм законодательства в области оборота оружия, учета внесенных в него изменений, обеспечения контроля государственных органов за соответствием выпускаемой продукции предъявляемым законом требованиям к характеристикам той или иной группы оружия.

Одну из методических проблем криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов следует увязать с вопросом оценки природы вывода судебного эксперта-баллиста. Обращение к этому вопросу определяет тот факт, что действующие в настоящее время методики судебно-баллистического экспертного исследования огнестрельного оружия [6], а также патронов к нему [7] по отдельным принципиально важным вопросам противоречат друг к другу.

Так, судебно-баллистическое исследование огнестрельного оружия, в соответствии с методикой, заканчивается выводом эксперта об отнесении объекта к огнестрельному оружию. Это вписывается в современные научные представления о специальных знаниях, их использовании для формулирования выводов экспертом-баллистом, содержания имеющихся у него профессиональных компетенций. Однако к случаям судебно-баллистического исследования патронов к огнестрельному оружию подобную логику применить нельзя.

В соответствии с принятой недавно методикой судебно-баллистической экспертизы патронов по результатам исследования эксперт устанавливает только наименование (тип и калибр) патрона. Авторы методики не рекомендуют формулировать вывод об отнесении исследуемого экспертом патрона к боеприпасам, в силу того что в нормативно-технической документации понятия «боеприпас» нет, а судебный эксперт не является носителем юридических знаний. Отмечено также, что «...вопрос об отнесении патрона к боеприпасам имеет не технический, а юридический характер. По этой причине для его решения применение специальных знаний не требуется, постановка такого вопроса перед экспертом некорректна, и ответ на него выходит за пределы его компетенции» [7, с. 6].

¹ Об утверждении криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

По нашему мнению, данный подход не свободен от недостатков, и прежде всего потому, что в нем при оценке компетенций судебного эксперта-баллиста имеет место неверная оценка сущности его специальных знаний. Именно они, исходя из сути обсуждаемой методики, по отношению к эксперту-баллисту не имеют юридической природы, что не соответствует действительности.

Предмет компетенций эксперта-баллиста – это совокупность знаний, умений и навыков, разработанных, прежде всего, криминалистикой – специальной юридической наукой, судебной экспертологией – наукой о судебной экспертизе, а также знаний, получаемых судебной баллистикой из смежных с ней технических и естественных наук путем их интеграции.

В то же время криминалистической природы знаний судебного эксперта по факту никто не отменял, а интерпретация им полученных результатов – отнесение объекта исследования к боеприпасам – не вступает ни в какое противоречие с юридической оценкой следователем результатов этой экспертизы.

И наконец, реализация такого подхода на практике сугубо избирательна и не затрагивает, как отмечалось, вопроса отнесения экспертом объектов к огнестрельному оружию, который для инициаторов назначения судебно-баллистической экспертизы (следователя или дознавателя) имеет уж точно не менее важное юридическое значение.

В процессе рассмотрения доказательств, полученных экспертным путем, безусловно, оценку им дает только следователь (дознаватель), принимая на основе этого соответствующие процессуальные решения. Вывод же эксперта об отнесении объекта исследования к боеприпасу – результат реализации его профессиональных компетенций, и в этом значении он имеет сугубо криминалистическую, а не процессуальную природу, не вступая в противоречие с юридической оценкой следователем (дознавателем) доказательств.

В связи с этим действующая ранее методика экспертного исследования патронов [8], а также заложенный в ней подход к оценке профессиональных компетенций эксперта-баллиста представляются нам более предпочтительными.

Список источников

1. Аханов В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения: учеб. для вузов МВД СССР. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 232 с.
2. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник. Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград: ВА МВД России, 2004. 316 с.
3. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Судебная экспертиза». Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 350 с.
4. Михайлов Л. Е. Конструкции стрелкового автоматического оружия. Москва: ЦНИИ информации, 1983. 180 с.
5. Бабак Ф. К. Основы стрелкового оружия. Санкт-Петербург: Полигон, 2003. 256 с.
6. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. Москва: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 12 с.

7. Кокин А. В., Лихачев А. С., Семушкин И. С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 18 с.

8. Типовая методика экспертного решения об отнесении патронов к категории боеприпасов: метод. рекомендации / Ю. М. Дильдин [и др.] // Экспертная практика. 2008. № 64. С. 10–16.

References

1. Akhanov V. S. Forensic examination of firearms and traces of their use. Textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1979: 232. (In Russ.).

2. Forensic examination of weapons and traces of their use. Textbook. Part 1. Ed. by V. A. Ruchkin, I. A. Chulkov. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2004: 316. (In Russ.).

3. Kokin A. V., Yarmak K. V. Forensic ballistics and forensic ballistic examination. Textbook for university students studying in the specialty "Forensic examination". Moscow: UNITY-DANA: Law and right; 2015: 350. (In Russ.).

4. Mikhailov L. E. Designs of small automatic weapons. Moscow: Central Research Institute of Information; 1983: 180. (In Russ.).

5. Babak F. K. Fundamentals of small arms. Saint Petersburg: Polygon; 2003: 256. (In Russ.).

6. Methodology for determining the belonging of an object to firearms. Moscow: Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2000: 12. (In Russ.).

7. Kokin A. V., Likhachev A. S., Semushkin I. S. Methodology for establishing the name of the cartridge, determining the weapon for which it is intended, and the suitability of the cartridge for firing a shot. Moscow: Russian Federal Forensic Center under the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2021: 18. (In Russ.).

8. Dildin Y. M. (et al.) Standard methodology of the expert decision on the assignment of cartridges to the category of ammunition. Methodological recommendations. Expert practice, 10–16, 2008. (In Russ.).

Латышов Игорь Владимирович,

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации;
latyshov@gmail.ru

Latyshov Igor Vladimirovich,

professor at the department of forensic examinations and research
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent,
honored lawyer of the Russian Federation;
latyshov@gmail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.983.2

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ПУЛЯХ И ГИЛЬЗАХ,
ПОДВЕРГШИХСЯ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫМ НАГРЕВАМ**

Дмитрий Юрьевич Донцов

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, don3108@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при проведении баллистических исследований объектов, подвергшихся высокотемпературным воздействиям в условиях пожара. В качестве таковых могут выступить пули и гильзы со следами огнестрельного оружия. Приведено описание материалов, из которых часто изготавливаются части патронов. Рассмотрены процессы, которые могут происходить в биметаллических и латунных пулях и гильзах при высоких температурах, а также показан результат таких воздействий. Даны описание процесса термической обработки пуль и гильз и иллюстрации их внешнего вида до и после высокотемпературного воздействия. Отмечено, что степень изменений признаков микрорельефа деталей огнестрельного оружия, отобразившихся в следах, зависит как от температуры, так и от времени термического воздействия. Установлено, что при нагревах до одних температур идентификационные признаки, отобразившиеся в следах на биметаллических оболочках пуль и корпусах гильз, сохраняются, и по ним можно провести идентификацию, а при нагревах до других температур идентификация становится невозможной. Определено, что если материалом, из которого изготовлены части патронов, является латунь, то проведение отождествления огнестрельного оружия осуществимо независимо от температурно-временных условий термического воздействия на них. Показано, что биметаллические пули и гильзы в очаге пожара из-за полного окисления могут разрушиться.

Ключевые слова: криминалистическое исследование, пожар, идентификация, огнестрельное оружие, следы на пулях, следы на гильзах, видеоизмененные следы

Для цитирования: Донцов Д. Ю. Особенности криминалистического исследования следов огнестрельного оружия на пулях и гильзах, подвергшихся высокотемпературным нагревам // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 44–53.

**FEATURES OF FORENSIC EXAMINATION
OF THE TRACES OF FIREARMS ON BULLETS AND CASINGS,
WHICH WERE SUBJECTED TO HIGH-TEMPERATURE HEATING**

Dmitriy Yurievich Dontsov

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
don3108@mail.ru

© Донцов Д. Ю., 2025

Abstract. The article is devoted to problems arising in ballistic investigations of objects exposed to high temperatures under fire conditions. Bullets and cartridges with traces of firearms may be used as such. Description of materials often used to manufacture cartridge parts is provided. Processes that can occur in bimetallic and brass bullets and shells at high temperatures are considered, and the result of such effects is shown. Description of the heat treatment process of bullets and casings and illustrations of their appearance before and after high temperature exposure are given. It was noted that the degree of change in the features of the gun parts, which are reflected in the tracks, depends on both temperature and time of thermal action. It has been established that when heated to one temperature, the identification signs appearing in the traces on the bimetallic shells of bullets and shell casings are preserved and can be identified, and when heated to other temperatures identification becomes impossible. It is determined that if the material from which the parts of the cartridges are made is brass, the identification of the firearm is feasible regardless of the temperature and time conditions of thermal action on them. It is shown that bimetallic bullets and casings in the fire area can be destroyed by complete oxidation.

Keywords: forensic examinations, fire, identification, firearm, traces on the bullets, traces on the shell casings, modified traces

For citation: Dontsov D. Yu. Features of forensic examination of the traces of firearms on bullets and casings, which were subjected to high-temperature heating. Forensic Examination, 44–53, 2025. (In Russ.).

Как показывает практика, следы на месте преступления могут подвергаться воздействию высоких температур, как правило в условиях пожара, произошедшего случайно либо вызванного для сокрытия следов противозаконных действий путем поджога. К таким следам относятся следы рук, обуви преступника, орудий взлома, огнестрельные и механические повреждения на предметах одежды и теле человека, а также следы огнестрельного оружия на пулях и гильзах [1].

Проблемам идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах после термического воздействия посвящены работы И. В. Латышова и М. Е. Пахомова [2; 3]. В них рассмотрены преобразования морфологических признаков огнестрельного оружия (пистолета Макарова), отобразившихся на поверхностях пуль с биметаллическими оболочками и стальных лакированных гильз. Авторами выбраны температуры до 1 000 °С и время воздействия (обжига) до 30 мин, что соответствует времени горения при пожаре. В данных работах установлено, что пули и гильзы под воздействием таких температурно-временных условий сохраняются, а провести идентификацию огнестрельного оружия по образованным на них следам остается возможным (на пулях при температуре до 500 °С, а на гильзах по следам бойка на капсule до 750 °С).

Отметим, что биметалл часто используется в патронном производстве еще и для изготовления корпусов гильз.

Для того чтобы в дальнейшем можно было описать процессы, происходящие в оболочках пуль и корпусах гильз патронов к стрелковому огнестрельному оружию при высоких температурах, и их влияние на следовую картину, сначала

необходимо рассмотреть состав материалов, из которых они изготавливаются. Как известно, для производства оболочек пуль и корпусов гильз, согласно ОСТ 3-6648-91, используется биметалл сталь-томпак Л90¹. Для изготовления гильз используется высококачественная сталь 18 ЮА с химическим составом по ГОСТ 803, для изготовления пуль высококачественные сталь 11 кп, сталь 11 ЮА, сталь 08 Ю, количество углерода в которых составляет порядка 0,1–0,2 %. Томпак Л90 содержит 90 % меди и 10 % цинка. Для изготовления корпусов гильз современных патронов также используется латунь Л70, содержащая 70 % меди и 30 % цинка.

Процессы, происходящие в металлических объектах под воздействием высоких температур в условиях пожара, описаны в работе И. Д. Чешко [4].

Окисление различных материалов при высоких температурах происходит по-разному, что видно из диаграмм их состояния [5]. Так, при взаимодействии меди с кислородом образуется оксид CuO , а при повышении температуры до порядка 375 °С также возможно образование Cu_2O (при недостатке кислорода). Но при остывании остается лишь CuO , который имеет черный цвет. Взаимодействие кислорода с железом приводит к образованию (в зависимости от температуры нагрева) трех видов окислов: магнетита Fe_3O_4 , гематита Fe_2O_3 и вюстита FeO , при этом гематит имеет красный цвет, а магнетит и вюстит – черный.

В данной работе необходимо было установить, при воздействии каких температур на пули и гильзы еще возможно провести идентификацию огнестрельного оружия по отображениям его деталей в следах. Особый интерес представляло определение по внешнему виду термически обработанных объектов температурно-временных факторов воздействия на них.

В качестве объектов исследования были выбраны являвшиеся частями патронов 7,62×39 и 7,62×51 пули и гильзы, которые были выстрелены из автомата Калашникова АК-103 и карабина охотничьего «Лось-4» соответственно (рис. 1). Оболочки пуль обоих образцов патронов и корпуса гильз 7,62×39 изготовлены из биметалла, а корпуса гильз 7,62×51 – из латуни.

Рис. 1. Внешний вид выстреленных пуль и стреляных гильз, являвшихся частями патрона 7,62×51 мм (слева) и патрона 7,62×39 мм (справа)

¹ См.: Официальный сайт Нытвенского металлургического завода. URL: <https://nytvamz.ru/production/metal-production/bimetal> (дата обращения: 02.10.2024).

При исследовании гильз с помощью микроскопа МСК-3 установлено, что на донной части каждой из них имеются следы деталей огнестрельного оружия, пригодные для идентификации, наиболее выраженными из которых являлись следы бойка ударника (рис. 2).

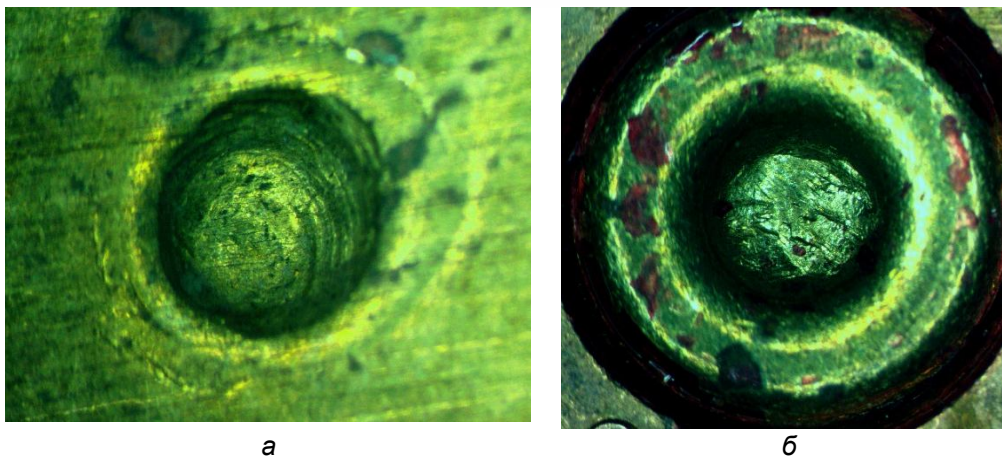

Рис. 2. Следы бойка на стреляных гильзах из карабина охотничьего «Лось-4» (а) и автомата Калашникова АК-104 (б)

На всех экспериментальных пулях следы канала ствола отобразились полно и четко, что дает основание считать их также пригодными для идентификации (рис. 3).

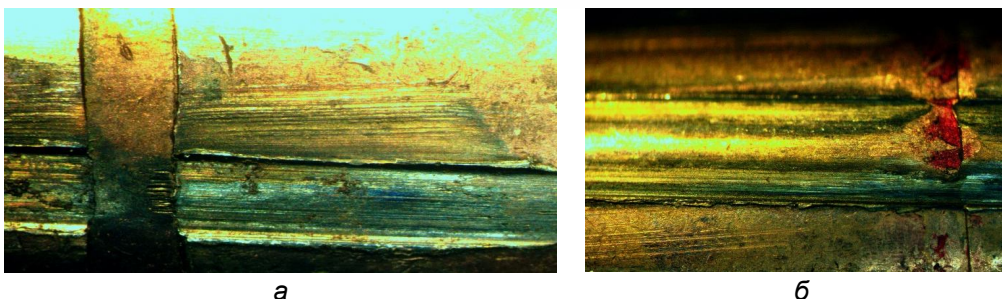

Рис. 3. Следы канала ствола на пулях, выстреленных из карабина охотничьего «Лось-4» (а) и автомата Калашникова АК-103 (б)

Чтобы понять процессы, происходящие в биметаллических и латунных оболочках пуль и корпусах гильз, был проведен эксперимент, в ходе которого они подвергались обжигу при температурах 400, 600 и 800 °С, а время выдержки составляло 30, 60 и 120 мин. Данные условия выбирались исходя из температурно-временных процессов при пожаре, а также превращений, происходящих при взаимодействии железа, меди и цинка с кислородом (согласно диаграммам состояния Fe-O, Cu-O, Zn-O).

В целях установления влияния высоких температур на отображение морфологических признаков огнестрельного оружия в следах на выстреленных пулях и стреляных гильзах их помещали в муфельную печь (LOIP LF 5/11-G1) на термокерамической плите (рис. 4). Печь нагревалась до постоянной заранее заданной температуры, и объекты выдерживались фиксированное время.

Рис. 4. Внешний вид муфельной печи LOIP LF 5/11-G1 (а) с помещенными в нее объектами исследования (б)

После обжига пуль и гильз на их поверхностях образовывался слой окалины, толщина которого зависела от температуры и времени воздействия. В результате взаимодействия с кислородом часть металлов из поверхностных слоев переходит в окислы. Этот процесс протекает неравномерно из-за несовершенства структуры кристаллической решетки в каждой точке, что неизбежно приводит к изменению рельефа поверхности, в том числе следов частей и деталей оружия. Изменения также могут быть связаны с влиянием высоких температур на структурные изменения кристаллической решетки металлов.

В результате проведенных обжигов установлено, что при нагревах до 400 °С образование окалины было незначительным. Под воздействием более высоких температур толщина окисленного слоя увеличивалась, и в некоторых случаях наблюдалось значительное выгорание металла (рис. 5).

Рис. 5. Внешний вид пуль и гильз после обжига

Как видно, под воздействием температуры 800 °С даже в течение 10 мин произошло разрушение всех пуль, а также частичное выгорание биметаллических гильз через 120 мин обжига.

При проведении дальнейших исследований с поверхности обожженных пуль и гильз удалялся слой окалины, для чего они помещались на 3–5 с в раствор хлорного железа, а после этого промывались проточной водой.

Осмотр пуль, обожженных при температурах 400 и 600 °С, показал, что, как говорится и в работах М. Е. Пахомова и И. В. Латышова [1; 2], на их поверхностях сохраняются пригодные для идентификации следы (рис. 6). Необходимо также отметить, что поверхность пуль имела при этом красно-коричневый цвет, т. е. слой томпака еще не выгорел.

Обжиг гильз при указанных выше температурно-временных условиях в отдельных случаях приводит к незначительным изменениям микрорельефа отобразившихся признаков в следах боя, которые при этом так и остаются пригодными для идентификации огнестрельного оружия, независимо от того, на капсюлях латунных или биметаллических гильз они образованы (рис. 7–9).

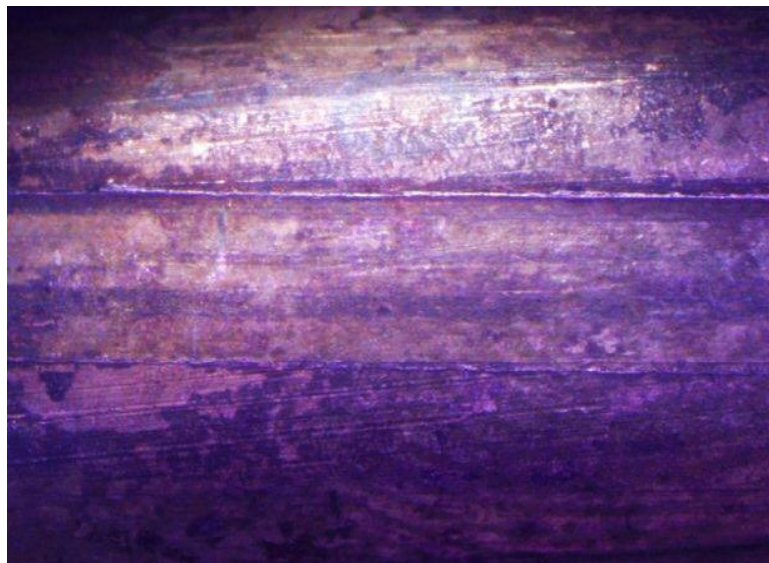

Рис. 6. Следы канала ствола на пуле после обжига при температуре 600 °С в течение 120 мин

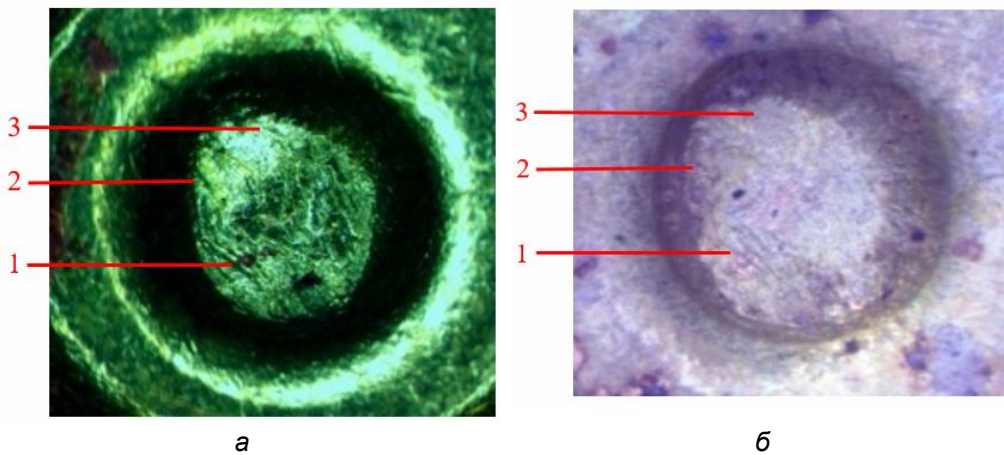

Рис. 7. Сопоставление следов оружия на капсюлях стреляных гильз (патрон 7,62×39) без следов термического воздействия (а) и после обжига при температуре 600 °С в течение 120 мин (б) (отм. 1, 2, 3 – совпадающие признаки)

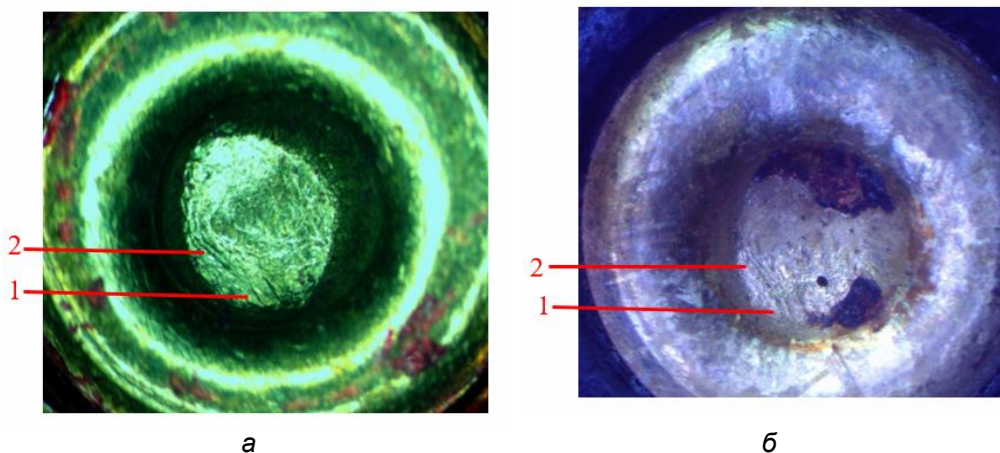

Рис. 8. Сопоставление следов оружия на капсюлях стреляных гильз (патрон 7,62×39) без следов термического воздействия (а) и после обжига при температуре 800 °С в течение 60 мин (б) (отм. 1, 2 – совпадающие признаки)

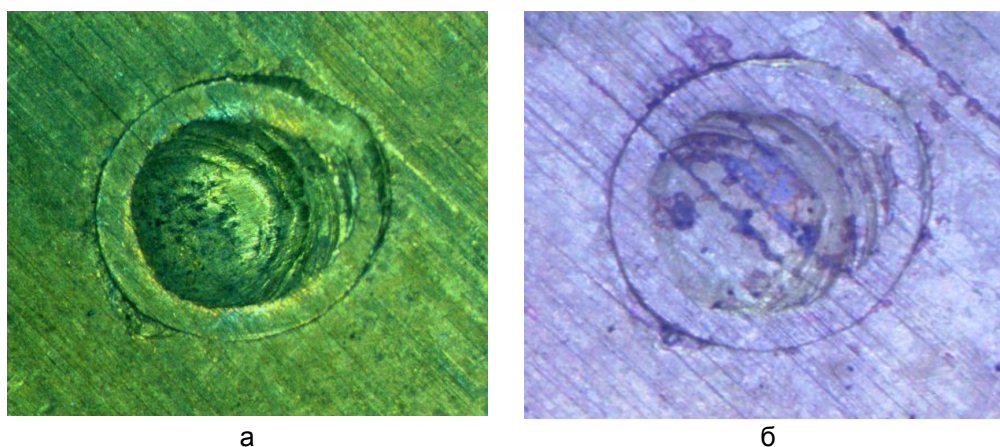

Рис. 9. Сопоставление следов оружия на капсюлях стреляных гильз (патрон 7,62×51) без следов термического воздействия (а) и после обжига при температуре 800 °С в течение 120 мин (б)

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что степень изменений признаков микрорельефа деталей огнестрельного оружия, отобразившихся в следах, зависит как от температуры, так и от времени термического воздействия. При большей температуре потребуются меньше времени на сглаживание участков микрорельефа, а увеличение времени приведет к тем же изменениям, но при более низких температурах.

В первую очередь от термического воздействия претерпевают изменения выступающие элементы микрорельефа в следах (выступы в статических или валики в динамических). При «выгорании» наблюдается их сглаживание, которое в дальнейшем может привести и к полному исчезновению.

Таким образом, установлено, что при нагревах до температуры 600 °С и выдержке в течение 120 мин, а также при 750 °С до 30 мин [3] идентификационные признаки, отобразившиеся в следах на биметаллических оболочках пуль и корпусах гильз, сохраняются, и по ним можно провести идентификацию. При нагревах до 800 °С идентификация по таким объектам становится невозможна. Важно, что косвенным признаком, указывающим на возможность проведения идентификационного исследования, является наличие на поверхностях таких пуль и гильз вещества красного цвета (томпака). Если же материалом, из которого изготовлены части патронов, является латунь, то проведение отождествления огнестрельного оружия осуществимо независимо от температурно-временных условий термического воздействия на них. Нужно также обратить внимание на то, что биметаллические пули и гильзы в очаге пожара из-за полного окисления могут разрушиться и полностью потерять первоначальную форму, ввиду чего обнаружить их не получится, за исключением латунных капсюлей.

Результаты баллистических исследований призваны способствовать решению задач, связанных не только с отождествлением огнестрельного оружия по подвергшимся высокотемпературному воздействию следам, но и определением наименования патрона по остаткам его частей.

Список источников

1. Пахомов М. Е. Актуальные проблемы криминалистического исследования объектов, подвергшихся изменениям в условиях пожара // Судебная экспертиза. 2020. № 4 (64). С. 115–123.
2. Латышов И. В. Возможности идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях, подвергшихся после выстрела термическому воздействию // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, № 3. С. 61–64.
3. Латышов И. В., Пахомов М. Е. Особенности отождествления огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах, подвергшихся после выстрела термическому воздействию // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 50–59.
4. Чешко И. Д. Технические основы расследования пожаров: метод. пособие. Санкт-Петербург: Всерос. науч.-исслед. ин-т противопожар. обороны МЧС России, 2002. 329 с.
5. Диаграммы состояния силикатных систем: справочник. Вып. 2: Metall-кислородные соединения силикатных систем / Н. А. Топоров, В. П. Барзаковский, И. А. Бондарь, Ю. П. Удалов. Ленинград: Наука, 1970. 371 с.

References

1. Pakhomov M. E. Current problems of forensic investigation of objects that have undergone changes in fire conditions. Forensic Examination, 115–123, 2020. (In Russ.).
2. Latyshov I. V. Ability to identify a firearm by the marks on fired bullets that have been subjected to thermal action after firing. Izvestiya of Saratov University. Economy. Management. Law, 61–64, 2012. (In Russ.).

3. Latyshov I. V., Pakhomov M. E. Characteristics of identification of firearms by traces on fired bullets and shell casings that have been subjected to thermal action after firing. Forensic theory and practice, 50–59, 2015. (In Russ.).

4. Cheshko I. D. Technical principles of fire investigation. Methodological manual. Saint Petersburg: All-Russian Fire Defense Research Institute of the Russian Ministry of Emergency Situations; 2002: 329. (In Russ.).

5. Toporov N. A., Barzakovskiy V. P., Bondar I. A., Udalov Yu. P. State diagrams of the silicate systems. Handbook. Vol. 2. Metal-oxygen compounds of silicate systems. Leningrad: Nauka; 1970: 371. (In Russ.).

Донцов Дмитрий Юрьевич,

заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук, доцент;
don3108@mail.ru

Dontsov Dmitriy Yurievich,

deputy head of the department
of traceology and ballistics
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of technical sciences;
don3108@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 26.12.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 13.12.2024; approved after reviewing 26.12.2024; accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.982.5

**ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ФОТОФИКСАЦИИ
ОБЪЕКТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Сергей Геннадьевич Злобин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Москва, Россия, expert-zlobin@yandex.ru

Аннотация. Результаты анализа экспертной практики позволили установить, что специалисты, привлекаемые к участию в производстве осмотров мест происшествий, часто применяют фотографический способ фиксации следов, без их изъятия. В дальнейшем органами предварительного расследования назначаются трасологические экспертизы и исследования этих фотоизображений. В целях профилактики получения некачественных изображений следов, обнаруженных на месте происшествия, приобретает актуальность разработка алгоритмов фотофиксации и их дальнейшего судебно-экспертного исследования. В настоящей статье исследуются особенности фотофиксации объектов трасологической экспертизы при производстве следственных действий с применением цифрового фотооборудования. Анализируются основные принципы указанного процесса и приводятся рекомендации по его осуществлению. Изучается процессуальный аспект получения фотоизображений для трасологического исследования. Автором также подчеркивается, что использование методов фотографирования в качестве способов фиксации следов вместо их изъятия рассматривается только как исключительная мера. Статья будет полезна для курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций правоохранительных органов России, студентов и аспирантов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования по укрупненной группе специальностей «Юриспруденция», преподавателей и практических сотрудников органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: судебная фотография, фотофиксация, трасологическая экспертиза, цифровая фотография, экспертиза фотоизображения.

Для цитирования: Злобин С. Г. Особенности цифровой фотофиксации объектов трасологической экспертизы при производстве следственных действий // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 54–65.

**FEATURES OF DIGITAL PHOTOGRAPHY
OF TRACEOLOGY EXAMINATION OBJECTS
DURING INVESTIGATIVE ACTIONS**

Sergey Gennadievich Zlobin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, expert-zlobin@yandex.ru

© Злобин С. Г., 2025

Abstract. The results of the analysis of expert practice allowed us to establish that specialists involved in the production of inspections of accident sites prefer the photographic method of fixing traces, without removing them. In the future, the bodies of preliminary investigation appoint traceological examinations and studies of these photographic images. These circumstances, in order to prevent the receipt of low-quality images of footprints found at the place of advent, determine the relevance of developing photo-fixation algorithms and their further forensic investigation. This article discusses the features of photofixation of objects of traceological examination in the production of investigative actions using digital photographic equipment. The basic principles of this process are analyzed and recommendations for their implementation are provided. The procedural aspect of obtaining photographic images for traceological research is considered. The author also emphasizes that the use of photography methods as methods of fixing traces instead of removing them is considered only as an exceptional measure. The article will be useful for cadets, students, adjuncts of educational organizations of law enforcement agencies of Russia, students and post-graduates studying in educational institutions of higher education in an enlarged group of specialties "Jurisprudence", teachers and practitioners of preliminary investigation bodies and forensic units.

Keywords: forensic photography, photographic recording, traceology examination, digital photography, photographic image examination

For citation: Zlobin S. G. Features of digital photography of traceology examination objects during investigative actions. Forensic examination, 54–65, 2025. (In Russ.).

Судебная фотография является неотъемлемым элементом системы криминалистической техники, раздела науки криминалистики. Эффективность средств и методов данного элемента в деятельности по расследованию преступлений неоспорима.

Применение фотографии как технологии получения изображений в правоохранительной деятельности берет свое начало с 40-х гг. XIX в. (более подробно об истории судебной фотографии, ее теоретических и практических основах см.: [1; 2]). В настоящее время без нее почти не представляется проведение следственных действий (осмотр, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, выемка, обыск и др.), производство судебных экспертиз, а также некоторых оперативно-разыскных и профилактических мероприятий.

Еще в 1970 г. Г. Л. Грановский указывал: «Первым (и желательным) способом фиксации видимых и проявленных следов является их фотографирование» [3, с. 32], это утверждение актуально и в настоящее время.

Как известно, из всего множества материальных следов преступления к объектам судебной трасологической экспертизы относятся материально-фиксированные отражения единичных объектов – предметов, человека или животных [4, с. 4]. Их фиксация и изъятие являются основополагающими процедурами в процессе собирания доказательств на стадии предварительного расследования.

Современный этап развития технологий цифровой фотографии значительно упростил этот процесс. Фотофиксация осуществляется при помощи компактных цифровых фотокамер, а изображения сохраняются на носителе информации

(во флеш-памяти фотоаппарата), впоследствии их можно переносить (копировать) на любой удобный машинный носитель¹ (например, на оптический диск, флеш-карту и др.) в целях приобщения к материалам дела.

Одной из основных задач специалиста при участии в осмотре места происшествия является фиксация общей картины обстановки, взаиморасположения объектов, а также отдельных объектов и следов, относящихся к событию. Стоит подчеркнуть, что фотографированию подлежат все обнаруженные на месте происшествия следы, включая бесформенные и заранее непригодные к идентификации [5].

В практической деятельности специалистов экспертно-криминалистических подразделений МВД России, привлекаемых к участию в следственных действиях, встречаются случаи, когда следы подошв обуви, орудий взлома и иные следы – объекты судебно-трасологического исследования невозможно изъять с объектом-носителем (его частью) либо копировать с помощью материальных носителей (слепокопировальные пленки, гипс или иные слепочные массы). В подобных ситуациях единственным способом сохранения визуальной криминалистически значимой информации является ее фотографическая фиксация [6, с. 4]. С учетом решаемых задач такой вид судебной фотографии еще называют судебно-исследовательской [7].

Подчеркнем важность следующего аспекта: фотографирование в качестве способа фиксации следов вместо их изъятия рассматривается как исключительная мера и применяется только в случаях, когда осуществить способы изъятия (изъятие с объектом-носителем, создание слепков и др.) без потери информационных признаков не представляется возможным. Вместе с тем даже в подобных случаях целесообразно попытаться изъять след после фотофиксации и в последующем, при назначении судебной трасологической экспертизы, дополнить фотографии следа его копией (либо следом на объекте-носителе). Прямое отображение признаков значительно повышает эффективность экспертного исследования.

Особенности² фотографирования следов в целях получения изображений для трасологического исследования

Соблюдение требований судебной фотографии при фиксации следов – объектов трасологической экспертизы способом фотографирования в ходе следственных действий гарантирует высокий уровень качества полученных изображений при последующих судебно-экспертных исследованиях.

Если в ходе следственного действия специалистом установлено, что обеспечить качественное изъятие обнаруженного следа такими способами, как изъятие с предметом – следоносителем, изготовление слепка при помощи гипса или иных слепочных масс, 3D-сканирование и др., не представляется возможным,

¹ ГОСТ 25868-91. Оборудование периферийное систем обработки информации. Термины и определения. Москва: Стандартинформ, 2005. (Государственный стандарт Российской Федерации).

² Указанные особенности разработаны относительно среднестатистических условий, с которыми встречается специалист в ходе следственных действий, и носят рекомендательный характер.

то принимается решение о его фиксации методом судебно-исследовательской фотографии. Специалисту важно помнить, что полученное фотоизображение следа в дальнейшем будет являться объектом судебной трасологической экспертизы или исследования.

Стоит уточнить, что указанные ниже приемы фотографирования также могут применяться в качестве дополнения к способу изъятия.

Фотографирование следа осуществляется по правилам измерительной (масштабной) фотографии. Оптическая ось объектива направляется под углом 90° к плоскости следа, фокусное расстояние выбирается с учетом отсутствия дисторсий в зоне расположения следа с мерным объектом¹. Мерный объект (как правило, угловая линейка) размещается как можно ближе к следу (при этом не перекрывая его элементов), на уровне плоскости следа.

Выставление правильного направления освещения – один из ключевых факторов в формировании качественного изображения изымаемого следа для дальнейшего трасологического исследования. В связи с этим Д. А. Корытов и А. В. Святненко продемонстрировали, что при выставлении освещения только с одной стороны некоторые частные признаки в следе могут быть утеряны (рис. 1–2) [8, с. 95].

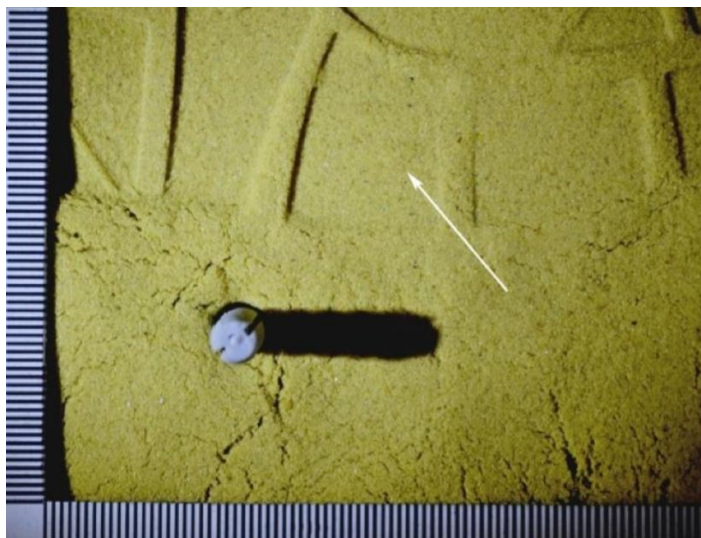

Рис. 1. Отображение частного признака в изображении следа, сфотографированного при выставлении косопадающего освещения, направленного параллельно его длине

¹ Для возможности последующего метрического исследования следа на фотоизображении.

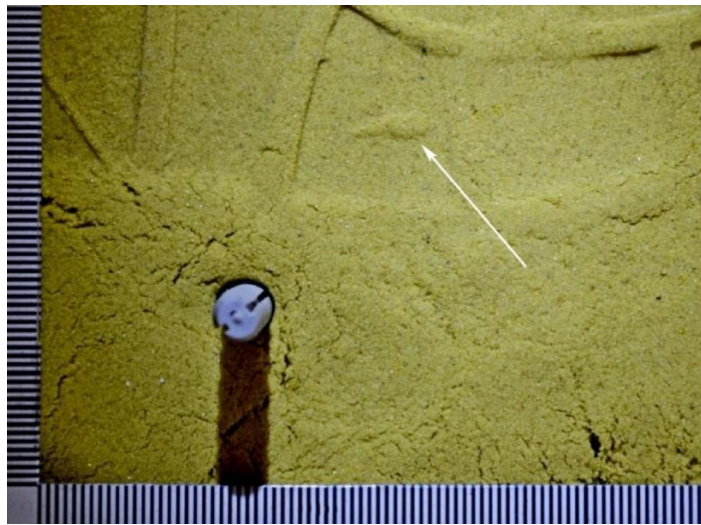

Рис. 2. Отображение частного признака в изображении следа, сфотографированного при выставлении косопадающего освещения, направленного перпендикулярно его длине

Таким образом, при выставлении освещения в процессе фотографирования следа следует помнить о его особенностях и регулировать интенсивность и направление таким образом, чтобы на изображении запечатлелись все элементы рельефа поверхности следообразующего объекта, отразившиеся в следе. Вместе с тем необходимо учитывать возможность появления бликов, глубоких теней и не допускать их, в особенности при работе с фотовспышкой (импульсным осветителем).

Целесообразно осуществлять индикацию расположения осветителей и направления потоков света в момент фотографирования, выставляя световой ориентир рядом со следом высотой около 20 мм [6, с. 6]. Рекомендация объясняется следующим: в целях объективизации результатов дальнейшей идентификационной трасологической экспертизы на стадии экспертного эксперимента изготавливаются образцы для сравнительного исследования и возможности выставления освещения аналогично параметрам освещения на изображении исследуемого объекта, обеспечивается наилучшая сопоставимость объектов.

Располагать след с мерным объектом и световым ориентиром в кадре следует по центру, заполняя всю площадь кадра.

Если необходимо повысить детализацию признаков, возможна дополнительная фотофиксация отдельных фрагментов следа. Получим тем самым серию фотоснимков одного следа.

Технические характеристики используемого фотооборудования, выставленные настройки режима съемки должны обеспечивать возможность получения резких и детализированных изображений, которые, в свою очередь, зависят от следующих основных параметров:

- разрешение светочувствительной матрицы;
- качество линзы (линз) объектива;

- фокусировка (наведение на резкость);
- чувствительность ISO;
- диафрагма¹;
- выдержка.

Фотографирование с помощью цифрового фотоаппарата подразумевает получение конечного изображения в виде компьютерного файла определенного формата (как правило, настройки устройства предлагают возможность выбора формата файла сохраняемого изображения).

При установке уровня качества изображений при сохранении файла обязательно нужно выбрать параметр «наивысшее качество».

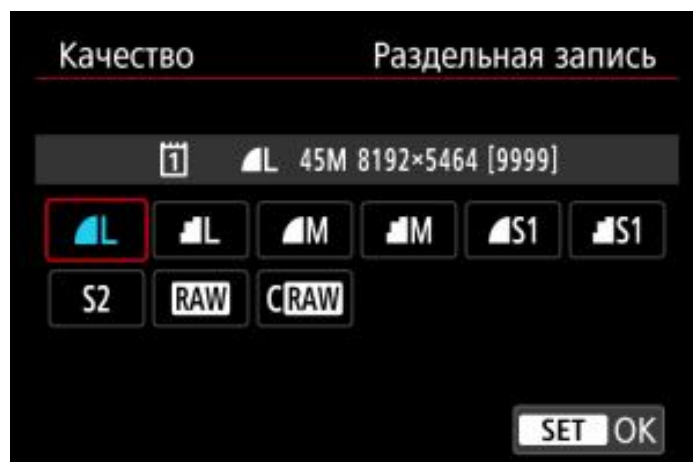

Рис. 3. Параметры установки уровня качества изображений на примере фотоаппарата Canon².

На рисунке выбран параметр «наивысшее качество»

Целесообразно использовать возможность применения режима сохранения файлов в фотоаппарате на «RAW + JPEG»³. Таким образом, при каждом снимке будут формироваться два файла (в форматах JPEG и RAW). Формат RAW представляет собой необработанные данные с датчика изображения, так называемый цифровой негатив. И. В. Трущенко отмечает: «Компьютерный файл в формате RAW представляет собой „отпечаток“ с матрицы цифровой фотокамеры, который содержит всю передаваемую матрицей информацию (например, при сохранении фотоснимка в популярном формате JPEG часть информации удаляется в целях уменьшения размера файла). Данная особенность фор-

¹ Необходимо учитывать возможности объектива, используемого в фотоаппарате, при которых можно достичь приемлемой резкости изображения. Например, объектив, поставляемый в комплекте фотоаппарата, так называемый кит-объектив, достигает указанной характеристики при значениях диафрагмы $f/5.6$ и выше.

² Инструкция по эксплуатации Canon EOS R5. URL: https://cam.start.canon/ru/C003/manual/html/UG-03_Shooting-1_0030.html (дата обращения: 15.01.2025).

³ Либо RAW + иной формат изображения.

мата RAW предоставляет широкие возможности для производства экспертно-криминалистических исследований. Расширенная цветовая и яркостная информация, содержащаяся в файле, позволяет корректировать в графическом редакторе такие параметры изображения, как экспозиция, яркость, контраст, баланс белого, контурная резкость, насыщенность. Коррекция недостатков объектива (виньетирование, хроматические аберрации) возможна на неинтерполированном кадре. При этом информация, содержащаяся в файлах формата RAW, остается неизменной» [9, с. 9]. Полученный файл RAW¹ дает возможность применения более широкого спектра инструментов при обработке изображения во время экспертного исследования, его дубликат в формате JPEG (либо ином графическом формате с использованием сжатия) позволяет быстро получить доступ к изображению, ознакомившись с содержимым². При использовании режима сохранения файлов изображения в форме единственного файла целесообразно использовать формат класса «сжатие без потерь» (например, TIFF). Вместе с тем следует учитывать, что рекомендуемые выше режимы сохранения файлов изображений в фотоаппарате требуют большего объема накопителя, используемого в устройстве, поскольку такие цифровые фотоизображения имеют большой размер³.

Приобщать к материалам уголовного дела полученные фотоизображения (снимки) следа в виде графических файлов необходимо без изменений исходного состояния, а также с фиксацией точных данных о файле изображения (имя, тип (расширение), размер в байтах и дата его создания), помещенных на машинный носитель. В протоколе надлежит фиксировать условия осуществления фотографирования (например, модель фотоаппарата и объектива, вид и направление освещения и др.), а также указать информацию о следовоспринимающей поверхности. Для исключения в последующем возможности внесения изменений в файл допустима их запись на оптические диски, предназначенные для однократной записи информации (например, CD-R или DVD-R). В дальнейшем, при назначении судебной экспертизы, в постановлении необходимо указывать зафиксированные данные о графическом файле (имя, тип (расширение), размер в байтах и дата его создания) и условия фотографирования.

Процессуальный аспект получения фотоизображений для трасологического исследования

Как упоминалось ранее, в тех случаях, когда невозможно осуществить изъятие следа традиционными способами и единственным методом для сохранения

¹ Просмотр файлов формата RAW подразумевает применение специальных программ, которые имеют возможность воспроизводить его содержимое, однако этот процесс требует наличия соответствующего программного обеспечения, поскольку использует значительно больший ресурс вычислительной мощности устройства, что, в свою очередь, требует дополнительных временных затрат.

² Графические форматы, применяемые для хранения фотографий с использованием сжатия (наиболее популярным из которых является JPEG), позволяют задействовать меньший вычислительный ресурс устройства, а программы для их просмотра, как правило, предустановлены на каждом устройстве, где возможен просмотр изображений.

³ Размер файла (объем, «вес») – это мера того, сколько данных в себе содержит компьютерный файл и сколько памяти на носителе он использует. Как правило, размер файла выражается в единицах измерения, производных от байта.

визуальной криминалистически значимой информации является его фотографирование, нужно учитывать правильность оформления процедуры их фиксации в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ).

В. А. Зотчев справедливо подчеркивает, что «с точки зрения уголовно-процессуального закона не важен принцип и технология формирования фото-, аудио- и видеoinформации, а важно получение качественных данных, отвечающих требованиям ст. 88 УПК РФ, т. е. относимости, допустимости и достоверности» [2]. Необходимо строго помнить, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, признаются недопустимыми.

Фиксация таких следов с помощью методов судебной фотографии происходит при производстве следственного действия, в ходе которого в протокол заносится соответствующая запись. Составление протокола следственного действия регламентируется ст. 166 УПК РФ. Подчеркнем, что пунктом 2 указанной статьи прямо разрешается применение фотографирования и уточняется, что фотографические негативы и снимки хранятся при уголовном деле.

Выводы из данного исследования и перспективы

Научный анализ указанных выше обстоятельств, несомненно, будет иметь значение для совершенствования практики технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий. Кроме того, изучение процессов фиксации вещественных доказательств фотографическим способом позволит сформировать четкие методические рекомендации по их применению, что, в свою очередь, повысит эффективность производства судебных трасологических экспертиз и исследований, объектом которых выступают следы на фотоизображениях. В целом такие исследования окажут положительное влияние на процессы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Ищенко Е. П., Ищенко П. П., Зотчев В. А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. проф. Е. П. Ищенко. Москва: Юристъ, 1999. 435 с.
2. Судебная фотография и видеозапись: учебник. В 2 т. Т. 1 / В. Г. Булгаков, В. В. Бушуев, А. А. Курин [и др.]; под ред. канд. техн. наук, доц. В. Г. Булгакова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. 467 с.
3. Грановский Г. Л. Криминалистическое исследование следов ног / Юрид. комис. при Совете Министров УССР; Харьк. науч.-исслед. ин-т судебной экспертизы им. засл. проф. Н. С. Бокариуса. Киев: [б. и.], 1970. 68 с.
4. Пророков И. И. Криминалистическая экспертиза следов: (трасологические исследования): учеб. пособие для вузов МВД СССР / отв. ред. А. Ф. Волынский. Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1980. 286 с.
5. Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А. И. Дворкина. Москва: Юристъ, 2001. 336 с.
6. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях: практ. рекомендации / В. Н. Шведко, С. В. Загоровский, А. П. Кудалин, В. В. Масленникова. Москва: ЭКЦ МВД России, 2017. 20 с.

7. Криминалистическая техника: учебник / К. Е. Демин, Т. В. Орлова, С. А. Пичугин [и др.]. Москва: Юрайт, 2020. 380 с.

8. Кобылов Д. А., Святненко А. В. О практике трасологического исследования объемных следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 95.

9. Трущенко И. В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 185 с.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.01.2025).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 15.01.2025).

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318714/ (дата обращения: 15.01.2025).

4. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 15.01.2025).

5. Грановский, Г. Л. Основы трасологии / Г. Л. Грановский. – 2-е изд. – Москва : Наука, 2006. – 451 с.

6. Зотчев, В. А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / В. А. Зотчев, Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко ; под ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Юристъ, 1999. – 438 с.

7. Кокин, А. В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) / А. В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 29–36.

8. Майлис, Н. П. Руководство по трасологической экспертизе / Н. П. Майлис. – Москва : Щит-М., 2010. – 340 с.

9. Майлис, Н. П. Судебная трасология: учеб. для студентов юрид. вузов / Н. П. Майлис. – Москва : Экзамен, 2003. – 272 с.

10. Майлис, Н. П. Судебная экспертиза / Н. П. Майлис, А. М. Зинин. – Москва : Юрайт, 2002. – 320 с.

11. Судебная фотография и видеозапись: учебник / А. А. Курин, В. А. Зотчев, В. Г. Булгаков [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – 260 с.

12. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]. – Москва : Проспект, 2012. – 544 с.

13. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина ; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

14. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И. В. Латышов, Д. Ю. Донцов, Е. В. Китаев [и др.] ; под ред. И. В. Латышова. – Волгоград : ВА МВД России, 2022. – 524 с.

References

1. Ishchenko E. P., Ishchenko P. P., Zotchev V. A. Forensic photography and video recording. Educational and practical guide. Ed. by E. P. Ishchenko. Moscow: Jurist; 1999: 438. (In Russ.).

2. Bulgakov V. G., Bushuev V. V., Kurin A. A. Judicial photography and video recording. A textbook. In 2 vols. Vol. 1. Ed. by candidate of technical sciences, docent E. V. Bulgakov. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot; 2017: 467. (In Russ.).

3. Granovsky G. L. Criminalistic investigation of footprints. Juridical Commission under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR. Kharkiv scientific research Institute of Forensic Expertise named after professor N. S. Bokarius. Kiev: [s. n.]; 1970: 68. (In Russ.).

4. Prorokov I. I. Forensic examination of traces: (Traseol. research). Textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Ed. by A. F. Volynsky. Volgograd: Higher Investigations School of the USSR Ministry of Internal Affairs; 1980: 286. (In Russ.).

5. Inspection of the accident site. A practical guide. Ed. by A. I. Dvorkin. Moscow: Yurist; 2001: 336. (In Russ.).

6. Shvedko V. N., Zagorovsky S. V., Kudalin A. P., Maslennikova V. V. Features of the tracological examination of traces recorded in photographic images. Practical recommendations. Moscow: Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017: 20. (In Russ.).

7. Demin K. E., Orlova T. V., Pichugin S. A. (et al.) Criminalistical engineering. Textbook. Moscow: Yurait; 2020: 380. (In Russ.).

8. Korytov D. A., Svyatnenko A. V. On the practice of traceological examination of volumetric footprints of shoes recorded in photographic images. Criminalistics: yesterday, today, tomorrow, 95, 2021. (In Russ.).

9. Truschenkov I. V. The use of digital photography in forensic examinations. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2011: 185. (In Russ.).

Bibliographic list

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation on 18 December 2001 № 174-FZ (as amended on 25 December 2024) // Reference and legal system "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access: 15.01.2025).

2. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation on 8 March 2015 № 21-FZ (as amended on 14 February 2024) // Reference and legal system "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (date of access: 15.01.2025).

3. On State Forensic Expertise in the Russian Federation : federal law on 31 May 2001 № 73-FZ (as amended on 1 July 2021) // Reference and legal system "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318714/ (date of access: 01/15/2025).
4. On forensic examination in criminal cases : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on 21 December 2010 No. 28 (as amended on 29 June 2021) // Reference and legal system "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (date of access: 15.01.2025).
5. Granovsky, G. L. Fundamentals of tracology / G. L. Granovsky. – 2nd ed. – Moscow : Nauka, 2006. – 451 p.
6. Zotchev, V. A. Forensic photography and video recording : educational and practical guide / V. A. Zotchev, E. P. Ishchenko, P. P. Ishchenko ; ed. by E. P. Ishchenko. – Moscow : Jurist, 1999. – 438 p.
7. Kokin, A. V. Forensic examination in the era of the fourth industrial revolution (Industry 4.0) / A. V. Kokin // Theory and practice of forensic examination. – 2021. – Vol. 16, № 2. – P. 29–36.
8. Mailis, N. P. Guide to the traceological examination / N. P. Mailis. – Moscow : Shield-M, 2010. – 340 p.
9. Mailis, N. P. Judicial traceology : a textbook for law students / N. P. Mailis. – Moscow : Exam, 2003. – 272 p.
10. Mailis, N. P. Forensic examination / N. P. Mailis, A. M. Zinin. – Moscow : Yurayt, 2002. – 320 p.
11. Judicial photography and video recording / A. A. Kurin, V. A. Zotchev, V. G. Bulgakov [et al.]. – 2nd ed., rev. and expanded. – Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2019. – 260 p.
12. Forensic examination: typical errors / E. R. Rossinskaya, E. N. Dmitriev, I. N. Podvolotsky [et al.]. – Moscow : Prospekt, 2012. – 544 p.
13. Standard expert methods of investigation of material evidence. Part I / ed. by candidate of technical sciences Yu. M. Dildin ; general ed. of the candidate of technical sciences V. V. Martynov. – Moscow : Expert-Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – 568 p.
14. Traceology and tracological expertise : textbook / I. V. Latyshov, D. Y. Dontsov, E. V. Kitaev [et al.] ; ed. by I. V. Latyshov. – Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2022. – 524 p.

Злобин Сергей Геннадьевич,

преподаватель кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
expert-zlobin@yandex.ru

Zlobin Sergey Gennadievich

lecturer at the department of weaponology and traceology
of the education and scientific complex of forensic expertise
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
expert-zlobin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования
17.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.982.5

**ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРИМЕРНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА
ПО СЛЕДАМ ФРАГМЕНТОВ ПОДОШВ КРОССОВОК**

Виталий Андреевич Абрамов**, *Андрей Игоревич Попов**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* ava047@mail.ru

** popovandrey197978@gmail.com

Аннотация. Успешное предварительное диагностическое исследование следов подошв обуви на месте происшествия может значительно повысить эффективность установления обстоятельств преступления, количества преступников, определить направление и последовательность их перемещения, а также выявить их физические данные. Одной из задач данного исследования является определение примерного роста человека, образовавшего объемные или поверхностные следы, в целях ориентирования наружных служб для поиска и задержания подозреваемого лица и раскрытия преступления по горячим следам. В советской и российской научной литературе ранее были описаны методики установления примерного роста человека по следам подошвы обуви, в которых полностью отображались все ее элементы. Однако в большинстве случаев в экспертной практике встречаются неполные следы подошв обуви – например, только подметочной или пяточной частей, по которым сотрудники криминалистических подразделений в большинстве случаев затрудняются установить физические данные преступника. Именно поэтому авторами проведены эксперименты, направленные на установление корреляционной зависимости между размерными характеристиками частей подошвы обуви и всей ее длиной. По результатам этих экспериментов получена авторская формула установления примерного роста человека по следам фрагментов подошв кроссовок.

Ключевые слова: подошва обуви, след обуви, рост человека, кроссовки, подметочная и пяточная части, стопа человека

Для цитирования: Абрамов В. А., Попов А. И. Возможности определения примерного роста человека по следам фрагментов подошв кроссовок // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 66–76.

**POSSIBILITIES OF DETERMINING
THE APPROXIMATE HEIGHT OF A PERSON BY THE TRACES
OF FRAGMENTS OF THE SOLES OF SNEAKERS**

Vitaly Andreevich Abramov**, *Andrey Igorevich Popov**

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

* ava047@mail.ru

** popovandrey197978@gmail.com

© Абрамов В. А., Попов А. И., 2025

Abstract. A successful preliminary diagnostic study of traces of shoes at the scene can significantly increase the effectiveness of establishing the circumstances of the crime, the number of criminals, determine the direction and sequence of their movement, as well as identify their certain physical data. One of the tasks of this study is to determine the approximate growth of a person who formed volumetric or superficial traces in order to orientation of outdoor services to search and detain a suspect and disclose a crime in hot pursuit. In the Soviet and Russian scientific literature, the methods for establishing an approximate growth of a person in the footsteps of shoes, in which all its elements were completely displayed, were described. However, in most cases, in expert practice, incomplete traces of shoes are found, for example, only by the nozzle or heel parts, according to which the employees of forensic units in most cases find it difficult to establish the physical data of the criminal. That is why the study conducted experiments aimed at establishing correlation dependence between the dimensional characteristics of the units of the sole of the shoes to its entire length. Based on the results of the experiments, an author's formula for establishing an approximate personality of a person in the wake of fragments of the soles of sneakers was obtained.

Keywords: shoe sole, shoe print, human height, sneakers, outsole and heel parts, human foot

For citation: Abramov V. A., Popov A. I. Possibilities of determining the approximate height of a person by the traces of fragments of the soles of sneakers. Forensic Examination, 66–76, 2025. (In Russ.).

Предварительное исследование следов подошв обуви очень важно в раскрытии преступлений. Данные следы часто упускают из виду как источник информации о человеке, в большинстве случаев их используют для отождествления обуви, их оставившей. Однако именно диагностическая информация способствует обеспечению розыска подозреваемого лица по горячим следам и тем самым оказывает помощь в раскрытии преступления.

По единичным следам подошвы обуви можно установить:

– пол человека – по виду подошвенной части обуви. Если в следе отобразилась ярко выраженная пяточная часть в виде полуовала с рисунком в виде прямых или извилистых линий, или без рисунка, то можно установить, что след оставлен мужскими туфлями, эспадрильями, лоферами. Если отобразился след от шпильки – женская туфля, женский сапог, ботильоны и т. д.;

– примерный возраст человека – по размерным характеристикам следов обуви (детская, подростковая, взрослая);

– примерный вес человека – по глубине объемного следа подошвы обуви [1]. Для этого проводится экспертный эксперимент, в результате которого на таком же грунте оставляется экспериментальный след человеком, вес которого известен. В результате проводится измерение глубины экспериментального следа и обнаруженного на месте происшествия. Если глубина исследуемого следа больше экспериментального, то, соответственно, вес лица, оставившего исследуемый след, больше веса лица, оставившего экспериментальный, и наоборот;

– примерный рост человека – в научной литературе описано множество способов определения роста человека по следам подошвы обуви, а также по следам босых ног, начиная от антропометрии А. Бертильона [2], научных разработок в области зависимости размера стопы от роста А. Фрекона [3], Е. И. Зуева [4], Р. С. Белкина [5] и заканчивая работами А. В. Тимофеевой [6], В. Н. Чулахова [7], И. А. Анищенко [8].

Однако все методы определения роста человека по следам подошвы обуви рассчитываются по полному отображению подошвенной части обуви в следах. В большинстве случаев данные следы, обнаруживаемые на местах происшествий, носят фрагментарный характер (отображается только подметочная или пяточная части). Данное условие подтверждает актуальность настоящего исследования.

Нами проанализированы различные способы зависимости роста человека от стопы человека, описанные как зарубежными криминалистами, так и отечественными учеными. Согласимся с мнением Н. В. Максимова [9], который в своей работе провел сравнительный анализ известных методов расчета корреляционной зависимости роста человека от размерных характеристик его стопы, о необходимости проведения дальнейшего исследования в этой области.

В ходе исследования мы изучили следы обуви, которые обнаруживаются и изымаются в результате осмотров мест происшествий и подлежат постановке на экспертно-криминалистический учет следов подошв обуви. Установлено, что за 2024 г. в УМВД России по г. Волгограду поставлено на учет 870 следов подошв обуви (отчет 1-НТП за 2024 г. ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области), из них 47 % образованы спортивной (кроссовками) или схожей с ней обувью. Данные цифры показывают, что именно следы, оставленные кроссовками, требуют более тщательного исследования в целях определения по ним пола и роста человека.

Спортивная обувь, согласно ГОСТ 23251-2023¹, – обувь, предназначенная для занятий спортом, по конструктивным особенностям, системам комплектации материалов и наличию специальных приспособлений учитывающая специфику определенных видов спорта, таких как легкая атлетика (кроссовки), футбол (бутсы), баскетбол (баскеты), горнолыжная обувь и т. д. В то же время в данном ГОСТе имеется определение «обувь для активного отдыха», т. е. обувь для прогулок, занятий физкультурой и общей физической подготовкой. Разновидностью такой обуви также являются кроссовки. Соответственно, кроссовки могут быть и спортивной обувью, и обувью для активного отдыха.

Многие авторы приводят свою классификацию кроссовок. Так, А. С. Дробот разделил данную обувь на следующие группы: для туризма; для бега, для тенниса, для баскетбола; для футбола [10]. И. А. Анисимова их разделила на кроссовки для фитнеса; кроссовки для бега; кроссовки с пальцами [11]. И. В. Вашляева и Н. Н. Шуралева кроссовки для тренировок и бега разделили на две группы: трейловые кроссовки (по грунту) и асфальтовые кроссовки (по шоссе) [12].

¹ ГОСТ 23251-2023. Межгосударственный стандарт. Обувь. Термины и определения. Введ. приказом Росстандарта от 12 октября 2023 г. № 1120-ст. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Проанализировав различные виды кроссовок и их классификации, предлагаем следующую группировку:

- кроссовки для бега;
- кроссовки для спорта (тенниса, баскетбола, футбола);
- кроссовки для общефизических нагрузок.

Для исследования выбраны кроссовки для общефизических нагрузок, отличающиеся от остальных видов широкой подошвой.

В целях установления закономерностей определения длины всей подошвы кроссовок по соотношению ее отдельных частей (подметочной и пяточной части) были проведены замеры подошвы кроссовок зарубежных брендов и их аналогов. Измерялись следующие параметры: общая длина подошв кроссовок, длина и ширина подметочной, промежуточной и подметочной частей. Для экспериментов были выбраны мужские кроссовки от 42 до 44 размера, следы подошв которых наиболее часто встречаются в экспертной практике. При проведении измерений элементов подошв кроссовок установлено, что в большинстве случаев невозможно определить длину подметочной, промежуточной и пяточной частей, так как подошва относится к категории сплошной.

Всего было проведено 100 измерений каждого размера обуви. Часть результатов измерений представлена в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Кроссовки 42 размера

Общая длина подошвы	Ширина подметочной части	Ширина пяточной части
300	100	85
305	109	89
298	103	80
289	107	90
287	108	85
287	110	89
300	104	88
292	103	83
288	101	78
300	107	86
288	112	87
285	99	68
297	104	89
291	107	85
301	101	82

Таблица 2

Кроссовки 43 размера

Общая длина подошвы	Ширина подметочной части	Ширина пяточной части
305	103	87
299	109	90
296	109	90
309	110	89
295	113	93
283	104	84
292	106	82
292	115	91
293	104	88
299	111	92
298	110	93
300	109	85
295	101	78
305	104	90
299	111	91

Таблица 3

Кроссовки 44 размера

Общая длина подошвы	Ширина подметочной части	Ширина пяточной части
310	117	90
319	114	91
308	113	95
305	112	93
295	108	84
300	113	93
316	121	114
302	105	80
320	119	96
307	114	91
319	110	88
303	113	95
305	108	82
311	116	92
315	110	90

Согласно полученным результатам, приведенным в таблицах, установлено:
1) средняя длина подошвы кроссовок 42 размера составляет 293 мм, 43 размера – 299 мм, 44 размера – 307 мм;

2) средняя ширина подметочной части кроссовок 42 размера – 105 мм, что составляет 35,9 % от общей длины подошвы, 43 размера – 108 мм, или 36 % от всей длины подошвы, 44 размера – 112 мм, что составляет 36,5 % от длины подошвы;

3) средняя ширина пяточной части кроссовок 42 размера – 84 мм, что составляет 28 % от общей длины подошвы, 43 размера – 88 мм, или 29 % от всей длины подошвы, 44 размера – 90 мм, или 29 % от длины подошвы.

Измерения ширины промежуточной части подошвы кроссовок проводились, однако они не были приведены в таблицах, так как при большом их разнообразии разбег данных показателей значительный.

Как видно из таблиц, чем больше размер обуви, тем больше длина всей подошвы кроссовок, а также ее составных частей (ширина подметочной и пяточной частей). Установлено, что процентное соотношение ширины подметочной или пяточной частей ко всей длине подошвы кроссовок с увеличением размера обуви не изменяется и составляет 36 и 29 % соответственно.

Для определения примерного роста человека нами была выбрана формула по соотношению длины стопы к росту. Из предыдущих исследований установлено, что длина стопы человека меньше длины подошвы носимой обуви [13, с. 40] (рис. 1).

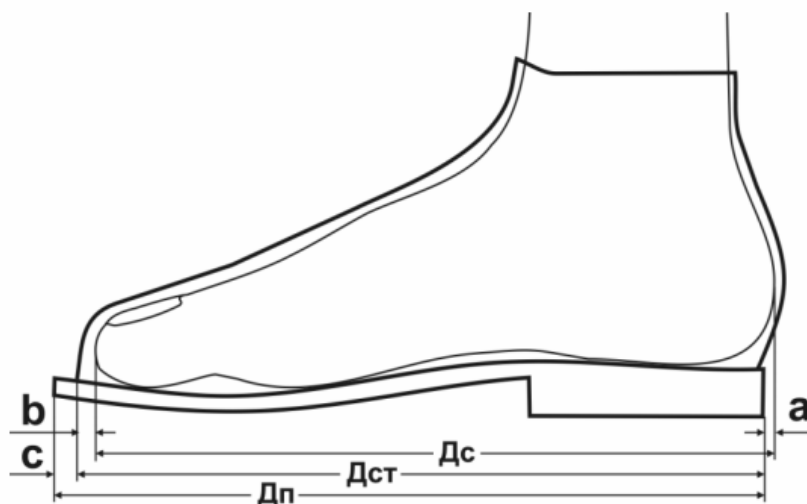

Рис. 1. Связь между длиной стопы и длиной подошвы обуви

Величина c представляет собой разность между наружным размером обуви (длиной подошвы) и ее внутренним размером (длиной стельки) и в определенной степени обуславливается тем или иным способом крепления подошвы.

Данная разность составляет:

- при рантовом способе – 1–1,5 см;
- при клеевом способе – 0,7–1 см.

Величина a определяется расстоянием между началом стельки и наиболее выпуклой точкой стопы и обычно равна нескольким миллиметрам, в связи с чем ей иногда пренебрегают при производстве вычислений. Однако в подошве кроссовок данное значение варьируется от 1 до 3 см.

Величина b определяется расстоянием между пальцами и концом стельки и имеет достаточно большие значения, которые зависят от модели (фасона) обуви:

- у мужской обуви с тупым широким носком этот зазор составляет 1 см и более;
- у мужской обуви с удлиненным узким носком этот зазор составляет до 3 см.

В связи с тем что способ крепления подошвы с верхом у кроссовок в большинстве случаев клеевой, а фасон больше схож с обувью с тупым широким носком, соответственно, для вычисления роста человека по следам подошвы необходимо из длины подошвы кроссовок отнять 2–3 см для получения длины стопы человека, носившего обувь.

Нужно также учитывать, что след подошвы меньше самой подошвы обуви на 1–2 см [14]. Из этого следует, что в формуле по определению примерного роста человека по неполному следу подошвы кроссовок должно учитываться несколько факторов, такие как разница между длиной следа подошвы кроссовок, длиной подошвы кроссовок и длиной ступни человека. Поэтому формула расчета стопы человека, оставившего след подошвы кроссовка, выглядит следующим образом:

$$Д = Ш_k \times 100 : 29 + (3 - 1,5)$$

или

$$Д = Ш_n \times 100 : 36 + (3 - 1,5),$$

где $Д$ – длина стопы (см), $Ш_k$ – ширина пяточной части (см), $Ш_n$ – ширина подметочной части (см), 3 – разница между длиной подошвы кроссовок и длиной ступни человека (см), 1,5 – разница между длиной следа подошвы кроссовок и длиной подошвы кроссовок (см) (взятые показатели носят усредненный характер).

Следует уточнить, что в расчет не брались кроссовки для общефизических нагрузок, подошва которых выбивается из общего числа обуви данного вида, так называемая современная или эксклюзивная обувь (рис. 2).

Рис. 2. Подошва современной обуви для общефизических нагрузок¹

¹ URL: <https://vk.com/market/product/-adidas-yeezy-451-184441655-3286868> (дата обращения: 24.12.2024).

Чтобы рассчитать примерный рост человека по неполным следам подошв кроссовок, был проведен эксперимент в целях уточнения полученной нами формулы. Для этого подбирались ассистенты мужского пола в ростовой категории от 165 до 190 см. Носимая ими обувь варьируется от 41 до 44 размера по российской таблице. В ходе эксперимента образовывались следы подошвами кроссовок для общефизических нагрузок на различных поверхностях (объемные и поверхностные следы) и с различной силой. Затем проводились измерения частей следов подошв обуви (общая длина, ширина подметочной и пяточной частей).

Зафиксированные результаты измерений заносились в формулу, приведенную выше, и сопоставлялись с заведомо известными значениями длины стопы каждого из ассистентов. В итоге погрешность расчетов по формуле составила 0,5–1 см, что является допустимым.

Для определения роста человека нами был экспериментально подобран поправочный коэффициент 6,6. В итоге получили следующую формулу расчета примерного роста человека по неполным следам подошвы кроссовок:

$$P = (Ш_k \times 100 : 29 + (3 - 1,5)) \times 6,6,$$
$$P = (Ш_k \times 100 : 36 + (3 - 1,5)) \times 6,6,$$

где P – рост человека (см), $Ш_k$ – ширина пяточной части (см), $Ш_n$ – ширина подметочной части (см), $З$ – разница между длиной подошвы кроссовок и длиной ступни человека (см), $1,5$ – разница между длиной следа подошвы кроссовок и длиной подошвы кроссовок (см).

Погрешность приведенной формулы составляет до 5 см, что считается незначительным в вопросе определения примерного роста человека.

Данная формула подходит для определения примерного роста лиц мужского пола. Для определения роста женщин необходимо проведение дополнительных измерений, результаты которых будут представлены в дальнейших исследованиях.

Результаты настоящего исследования могут быть применимы сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при работе на осмотрах мест происшествий для ориентирования наружных служб в целях поиска подозреваемого лица по горячим следам.

Список источников

1. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / И. В. Кантор (отв. ред.), В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков (отв. секретарь). Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.
2. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Антропометрия. Ч. II. Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1909. 126 с.
3. Максимов Н. В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 11–15.
4. Зуев Е. И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. 44 с.

5. Криминалистика: [учеб. для юрид. вузов]. Т. 1 / В. С. Аханов, Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков [и др.]; под ред. проф. Р. С. Белкина и доц. Г. Г. Зуйкова; Высш. шк. МВД СССР. Москва: [б. и.], 1969. 376 с.
6. Тимофеева А. В. Новый подход к установлению роста человека по следам его ног // Судебная экспертиза. 2010. № 1 (21). С. 71–80.
7. Чулахов В. Н. Способы определения роста преступника по следам ног // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 января 2013 г.). Москва: Проспект, 2013. С. 328.
8. Анищенко И. А., Шкирандо И. С. Предварительное исследование следов обуви // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. 2014. № 14. С. 82–86.
9. Максимов Н. В. Анализ результативности современных способов определения роста человека по следам ног // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 4. С. 13–20.
10. Дробот А. С. Спортивная обувь // Образование. Наука. Производство: материалы XI Междунар. молодеж. форума (Белгород, 1–20 октября 2019 г.). Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2019. С. 2646–2649.
11. Анисимова И. А. Некоторые аспекты установления групповой принадлежности современной спортивной обуви по следам подошвы // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.). Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел РФ, 2022. С. 22–25.
12. Вашляева И. В., Шуралева Н. Н. Специфика спортивной одежды и обуви для занятий различными видами спорта // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 февраля 2018 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 166–168.
13. Фоминых И. С. Следы ног: учеб. пособие. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2014. 100 с.
14. Справочник криминалиста-трасолога / авт.-сост. Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 214 с.

References

1. Traceology and traceological examination. Textbook. Ed. I. V. Kantor, V. A. Yarmak, N. Yu. Zhigalov, executive secretary P. P. Smolyakov. Moscow: Information and Training Centre of the General Staff Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2002: 376. (In Russ.).
2. Lebedev V. I. The art of disclosing crimes. Anthropometry. Part II. Saint Petersburg: Printing house of the Ministry of the Interior; 1909: 126. (In Russ.).
3. Maksimov N. V. Historical analysis of ways to determine the growth of a person by the footsteps of the legs. *Expert-criminalist*, 11–15, 2016. (In Russ.).
4. Zuev E. I. Non-vocational assistance to an employee of the forensic unit to the investigator. Moscow: Publishing House of All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1975: 44. (In Russ.).

5. Akhanov V. S., Belkin R. S., Zuykov G. G. (et al.) Forensics. [Textbook for law universities]. Vol. 1. Ed. prof. R. S. Belkin and docent G. G. Zuykov; Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow: [s. n.]; 1969: 376. (In Russ.).

6. Timofeeva A. V. A new approach to establishing a person's growth in the wake of his legs. Forensic examination, 71–80, 2010. (In Russ.).

7. Chulakhov V. N. Ways to determine the growth of a criminal in the footsteps of the legs. In: Theory and practice of forensic examination in modern conditions. Materials of the 4th International scientific and practical conference. 30–31 January 2013. Moscow: Prospekt; 2013: 328. (In Russ.).

8. Anishchenko I. A., Shkirando I. S. Preliminary examination of the shoe traces. Bulletin of the State University of Polotsk. Series D, Economic and juridical sciences, 82–86, 2014. (In Russ.).

9. Maximov N. V. Analysis of the effectiveness of modern ways to determine the growth of a person by the footsteps of the legs. Oeconomia et jus, 13–20, 2017. (In Russ.).

10. Drobot A. S. Sports shoes. In: Education. Science. Production. Materials of XI International youth forum, 1–20 October 2019, Belgorod. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov; 2019: 2646–2649. (In Russ.).

11. Anisimova I. A. Some aspects of the establishment of group affiliation of modern sports shoes in the footsteps of the sole. In: Forensics-science without borders: tradition and innovation. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, 26 November 2021, Saint Petersburg. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia; 2022: 22–25. (In Russ.).

12. Vashlyaeva I. V., Shuraleva N. N. The specifics of sportswear and shoes for classes of various sports. In: Pedagogy and modern education: traditions, experience and innovation. Collection of articles of the International scientific and practical conference, 20 February 2018, Penza. Penza: Science and Enlightenment; 2018: 166–168. (In Russ.).

13. Fominykh I. S. Footprints. Textbook. Tomsk: Printing House of Tomsk State University; 2014: 100. (In Russ.).

14. Handbook of a forensic traffic. Authors-compilers Yu. P. Frolov, G. N. Stepanov. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2007: 214. (In Russ.).

Абрамов Виталий Андреевич,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
ava047@mail.ru

Попов Андрей Игоревич,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
popovandrey197978@gmail.com

Abramov Vitaly Andreevich,

senior lecturer at the department
of traceology and ballistics
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
ava047@mail.ru

Popov Andrey Igorevich,

senior lecturer at the department
of traceology and ballistics
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
popovandrey197978@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования
28.11.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 378

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРАХ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ*****Виталий Анатольевич Ручкин**, *Михаил Викторович Бобовкин***,
*Сергей Викторович Гринченко******

* Волгоградский государственный университет, Волгоградская академия
МВД России, Волгоград, Россия, v.ruchkin@yandex.ru

** Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
S.grinhenko@yandex.ru

Аннотация. Качественное образование – это одно из необходимых слагаемых эффективного использования правоохранительными органами криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью. Эксперты-криминалисты низового звена большую часть своего рабочего времени проводят на осмотрах мест происшествий. Анализ образовательных программ (на примере Волгоградской академии МВД России), по которым осуществляется их обучение, показал явный перекося в сторону освоения чисто экспертных дисциплин в ущерб знаниям, необходимым специалистам-криминалистам для работы на месте происшествия. Авторы дают рекомендации по совершенствованию указанных программ, основным недостатком которых является отсутствие в них тем, касающихся ситуационного анализа места происшествия. В связи с этим в статье предлагается при обучении курсантов и слушателей не «заключиваться» лишь на вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а существенное внимание уделять и аналитическим аспектам ситуационного исследования места происшествия.

Ключевые слова: место происшествия, ситуационный анализ, специалист-криминалист, обучающиеся, вещная обстановка

Для цитирования: Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Гринченко С. В. Подготовка специалистов-криминалистов для участия в осмотрах мест происшествий: вызовы времени // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 77–87.

**TRAINING FORENSIC SPECIALISTS
FOR THEIR PARTICIPATION IN CRIME SCENE INSPECTIONS:
CHALLENGES OF THE TIME**

***Vitaliy Anatolyevich Ruchkin, Mikhail Viktorovich Bobovkin,
Sergey Viktorovich Grinchenko***

* Volgograd State University, Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

** Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia,
mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia, S.grinhenko@yandex.ru

Abstract. High-quality education is one of the necessary components of the effective use by law enforcement agencies of criminalistic methods, tools and recommendations in the fight against crime. Low-level forensic experts spend most of their working hours as forensic specialists involved in the inspection of accident sites. An analysis of the educational programs (using the example of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia) in which they are trained showed a clear skew towards the development of purely expert disciplines to the detriment of the knowledge required by forensic specialists to work on the scene. The authors provide recommendations for improvement of these programs, whose main drawback is their lack of topics related to the analysis of the situation of the accident. In this regard, the article suggests that in the process of training cadets and trainees, they should not "focus" only on the issues of detecting, fixing and removing traces of a crime, but pay significant attention to the analytical aspects of situational investigation of the scene.

Keywords: scene of the incident, situational analysis, forensic specialist, trainees, material situation

For citation: Ruchkin V. A., Bobovkin M. V., Grinchenko S. V. Training forensic specialists for their participation in crime scene inspections: challenges of the time. Forensic Examination, 77–87, 2025. (In Russ.).

Эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений прямо зависит от его должного технико-криминалистического обеспечения. Однако необходимо исходить из того, что криминалистическое обеспечение – это комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию группы методов, средств и рекомендаций, а также реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [1, с. 21], невозможной без совершенствования знаний в области криминалистики, образования, организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Анализ современной практики формирования в правоохранительных органах условий постоянной готовности показывает, что она не в полной мере соответствует вызовам времени в сфере борьбы с преступностью.

Остановимся на проблеме образования как одного из необходимых слагаемых эффективного использования правоохранительными органами криминалистических методов, средств и рекомендаций в ходе раскрытия и расследования преступлений. В частности, обоснованное беспокойство у нас вызывает подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России в ведомственных вузах. Как известно, эксперты-криминалисты низового звена указанных подразделений большую часть своего рабочего времени проводят в качестве специалистов-криминалистов, привлекаемых для осмотров мест происшествий и проведения других следственных действий. Анализ же образовательных программ, по которым осуществляется обучение экспертов-криминалистов, показывает, что внимание акцентируется на освоении чисто экспертных дисциплин в ущерб знаниям, необходимым им для работы на месте происшествия в качестве специалиста-криминалиста [2]. Подобный перекокс отмечается не только в сфере подготовки экспертов-криминалистов, но и в целом в деятельности экспертно-криминалистической службы МВД России. В связи с этим А. Ф. Волынский и О. В. Лапин, хорошо знающие эту службу изнутри, на наш взгляд, совершенно справедливо указывают на явное смещение вектора ее развития в сторону производства судебных экспертиз в ущерб экспертно-криминалистической деятельности [3]. Конечно, подобная ситуация во многом обусловила отмеченный выше перекокс в подготовке специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

На примере Волгоградской академии МВД России обратимся к сегодняшней практике подготовки специалистов-криминалистов по программе «Участие специалиста в процессуальных действиях» для курсантов очной формы обучения (уровень специалитета) и дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел РФ в целях получения права самостоятельного участия в качестве специалистов в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях». Основное внимание при этом акцентируем на вопросах участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия.

Анализ обеих программ свидетельствует, что общее количество часов на аудиторные занятия (кроме самостоятельной работы), необходимых, по нашему мнению, для выработки минимальных знаний, которые требуются для качественной работы на месте происшествия, явно недостаточно. Так, в названной дополнительной профессиональной программе на изучение вопросов участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия отводится 50 часов практических занятий и 18 часов на лекции. Считаем, что объем практических занятий должен быть увеличен как минимум в полтора раза. Кроме того, нам трудно понять: почему среди изучаемого слушателями материала отсутствует тема участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, учитывая, что в нашей стране ежегодно совершается большее количество подобных преступлений. Значительный рост таких преступлений отмечается в регионах, которые примыкают к зоне проведения специальной военной операции. Как известно, такие осмотры имеют свою специфику, обусловленную своеобразием поиска, фиксации и изъятия следов применения оружия. Вместе с тем в ходе расследования этой категории

преступлений часто возникает потребность в проведении ситуационного анализа места применения огнестрельного оружия для установления по огнестрельным повреждениям определенных обстоятельств происшествия.

В другой программе (для курсантов стационара) на подготовку специалиста-криминалиста к осмотрам мест происшествий с учетом видов расследуемых преступлений (раздел 2) отводится 48 часов практических занятий и всего лишь 2 часа лекций. Думается, этого объема времени явно недостаточно: количество часов на практические занятия и лекции должно быть существенно увеличено.

Основной же недостаток обеих программ, как нам видится, заключается в том, что в них вообще не рассматриваются имеющие архиважное значение для установления обстоятельств происшедшего события **вопросы ситуационного анализа места происшествия**, т. е. аналитическая деятельность экспертов. В связи с этим Н. П. Майлис справедливо писала: «Исходя из форм судебно-экспертной деятельности: аналитической, научной, дидактической, управленческой и профилактической, использование эвристик, в которой они наиболее широко распространены, является аналитическая деятельность... Эвристические задачи заслуживают особого внимания, так как являются достаточно сложными» [4, с. 138–139].

Полагаем, проблема ситуационного анализа места происшествия требует серьезного изучения и принятия соответствующих решений в организации и учебного процесса, и практики осмотров мест происшествий. Не сомневаемся в том, что результаты такого изучения окажутся перспективными и внесут заметный вклад в развитие отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что потребность в ситуационных исследованиях места происшествия крайне высока и сохраняется устойчивая тенденция роста спроса на них. Часто в условиях неочевидности события преступления, противоречивости взглядов участников процесса на происшествие одним из возможных, а нередко и единственным способом решения возникшей проблемы становится именно ситуационный анализ места происшествия, проводимый в форме комплексного экспертного исследования [5; 6]. Такие исследования относятся к разряду крайне сложных, поэтому эксперты нередко под разными предлогами стараются отказываться от их проведения. Чрезвычайная сложность ситуационного анализа в значительной степени усугубляется слабой разработанностью методических основ его проведения. Кроме того, ситуационное исследование чаще всего носит комплексный характер и требует привлечения специалистов из разных областей знания для установления тех или иных обстоятельств события.

О ситуационной экспертизе места происшествия впервые высказался в 1977 г. Г. Л. Грановский. Его идея ситуационного анализа положила начало новому направлению в судебной экспертизе. Он предложил ранее существовавший подход, когда экспертом изучались лишь отдельные элементы обстановки места происшествия, заменить новым, «основанным на понимании вещной обстановки в качестве целого, и непосредственным изучением такого целого» [7, с. 105].

В последующие десятилетия ситуационная экспертиза места происшествия не получила должного развития в теории и практике судебной экспертизы. К сожалению, не подтвердился оптимизм Г. Л. Грановского, утверждавшего: «Место происшествия станет обычным объектом криминалистической экспертизы и в необхо-

димых случаях будет целиком передаваться в распоряжение экспертов. А принимаемые криминалистами усилия приведут к разработке общей методики ситуалогической экспертизы, методов и технических средств (в том числе передвижных экспертных лабораторий), обеспечивающих выполнение всего комплекса исследований на месте происшествия» [7, с. 138].

По нашему мнению, общая методика комплексной ситуационной экспертизы места происшествия не может «быть достаточно гибкой и одновременно конкретной и в то же время общей, чтобы охватить бесконечное разнообразие ситуаций» [7, с. 125], и поэтому ее разработка вряд ли достижима. Более реальным и перспективным направлением решения этой проблемы мы считаем определение перечня типичных (чаще всего встречающихся в практике раскрытия и расследования преступлений) ситуаций, складывающихся на месте совершения того или иного вида преступления, и разработку под каждую из этих ситуаций типовых экспертных методик их комплексного ситуационного анализа. Плодотворность разработки классификаций подобных ситуаций не отрицал и сам родоначальник ситуационной экспертизы.

К сожалению, в имеющихся на сегодня соответствующих методических источниках такие типовые экспертные методики отсутствуют, что вынуждает судебных экспертов при решении ситуационных задач, связанных с установлением определенных обстоятельств происшествия, руководствоваться только здравым смыслом и личным профессиональным опытом.

На наш взгляд, поиск оптимальных вариантов решения названной проблемы – одна из важнейших задач на ближайшую перспективу, стоящих перед судебными экспертами, занимающимися вопросами комплексных ситуационных исследований места происшествия. И начинать решать эту задачу следует с момента обучения курсантов и слушателей вопросам качественного осмотра места происшествия, в частности привития им навыков ситуационного анализа места происшествия в рамках следственного осмотра. Не секрет, что в большинстве случаев при проведении занятий основное внимание обучающихся акцентируется лишь на вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Аналитические же аспекты ситуационного исследования места происшествия, как правило, остаются «в тени». Понятно, что при такой однобокой подготовке специалистов-криминалистов к участию в следственных осмотрах они в последующем будут не готовы грамотно проводить комплексные ситуационные экспертизы места происшествия.

Практика показывает, что в настоящее время широко распространены транспортно-трасологические ситуационные экспертизы места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). Их результаты оказывают существенное влияние на ход расследования, нередко только они позволяют устанавливать важнейшие доказательства, необходимые для принятия законных и обоснованных решений по делам названной категории.

В рамках транспортно-трасологических ситуационных исследований места ДТП возможно решение таких вопросов, имеющих существенное значение для установления обстоятельств дела, как: каково было взаиморасположение транспортного средства и пешехода или угол столкновения транспортных средств; каков механизм и последовательность образования повреждений на

исследуемых транспортных средствах; какова была скорость их движения на момент столкновения; перемещалось или было неподвижно транспортное средство в момент столкновения; каков был механизм ДТП в целом или на его определенной стадии; обстановка на месте происшествия и др. Как правило, перечисленные вопросы решаются комплексно с участием трасолога и автотехника.

Пожалуй, вторыми по степени распространенности являются проводимые на месте происшествия комплексные ситуационные исследования огнестрельных повреждений. Особенно часто необходимость в проведении указанных исследований возникает при установлении обстоятельств причинения огнестрельных повреждений. Обычно они назначаются в целях определения: взаиморасположения потерпевшего и дульного среза ствола оружия в момент выстрела; местоположения и позы потерпевшего в момент причинения огнестрельных повреждений; возможности совершения определенных действий и наступления конкретных последствий. Для установления этих обстоятельств требуется комплексный ситуационный анализ происшедшего события с участием эксперта-баллиста и судебно-медицинского эксперта (обычно специализирующегося на производстве судебно-медицинских баллистических экспертиз и судебно-медицинских экспертиз по реконструкции события) [8].

Установление всех перечисленных выше фактов, определение причин их появления и степени воздействия на ход происшествия, а также соотнесение всего этого с действиями участников происшествия представляет очень сложную задачу, для решения которой требуется эвристический подход.

Общим объектом ситуационного исследования места ДТП и места применения огнестрельного оружия будет являться событие происшествия, а непосредственным объектом – материальные носители информации о нем и прежде всего вещная обстановка места происшествия. Наряду с ней в качестве непосредственных объектов комплексной ситуационной экспертизы могут быть:

– различные материалы уголовного дела: протоколы осмотра места происшествия; заключения судебно-медицинских, автотехнических, криминалистических (баллистических, трасологических и др.) и комплексных экспертиз; материалы следственных экспериментов; показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей; протоколы проверки показаний на месте; записи с камер дорожного наблюдения, видеорегистраторов и тахографов, устанавливаемых на транспортные средства и т. п.;

– разного рода материальные объекты (в том числе ранее проведенных экспертиз): транспортные средства; огнестрельное оружие; предметы одежды участников события; предметы обстановки места происшествия, по различным причинам исчезнувшие (изъятые) после происшедшего события из его вещной обстановки; разнообразные копии, образцы, объективные модели и др.

Не останавливаясь на вопросах методических основ ситуационных исследований, попытаемся изложить свое видение некоторых особенностей организации и проведения практических занятий с курсантами и слушателями по отработке у них навыков ситуационного анализа мест ДТП и применения огнестрельного оружия в наиболее типичных ситуациях следственного осмотра.

Прежде всего отметим, что подобные занятия должны проводиться в форме деловой игры, где обучающие функции выполняет команда специалистов, роли

которых четко определены, а механизм взаимодействия отлажен. Благодаря такой форме занятия создаются условия для активного соучастия обучающихся в учебном процессе, стимулируется восхождение по уровням профессионального и личностного развития, что способствует усовершенствованию и преобразованию их индивидуальной практики профессиональной деятельности. В этом случае логика практико-ориентированного обучения становится «профессионально-личностной».

Для проведения подобных занятий целесообразно привлекать практикующих в смежных областях знания судебных экспертов, в частности экспертов-автотехников и судебных медиков.

На наш взгляд, наибольший эффект в усвоении материала может достигаться в тех случаях, когда на одном из заранее подготовленных «мест происшествий» вначале проводится показательное занятие, в котором в роли специалиста-криминалиста выступает преподаватель, а в качестве специалиста-автотехника либо судебного медика – практикующий эксперт. После разбора этого занятия из обучающихся формируются учебные следственно-оперативные группы для отработки навыков ситуационного анализа других подготовленных «мест происшествий».

Приступая к проведению занятий по отработке навыков ситуационного анализа места происшествия, необходимо обращать внимание обучающихся на то, чтобы они не «заикливались» только на анализе вещной обстановки места происшествия. Эту работу всегда необходимо проводить в тесной связи с тщательным изучением различных материалов имитируемого события. Например, в отдельных случаях целесообразно отрабатывать на занятии версию повторного осмотра места происшествия, когда в рамках предлагаемого учебного уголовного дела уже «проводились» отдельные следственные действия. В подобной ситуации подлежат анализу, например, протокол первичного осмотра места происшествия; заключения судебно-медицинских, баллистических, автотехнических и других экспертиз; протоколы следственных экспериментов, проверки показаний на месте, показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т. п. В поле зрения обучающихся также должны быть и разного рода материальные объекты: изъятое у подозреваемых (обвиняемых) огнестрельное оружие; одежда участников события; предметы обстановки места происшествия, по различным причинам исчезнувшие (изъятые) после происшедшего события из его вещной обстановки, и др.

На основании изложенного приходим к выводу о необходимости скрупулезно подходить к подготовке занятия. Следует до мельчайших деталей продумывать легенду происшедшего на осматриваемом месте события. Оно должно логично вписываться в вещную обстановку готовящегося для осмотра места происшествия. Чем тщательней подходят к такой подготовке, тем выше будет эффект от проведенного занятия.

Таким образом, важнейшая особенность начального этапа ситуационного исследования обучающимися места происшествия – их скрупулезное, вдумчивое ознакомление с исходными данными и уяснение поставленной перед ними задачи, что предполагает тщательный анализ условий задачи, установление наличия соответствующего информационного материала, определение его

достаточности. Если по результатам проведенного ими анализа выяснится недостаточность представленных исходных данных, то обучающиеся вправе делать запрос на представление дополнительных материалов. При достаточности представленных материалов и объектов они переходят к следующему этапу, основной задачей которого является реконструкция происшедшего события. После предварительного изучения и оценки поступивших материалов и объектов обучающиеся формулируют наиболее вероятную версию происшедшего события, которая и определит дальнейшее направление исследования. Вместе с тем экспертных версий может быть несколько. Крайне важно помнить, что каждый этап ситуационного исследования учебного места происшествия должен завершаться промежуточной оценкой его результатов.

Приступая к анализу ситуации происшедшего события в целом, участвующие в осмотре разнопрофильные специалисты (например, специалист-криминалист и судебный медик) часть вопросов, способствующих уяснению динамики события, решают отдельно (автономно) друг от друга. Кардинальные же вопросы, например определение местоположения и позы тела потерпевшего в момент причинения огнестрельных повреждений и оценка различных вариантов следственных ситуаций (реконструкции событий), сопровождающихся анализом огнестрельных повреждений, изложенных в показаниях потерпевших, обвиняемых и свидетелей, решаются совместно. В результате такого анализа у специалистов формируется общее представление о возможной ситуации причинения огнестрельных повреждений либо определяется несколько вариантов событий в качестве рабочих гипотез (версий) [9]. Следует учитывать, что от полноты исходных данных зависит и степень конкретизации модели динамики событий.

Таковы, на наш взгляд, самые общие подходы к организации и проведению занятий с курсантами и слушателями по отработке ими навыков ситуационного анализа места происшествия.

Список источников

1. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. 195 с.
2. Ручкин В. А., Бобовкин М. В. Юбилей ученого, практика, педагога // Судебная экспертиза. 2024. № 2. С. 8–13.
3. Волынский А. Ф., Лапин О. В. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. С. 142–152.
4. Майлис Н. П. Эвристические подходы к решению экспертных задач // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе (15–17 марта 2006 г.). Т. 1. Москва: Щербинская тип., 2006. С. 138–140.
5. Гринченко С. В. Возможности комплексного экспертного исследования огнестрельных повреждений: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 228 с.
6. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Комплексный подход к решению ситуационных задач при исследовании огнестрельных повреждений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 25, № 1. С. 119–123.

7. Грановский Г. Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований: сб. науч. тр. Вып. 37. Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1979. С. 104–139.

8. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Об установлении места нахождения стрелявшего и расположения потерпевшего относительно дульного среза оружия // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 76–87.

9. Комплексная экспертиза огнестрельных повреждений / В. А. Ручкин, М. В. Бобовкин, С. В. Гринченко, Д. В. Плотников // Судебная экспертиза. 2018. № 3 (55). С. 8–25.

References

1. Volynsky A. F. Forensic support for the detection and investigation of crimes. Training manual. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016: 195. (In Russ.).

2. Ruchkin V. A., Bobovkin M. V. Anniversary of a scientist, practitioner, teacher. Forensic examination, 8–13, 2024. (In Russ.).

3. Volynsky A. F., Lapin O. V. Forensic service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: when and why the vector of its development is distorted, how to fix it. Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 142–152, 2021. (In Russ.).

4. Mailis N. P. Heuristic approaches to solving expert problems. In: Forensic tools and methods in solving and investigating crimes. Materials of the 3rd All-Russian scientific-practical conference on forensic science and forensic examination, 15–17 March 2006. Vol. 1. Moscow: Scherbinskaya Printing House; 2006: 138–140. (In Russ.).

5. Grinchenko S. V. Possibilities of a comprehensive expert examination of gunshot wounds. Training manual. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 228. (In Russ.).

6. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. An integrated approach to solving situational problems in the study of gunshot injuries. Legal Bulletin of the Dagestan State University, 119–123, 2018. (In Russ.).

7. Granovsky G. L. Situational study of the crime scene. In: Programmed and situational methods of trace investigations. Collection of scientific works. Issue 37. Moscow: All-Union Research Institute of the Ministry of Justice of USSR; 1979: 104–139. (In Russ.).

8. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. On establishing the location of the shooter and the location of the victim relative to the muzzle of the weapon. Forensic examination, 76–87, 2015. (In Russ.).

9. Ruchkin V. A., Bobovkin M. V., Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. Comprehensive examination of gunshot wounds. Forensic examination, 8–25, 2018. (In Russ.).

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения

Волгоградского государственного университета,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса

экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

Бобовкин Михаил Викторович,
профессор кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире»
Московского государственного технического университета
имени Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
mbobovkin@yandex.ru

Гринченко Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
S.grinhenko@yandex.ru

Ruchkin Vitaliy Anatolyevich,
professor at the department of forensic science
and physical materials science
of the Volgograd State University,
professor at the department of expert-criminalistic activity fundamentals
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Viktorovich,
professor at the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor at the department "Security in the digital world"
of the Bauman Moscow State Technical University,
doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
mbobovkin@yandex.ru

Grinchenko Sergey Viktorovich,

senior lecturer at the department expert-criminalistic activity fundamentals
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
S.grinchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования
22.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.148

**ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЗАЩИТНИКОМ
ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 228, 228¹ И 234
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Вадим Евгеньевич Замрий

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
Vadim.zamry@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты методики оценки экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228, 228¹ и 234 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам относимости, допустимости и достоверности заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе. Анализируются критерии, которые позволяют определить качество и обоснованность экспертных выводов, а также выявить возможные ошибки и нарушения, допущенные при проведении экспертизы. Рассматривается роль защитника в процессе оценки экспертных заключений, включая использование специальных знаний, анализ методик экспертизы и формулирование аргументов для оспаривания выводов экспертов. В статье представлены практические рекомендации по разработке методики, которая позволит защитнику эффективно анализировать и оспаривать заключения экспертов. Материалы статьи могут быть полезны юристам, адвокатам, следователям, а также специалистам, занимающимся вопросами уголовного права и судебной экспертизы, для повышения качества защиты прав обвиняемых и объективности судопроизводства.

Ключевые слова: защитник, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, судебная экспертиза, экспертное заключение, оценка экспертного заключения

Для цитирования: Замрий В. Е. Вопросы методики оценки защитником экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228, 228¹ и 234 Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 88–99.

© Замрий В. Е., 2025

**ISSUES OF METHODOLOGY FOR THE DEFENSE ATTORNEY
TO EVALUATE EXPERT OPINIONS IN CASES OF CRIMES
PROVIDED FOR IN ARTICLES 228, 228¹ AND 234
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Vadim Evgenievich Zamriy

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia,
Vadim.zamry@yandex.ru

Abstract. The article examines the key aspects of the methodology for evaluating expert opinions in cases involving crimes under articles 228, 228¹ and 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the relevance, admissibility and reliability of expert conclusions as evidence in criminal proceedings. The author analyzes the criteria that determine the quality and validity of expert findings, as well as identifies potential errors and violations that may occur during the examination process. The role of the defense attorney in evaluating expert opinions is explored, including the use of specialized knowledge, analysis of expert methodologies and formulating arguments to challenge expert conclusions. The article provides practical recommendations for developing a methodology that enables defense attorneys to effectively analyze and dispute expert opinions. The materials presented in the article may be useful for lawyers, attorneys, investigators and specialists in the field of criminal law and forensic examination, aiming to improve the quality of defense for the accused and the objectivity of judicial proceedings.

Keywords: defender, illicit trafficking, narcotic drugs, psychotropic or potent substances, forensic examination, expert opinion, evaluation of expert opinion

For citation: Zamriy V. E. Issues of methodology for the defense attorney to evaluate expert opinions in cases of crimes provided for in articles 228, 228¹ and 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. Forensic Examination, 88–99, 2025. (In Russ.).

Преступления, предусмотренные ст. 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), 228¹ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) и 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), наносят серьезный вред здоровью граждан, духовно-нравственным основам российского общества, правопорядку и рассматриваются на государственном уровне как угроза национальной безопас-

ности¹. Масштаб проблемы настолько значителен, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, включая преступления, предусмотренные ст. 228, 228¹ и 234 УК РФ, выделены даже Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в отдельную форму статистической отчетности². В. Э. Гаджиев же отмечает, что наркомания, являясь следствием незаконного оборота наркотиков, представляет собой негативное социальное явление, которое представляет собой серьезную угрозу для всего общества [1].

Ключевыми элементами предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228¹ и 234 УК РФ, являются вид, размер, названия и свойства наркотического средства, психотропного или сильнодействующего вещества, установление которых возможно лишь путем экспертного исследования, что придает заключению эксперта особое доказательственное значение. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, «для определения вида средств и веществ... суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»³. Свидетельством значимости заключения эксперта, помимо обязательности производства соответствующей экспертизы, является его роль в обосновании процессуально-правовой позиции участниками уголовного процесса, в частности дознавателем, следователем, судом, подозреваемым, обвиняемым и защитником.

Согласно ч. 1 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), под заключением эксперта понимаются «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». В юридической литературе авторы называют следующие условия, при соблюдении которых заключение эксперта будет носить доказательственное значение по уголовному делу:

1) если оно, в соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ, составлено лицом, обладающим специальными познаниями в необходимой области исследования;

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (с изм. и доп. от 29 марта 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

² Об утверждении инструкции по ведению судебной статистики: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 124 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

2) получено в соответствии с требованиями закона, а именно в порядке ст. 195–207, 282, 283 УПК РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ;

3) основывается на иных ранее собранных по уголовному делу доказательствах;

4) является прямым результатом исследований, которые провел эксперт [2].

Мы не видим оснований не соглашаться с предложенными условиями.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ любое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Изучению логики оценки доказательств посвящено множество научных работ, в которых рассматриваются различные подходы к определению и правилам оценки доказательств.

По мнению М. С. Строговича, оценка доказательств – это итог их проверки, который состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается [3]. В соответствии с суждениями А. Р. Белкина, оценка доказательств – это логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины [4]. По мнению В. С. Соркина, оценка доказательств – это мыслительная деятельность органов уголовного преследования и суда, которые руководствуются законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, в совокупности определяющая относимость, допустимость, достоверность и достаточность информации, имеющей значение для дела [5]. На наш взгляд, последнее определение является наиболее полным, однако к субъектам оценки доказательств следовало бы отнести еще и защитника.

Несмотря на указание в УПК РФ критериев оценки доказательства, в отечественном законодательстве отсутствуют нормативные определения его относимости, допустимости и достоверности. Однако в рамках уголовно-процессуальной науки эти понятия сформулированы.

Правильной представляется точка зрения Л. Т. Ульяновой, которая считает, что оценка относимости доказательства состоит в определении его содержания и связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию и имеющими значение для дела [6]. Вопрос относимости экспертного заключения как доказательства подразумевает, что выводы, изложенные экспертом в своем заключении, должны основываться на обстоятельствах расследуемого преступления и устанавливать либо опровергать факты, относящиеся к предмету доказывания.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 № 28 (далее – постановление Пленума ВС РФ № 28), постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда не допускается, а полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности пока-

заний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу¹.

Анализируя содержание заключения эксперта с точки зрения его относимости, защитник должен проверить, не вышел ли эксперт за пределы специальных знаний при фиксации выводов по поставленным вопросам, относится ли их содержание к предмету доказывания по уголовному делу, а в случае выявления данных нарушений в порядке ст. 235 УПК РФ заявить ходатайство об исключении такого экспертного заключения из системы доказательств. Если суд обосновывает приговор заключением эксперта, полученным с нарушением требований закона, защитник может подать на него жалобу в порядке ст. 127 УПК РФ, поскольку в силу п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ такое обоснование является самостоятельным основанием для отмены приговора.

По мнению С. А. Шейфера, под допустимостью доказательства понимается свойство, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, управомоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму [7]. Недостаток позиции С. А. Шейфера заключается в том, что его определение допустимости доказательства не охватывает всех аспектов, связанных с этим понятием. Хотя он акцентирует внимание на важности источника, полномочий лица, законного способа и формы, его подход может показаться менее пригодным для комплексного понимания данного свойства доказательства. На наш взгляд, И. В. Литвинова предлагает более точное систематизированное описание допустимости доказательства: «Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения формы и определяющее пригодность для использования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям закона относительно источника, порядка обнаружения, собирания, закрепления и надлежащего субъекта доказывания» [8, с. 3].

Допустимость экспертного заключения определяется положением норм УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при назначении, проведении экспертизы и составлении экспертного заключения, а также соблюдением методик экспертного исследования.

Согласно ст. 57 УПК РФ, эксперт – это лицо, не просто обладающее специальными знаниями, но и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ полномочиями назначать судебную экспертизу обладает дознаватель, следователь и суд. Уголовное дело, по которому назначается экспертиза, должно находиться у него в производстве, иначе это будет нарушением положений ст. 156 УПК РФ. Без наличия в уголовном деле постановления о назначении судебной экспертизы экспертное заключение, каким бы оно по своему содержанию ни было, будет являться незаконным и недопустимым, поскольку в таком случае эксперт, в нарушение ст. 199 УПК РФ, об ответственности за дачу заведомо ложного заклю-

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

чения не предупреждался. Вместе с тем важно помнить, что следователь, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28, должен ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства. Указанное требование на практике часто игнорируется, постановление предъявляется для ознакомления *post factum* вместе с экспертным заключением, в связи с чем данное нарушение неоднократно являлось предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации¹. Поскольку факты ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, а также с заключением эксперта фиксируются путем составления соответствующих протоколов, то защитник имеет право в данных процессуальных документах указать на нарушение уголовно-процессуального закона и ходатайствовать о назначении повторной экспертизы.

При проведении физико-химической экспертизы наиболее эффективными методами исследования являются разрушающие методы, т. е. такие, которые при своей реализации приводят либо к разрушению объекта в целом или исследуемого образца, либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных свойств объекта при сохранении его формы и внешнего вида [9]. Разрушающие методы, например газовая или жидкостная хроматография, позволяют отделить целевое вещество от других компонентов и тем самым получить более точные и надежные данные о составе и концентрации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

При оценке заключения эксперта защитнику важно помнить, что для использования разрушающих методов исследования строго необходимо разрешение лица, ведущего расследование, что должно быть прямо указано в постановлении о назначении экспертизы или в отдельном постановлении. Если такое разрешение отсутствует, то, в соответствии с п. 25 приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») от 29 июня 2005 г. № 511, эксперт не имеет права проводить

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митрофанова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 288-О // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.06.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 75, 159, 198 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 154-О-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О // Там же.

исследование или должен ограничиться применением иных методов, которые не приводят к разрушениям. Если экспертом указанные требования нарушены, то имеются законные основания для заявления ходатайства о признании его недопустимым доказательством и назначении повторной экспертизы [10]. Однако важно отметить, что вышеупомянутый пункт приказа МВД России противоречит УПК РФ и является нормативно несостоятельным, поскольку приказ МВД России – акт федерального органа исполнительной власти, который не является источником уголовно-процессуального права.

Фиксация результатов экспертного исследования осуществляется посредством составления заключения эксперта. В соответствии с пп. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, а также ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» в экспертном заключении должна указываться информация: об объектах исследования и материалах, представленных для производства судебной экспертизы, о содержании и результатах исследований с указанием примененных методик, о выводах по поставленным перед экспертом вопросам и их обосновании, поскольку это даст возможность защитнику и его доверителю проверить обоснованность и достоверность результатов исследования. Так, приведенные в кассационной жалобе доводы осужденного относительно того, что суд первой инстанции в приговоре сослался на заключение эксперта, которое, по его мнению, является недопустимым доказательством, были признаны судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам обоснованными, поскольку эксперт в исследовательской части заключения не указал применяемые им методы и научно обоснованные методики и не отразил содержание, ход и результаты, что не дало возможности суду проверить результат исследования¹. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 7-УД22-1-К2 от 10 марта 2022 г. заслуживает положительной оценки, поскольку путем такого реагирования на решения судов первой инстанции по уголовным делам Верховный Суд Российской Федерации формирует положительную для стороны защиты судебную практику.

Анализируя экспертное заключение, защитнику также необходимо обратить внимание на то, в ходе какого следственного или иного процессуального действия было изъято представленное на исследование вещество. Если на исследование отправлены образцы, изъятие которых произошло с нарушением требований законодательства, то это дает основания для оспаривания экспертного заключения.

Достоверность заключения эксперта учеными связывается с соответствием другим доказательствам по делу, логической обоснованностью хода и результатов экспертного исследования, полнотой и всесторонностью, научной обоснованностью применяемых методов, средств, методик исследования [11], с чем трудно не согласиться. На наш взгляд, достоверность экспертного заключения также во многом определяется уровнем квалификации как самого эксперта, так

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу № 7-УД22-1-К2 от 10 марта 2022 г. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2096846 (дата обращения: 13.06.2024).

и лица, назначившего производство экспертизы, качеством вопросов, поставленных на разрешение перед экспертом, условиями проведения исследования, методичностью и тщательностью проведенного исследования, обоснованностью заключения эксперта.

Мы поддерживаем точку зрения С. В. Немиры, который утверждает, что достоверность заключения эксперта следует устанавливать правовыми способами, указанными в законе, а именно путем допроса эксперта и назначением повторных судебных экспертиз [12]. К перечню действий защитника, которые он может совершить в целях проверки и оценки достоверности экспертного заключения, стоит отнести и заявление ходатайства о приобщении к уголовному делу заключения специалиста.

Для анализа условий, методов проведения и результатов экспертного исследования защитнику стоит обратиться к специалисту в той области специальных знаний, в пределах которой была проведена экспертиза. Специалисты могут помочь выявить ошибки в работе эксперта, вынеся свою профессиональную оценку в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ в форме заключения. Следует отметить, что специалист может быть привлечен защитником еще на этапе назначения судебной экспертизы для оказания помощи в формулировке вопросов, которые будут поставлены на разрешение эксперту.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что заключение специалиста не является доказательством и не может быть использовано судом в качестве основания для вынесения решения, поскольку специалист не обладает полномочиями по оценке экспертных заключений или проведению схожих с экспертизой исследований экспертиз¹. Это, по сути, противоречит положениям ст. 74 УПК РФ, в которой указано, что в качестве доказательства допускается заключение специалиста. Однако имеются и положительные для стороны защиты решения судов общей юрисдикции по данному поводу. Например, на основании заключения специалиста в области фармако-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 6-О // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.06.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янченко Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 58, частями первой и второй статьи 86 и частью первой статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1751-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 6-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подковырина Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74, частью третьей статьи 80 и частью первой статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2023 г. № 3304-О // Там же.

логии, которое было исследовано судом и приобщено на основании ходатайства защитника подсудимого Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, т. е. незаконном приобретении и хранении наркотического средства, суд исключил из объема обвинения факт незаконного приобретения Б. наркотического средства, а также обстоятельства его употребления подсудимым¹.

Важно помнить, что ч. 4 ст. 271 УПК РФ прямо установлено, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, в связи с чем специалист может изложить содержание своего заключения в ходе допроса в суде, перед которым он предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения и показаний. Привлекаемый защитником специалист может также помочь защитнику сформулировать вопросы для допроса эксперта, о котором ходатайствует защитник. С точки зрения тактики целесообразно допросить специалиста после допроса эксперта, чтобы у специалиста была возможность ознакомиться с показаниями последнего.

Мы не согласны с точкой зрения Ю. Г. Корухова, который считает, что достоверность заключения эксперта надо искать в нем самом вне связи с другими доказательствами [13]. Заключение эксперта, хоть и особо значимо в делах о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228¹ и 234 УК РФ, является лишь одним из собранных доказательств, которое подлежит оценке в их совокупности. Важно видеть, как сопоставляется заключение эксперта с другими доказательствами, например с протоколами осмотров мест происшествия, личного досмотра, обыска, осмотра предметов и документов. Это позволит понять, законным ли было изъятие наркотического средства, психотропного вещества или сильнодействующего вещества, изъятые ли вещества исследовались, не нарушена ли упаковка изъятых веществ и т. д., поскольку, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

Подводя итог сказанному, отметим, что методика оценки экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228¹ и 234 УК РФ, состоит из следующих элементов:

- 1) оценка наличия у эксперта необходимых знаний и опыта для проведения экспертизы;
- 2) оценка соответствия требованиям процедуры проведения экспертизы;
- 3) оценка качества проведенного экспертного исследования и соответствия его использованным методическим рекомендациям;
- 4) оценка обоснованности заключения эксперта;
- 5) формулирование выводов об относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта как доказательства.

В статье были рассмотрены вопросы методики оценки защитником экспертных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228, 228¹ и 234 УК РФ. Одной из главных проблем на практике является недостаточ-

¹ Уголовное дело №1-17/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2015 г.

ная квалификация защитников в части работы с экспертным заключением. Это приводит к тому, что защитники не всегда могут оценить качество экспертного заключения, выявить в нем ошибки и оспорить изложенные выводы. Чтобы решить эту проблему, необходимо проводить обучение защитников методике оценки экспертных заключений. Для эффективного взаимодействия между защитниками и специалистами в той области науки и практики, в пределах которой была проведена экспертиза, следует организовывать проведение совместных вебинаров и научно-практических конференций.

Список источников

1. Гаджиев В. Э. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2018. № 2. С. 53–56.
2. Козлов С. Н., Розенцвайг А. И. Судебная экспертиза в арсенале защитника-адвоката // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 72–79; Ишмаева Т. П. Оценка допустимости заключения эксперта по уголовным делам // Управление в современных системах. 2017. № 2 (13). С. 28–31.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2005. 528 с.
5. Соркин В. С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе (теоретико-правовые аспекты): монография. Москва: Гродно, 2017. 123 с.
6. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе. Москва: Городец, 2008. 176 с.; Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378). С. 133–136.
7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. Москва: Норма, 2024. 240 с.
8. Литвинова И. В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федер., 2003. 25 с.
9. Дмитриева Л. В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 49–51.
10. Павлов Р. К. Образец ходатайства о признании химико-фармакологической экспертизы наркотических средств недействительной. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/04/22/obrazec_xodatajstva_o_priznanii_ximikofarmakologicheskoy_ekspertizy_narkotikov_nedejstvitelnoj (дата обращения: 13.06.2024).
11. Кудрявцева А. В. Экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 411 с.; Немира С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. 207 с.
12. Немира С. В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности // Общество и право. 2012. № 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-eksperta-kak-sposob-proverki-ego-dostovernosti> (дата обращения: 20.11.2024).

13. Корухов Ю. Г. Достоверность экспертного заключения и совершенствование его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений: сб. науч. тр. Москва: ВНИИСЭ, 1986. С. 4–27.

References

1. Gadzhiev V. E. Features of preventive work in criminal cases related to drug trafficking. Russian investigator, 53–56, 2018. (In Russ.).
2. Kozlov S. N., Rozentsvaig A. I. Forensic examination in the arsenal of a defense lawyer. Bulletin of the Samara Law Institute, 72–79, 2010 (In Russ.); Ishmaeva T. P. Assessment of the admissibility of an expert's opinion on criminal cases. Management in modern systems, 28–31, 2017. (In Russ.).
3. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences; 1958: 703 (In Russ.).
4. Belkin A. R. Theory of evidence in criminal proceedings. Moscow: Norma; 2005: 528. (In Russ.).
5. Sorkin V. S. Evidence and proof in criminal proceedings (theoretical and legal aspects). Monograph. Moscow: Grodno; 2017: 123. (In Russ.).
6. Ulyanova L. T. The subject of evidence and proof in criminal proceedings. Moscow: Gorodets; 2008: 176. (In Russ.); Ishmaeva T. P. On the issue of the legal properties of evidence in criminal proceedings. Bulletin of Chelyabinsk State University, 133–136, 2015. (In Russ.).
7. Shafer S. A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Monograph. Moscow: Norma; 2024: 240. (In Russ.).
8. Litvinova I. V. The grounds and procedure for the prosecutor's decision to declare evidence inadmissible. Textbook. Irkutsk: Irkutsk Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2003: 25. (In Russ.).
9. Dmitrieva L. V. Typical expert errors and ways to solve them. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 49–51, 2017. (In Russ.).
10. Pavlov R. K. A sample of a petition for the recognition of a chemical and pharmacological examination of narcotic drugs as invalid. Available from: https://zakon.ru/discussion/2015/04/22/obrazec_xodatajstva_o_priznanii_ximikofarmakologicheskoy_ekspertizy_narkotikov_nedejstvitelnoj. Accessed: 13 June 2024. (In Russ.).
11. Kudryavtseva A. V. Expertise in the criminal process of Russia. Chelyabinsk: Publishing House of Ural State University; 2001: 411. (In Russ.); Nemira S. V. Reliability of expert opinion in criminal proceedings. Dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnodar; 2016: 207. (In Russ.).
12. Nemira S. V. Interrogation of an expert as a way to verify his authenticity. Society and law, 2012. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-eksperta-kak-sposob-proverki-ego-dostovernosti>. Accessed: 20 November 2024. (In Russ.).
13. Korukhov Yu. G. Reliability of expert opinion and improvement of its assessment. Questions of the theory of forensic examination and improvement of the activities of forensic expert institutions. Collection of scientific papers. Moscow: All-Russian Forensic Research Institute; 1986: 4–27. (In Russ.).

Замрий Вадим Евгеньевич,

аспирант института государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
Vadim.zamry@yandex.ru

Zamriy Vadim Evgenievich,

postgraduate student
of the institute of public service and management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration;
Vadim.zamry@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования
30.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *

УДК 343.98

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД
В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА
СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Александра Олеговна Манькова

Палата судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова (СУДЭКС),
Калининград, Россия, a.o.mankova@gmail.com

Аннотация. Исследование проведено в целях разработки критериев оценки экспертного задания, которые должны учитываться экспертом при ознакомлении с постановлением о назначении судебной лингвистической экспертизы. Для этого применялся ситуационный подход, позволивший рассмотреть процесс оценки поставленных вопросов как совокупность отдельных экспертных ситуаций и способов их решения. В результате были сформулированы следующие критерии оценки экспертного задания: наличие у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы; соответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы; необходимость нормализации формулировок экспертного задания; необходимость предоставления дополнительных материалов. Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что через критическую оценку содержания экспертного задания эксперт получает возможность своевременно установить ошибки, допущенные следователем при формулировании вопросов, и принять соответствующее решение. В статье делается вывод о том, что оценка экспертного задания в соответствии с выделенными критериями позволяет эксперту оперативно принять решение о возможности дальнейшего производства экспертизы или направлении соответствующих ходатайств в орган, назначивший экспертизу, для обеспечения такой возможности.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, экспертные ситуации, эксперт-лингвист, экспертное задание, ситуационный подход

Для цитирования: Манькова А. О. Ситуационный подход в формировании предмета судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 100–109.

**SITUATIONAL APPROACH IN FORMING THE SUBJECT
OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE**

Alexandra Olegovna Mankova

Chamber of forensic experts named after Yu. G. Korukhov (SUDEX),
Kaliningrad, Russia, a.o.mankova@gmail.com

The study was conducted with the aim of developing criteria for the assessment of the expert report, which should be taken into account by the expert when examining

© Манькова А. О., 2025

the order for appointment of a forensic linguistic expertise. This was done using a situational approach, which allowed to consider the process of evaluation of the questions posed as a set of individual expert situations and ways to solve them. As a result of the study, the following criteria for evaluating the expert task were formulated: the expert's expert specialty necessary to perform the assigned type of expertise; the correspondence of the questions posed to the assigned type of expertise; the need to normalize the wording of the expert task; the need to provide additional materials. The practical significance of the obtained conclusions is that through critical evaluation of the content of the expert task the expert gets the opportunity to timely identify the errors made by the investigator in the formulation of questions, and make the appropriate decision. The article concludes that the assessment of the expert's report according to the criteria identified allows the expert to decide quickly on the possibility of further production of the expert's report or the submission of relevant motions to the body that has appointed the expert, to enable this possibility.

Keywords: forensic linguistic expertise, expert situations, expert linguist, expert task, situational approach

For citation: Mankova A. O. Situational approach in forming the subject of forensic linguistic expertise. Forensic Examination, 100–109, 2025. (In Russ.).

Процесс формулирования вопросов для судебной лингвистической экспертизы при рассмотрении его в разрезе теории криминалистической ситуалогии напрямую соотносится с деятельностью следователя, поскольку именно он принимает решение о назначении экспертизы и выносит соответствующее постановление. Одновременно с этим следователь может воспользоваться помощью эксперта в рамках предварительной консультации. Такая потребность обычно возникает в связи со специфичностью объектов исследования или недостаточным опытом лица, назначающего экспертизу. Ответственность за вынесение постановления лежит на следователе. Однако при такой форме непроцессуального взаимодействия, как предварительное консультирование по вопросам формулирования экспертного задания, влияние эксперта неоспоримо и может сказываться не только на содержании постановления, но и на ходе дальнейшего исследования. В таких случаях целесообразно говорить о применении специальных знаний эксперта при решении следственной ситуации. Дифференциация субъектов ситуации – следователя и эксперта – является точкой разграничения следственной и экспертной ситуаций и позволяет не смешивать их между собой. Отдельно отметим, что рассуждения, изложенные выше, одинаково применимы и к судебным ситуациям в случае назначения экспертизы судом.

В рамках предварительного консультирования помощь эксперта состоит не только в формулировании экспертного задания, но и в определении вида экспертизы, оценке пригодности объектов исследования и рекомендациям по их отбору. При очевидной пользе взаимодействия эксперта со следователем последние не всегда прибегают к такой возможности. Это часто приводит к тому, что экспертное задание выходит за пределы профессиональной компетенции эксперта, вопросы дублируют друг друга или формулируются с нарушением стилистических и грамматических норм русского языка, что затрудняет или делает невозможным понимание экспертного задания.

При выявлении в вынесенном постановлении некорректно заданных вопросов эксперт принимает меры по нормализации установленных неточностей с соблюдением процессуальных аспектов. Важно отметить, что действия эксперта, произведенные после вынесения постановления о назначении экспертизы, функционируют внутри комплекса экспертных ситуаций. Данное утверждение основано на том, что с получением в распоряжение вещественных доказательств и постановления эксперт наделяется правами и обязанностями, становится субъектом экспертной ситуации и принимает самостоятельное решение о возможности проведения дальнейшего исследования. Кроме оценки корректности экспертного задания, в комплекс экспертных ситуаций входит также оценка пригодности объекта исследования, выбор научно-методической литературы и принятие решения о применении технических средств. Однако в рамках настоящего исследования остановимся только на оценке вопросов, содержащихся в постановлении о назначении лингвистической экспертизы.

На этапе предварительного ознакомления с полученными материалами эксперту важно оценить поставленную задачу по следующим критериям: наличие у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы; соответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы; необходимость нормализации формулировок экспертного задания; необходимость предоставления дополнительных материалов. Целесообразность выделения названных критериев в общей парадигме экспертных ситуаций определяется, с одной стороны, положениями нормативно-правовых документов и научно-методической литературы. С другой стороны, оценка экспертного задания по выделенным критериям позволяет смоделировать экспертные ситуации, выработка решений по которым позволит построить ход предстоящего исследования и предупредить сложности, препятствующие процессу проведения экспертизы. Рассмотрим эти критерии более детально.

Критерий, связанный с **наличием у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы**, предопределяет развитие двух ситуаций: необходимая экспертная специальность имеется (ситуация 1) и необходимая экспертная специальность отсутствует (ситуация 2). Эксперт, согласно профессиональным и квалификационным требованиям, изложенным в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ГСЭД), помимо высшего образования, должен получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности (ст. 13 ГСЭД). Образование и специальность эксперта наряду с фамилией, должностью, стажем, ученой степенью и званием должны, согласно п. 4 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), указываться в заключении эксперта.

Обратим внимание, что закон не обязывает эксперта иметь высшее образование, которое бы соответствовало экспертной специальности. Отсутствие такой нормы приводит к тому, что обвинение по уголовной статье может строиться на лингвистической экспертизе, проведенной экспертом без филологического или лингвистического образования. Таким было, например, дело студента Егора Жукова по статье о публичных призывах к экстремистской деятельности, где

лингвистическую экспертизу провел физик, прошедший переподготовку и имеющий ученую степень кандидата физико-математических наук¹.

В описанном случае формально нарушение закона отсутствует. Однако, по мнению ученых в области экспертологии, качество подготовки судебных экспертов на стажировках и краткосрочных курсах несопоставимо с системным образованием, которое предлагается в высшем учебном заведении. Так, при разборе типичных экспертных ошибок авторы монографии «Судебная экспертиза» под редакцией Е. Р. Россинской пишут: «Необходимо не только соответствие базового образования эксперта его специальности, но и его специальная профессиональная подготовка» [1, с. 30]. И далее: «Без соответствующей переподготовки не может проводить экспертизы, связанные с применением химических методов анализа, эксперт, имеющий физическое или физико-техническое образование, так же как химик не может заниматься психологическими или лингвистическими экспертизами» [1, с. 51]. Переподготовка в данном случае, по нашему мнению, предполагает не радикальную смену профессии, а получение дополнительных специальных знаний, наличие которых позволит обогатить имеющееся базовое образование и адаптировать его под нужды судопроизводства.

Таким образом, отсутствие у эксперта экспертной специальности по назначенному виду экспертизы (ситуация 2) не позволяет ему проводить такую экспертизу. Если при ознакомлении с постановлением эксперт обнаруживает описанное несоответствие, он обязан, согласно ст. 16 ГСЭД, составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение.

Критерий, связанный с **соответствием поставленных вопросов назначенному виду экспертизы**, предопределяет развитие двух ситуаций: вопросы соответствуют виду экспертизы (ситуация 3) и вопросы не соответствуют виду экспертизы (ситуация 4). Вид экспертизы определяется с учетом обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и установление которых невозможно без использования специальных знаний. Исходя из этого формируется и тематическая направленность вопросов. По верному утверждению Е. И. Галяшиной, частая ошибка следователей состоит в том, что «правоприменитель может поставить вопросы, которые вообще не требуют специальных знаний, то есть правовые вопросы», или «вопросы, требующие специальных знаний из другой области» [2, с. 70].

Эксперт обязан давать заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями (ст. 7 ГСЭД). В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, он должен составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение (ст. 16 ГСЭД). Кроме этого, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. закреплено, что вопросы, поставленные на исследование, не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной

¹ Эксперт по делу Егора Жукова сообщил, что не имеет профильного образования. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7253911> (дата обращения: 05.11.2024).

компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию не допускается. УПК РФ также указывает не на обязанность, но на право эксперта давать заключение в пределах своей компетенции (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Норма о соблюдении профессиональной компетенции и действиях в соответствии со специальными знаниями, как правило, нарушается при смешении лингвистической и психологической или лингвистической и юридической областей знаний. Примером могут послужить вопросы о квалификации деяния или восприятии человеком каких-либо событий:

«Содержится ли в тексте информация о нарушении Ивановым антикоррупционного законодательства?»;

«Направлены ли высказывания Иванова на формирование представлений у Сидорова о необходимости в передаче денег кому-либо?».

В рассмотренных случаях эксперту следует оценить возможность переформулирования вопроса, привлечения эксперта соответствующей специальности для проведения комплексной экспертизы или отказа от проведения экспертизы с составлением мотивированного сообщения. На этапе предварительного консультирования рекомендации эксперта по содержанию формулировок экспертного задания следователь может учесть беспрепятственно, чего нельзя сказать о случае, если постановление о назначении экспертизы уже вынесено и представлено для ознакомления участникам уголовного процесса.

Вопрос о нарушении антикоррупционного законодательства может быть отредактирован и представлен блоком вопросов о передаче денежных средств и их назначении. Вопрос о направленности на формирование представлений требует участия эксперта-психолога. В случае невозможности привлечения другого специалиста эксперт-лингвист может проанализировать целеустановку или речевые тактики в спорном тексте. В то же время сохранение формулировки вопроса в предложенном виде приведет к выходу эксперта за пределы профессиональной компетенции, поэтому экспертное задание должно быть пересмотрено или исключено.

Таким образом, несоответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы (ситуация 4) не позволяет эксперту отвечать на эти вопросы. Если при ознакомлении с постановлением эксперт обнаруживает описанное несоответствие, он обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение (ст. 16 ГСЭД, п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Однако эксперт должен также помнить и о своем праве ходатайствовать о привлечении других экспертов (ст. 17 ГСЭД, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Инициатива, связанная с изменением формулировки экспертного задания, не нашла отражения в законодательстве, поэтому предложения по редактированию вопросов могут быть включены в вышеуказанные ходатайства.

Критерий, связанный с **необходимостью нормализации формулировок экспертного задания**, предопределяет развитие двух ситуаций: вопросы не требуют нормализации (ситуация 5) или вопросы требуют нормализации (ситуация 6). В ходе предварительного консультирования следователя с экспертом проясняются детали, связанные с определением объекта исследования, сроком исполнения и задачей, которую необходимо решить. Корректно поставленный на

исследование вопрос обуславливает четкость, ясность и структурность изложения доводов эксперта при производстве экспертизы. Поэтому обращение к эксперту до вынесения постановления позволяет избежать ряда ошибок, которые могут негативно отразиться на дальнейшем ходе расследования. Приведем некоторые из таких ошибок.

1. Включение в постановление избыточного количества вопросов, семантически дублирующих друг друга:

«Соблюдение каких условий, выдвинутых Ивановым, необходимо для перечисления Ивановым денежных средств Сидорову?»;

«Идет ли в разговоре речь о том, что часть денежных средств, которые выплачиваются Ивановым Сидорову за оказание услуг по проведению строительных работ, будут возвращены Иванову Сидоровым? Если да, то на каких условиях они будут возвращены?».

В подобных случаях, если на этапе предварительной консультации не удалось внести соответствующую корректировку, эксперту целесообразно объединить два вопроса и решать их совместно ввиду смысловой близости. В выводе к заключению эксперта такое объединение должно быть также отражено.

2. Нарушение грамматических и стилистических правил построения:

«Создают ли совокупность голосовых и текстовых сообщений у лица, их совокупность воспринимающего представление о посреднических действиях Иванова?»

Вопросы, построенные с нарушением правил русского языка, порождают двусмысленность, а иногда и невозможность понимания экспертного задания, поэтому эксперту следует уточнить задачу и изменить ее формулировку. В распоряжении государственных экспертов имеется инструментарий, позволяющий в одностороннем порядке объединять вопросы в случае их смысловой идентичности, переформулировать и выстраивать в порядке, который будет способствовать последовательному и логичному обоснованию выводов.

Эксперты Экспертно-криминалистического центра МВД России используют в работе Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 23 августа 2005 г. Согласно п. 30 указанного документа, «при наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования; в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

Эксперты Министерства юстиции Российской Федерации, в свою очередь, опираются на Приказ Минюста России «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» № 346 от 20 декабря 2002 г. Согласно п. 2.3 названного приказа, «если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного ее приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями; при наличии нескольких

вопросов эксперт может сгруппировать их в последовательности, обеспечивающей наиболее целесообразный порядок проведения исследований».

Использование официального ведомственного документа государственным экспертом закономерно и не вызывает никаких вопросов. Однако если положения таких приказов учитываются негосударственным экспертом, который не имеет отношения к ведомству и на которого действие приказов не распространяется, допустимость его действий может быть поставлена под сомнение.

По мнению Н. С. Неретиной, «на законодательном уровне у эксперта нет права вторгаться в область компетенции правоприменителя, внося изменения в определение или постановление о назначении судебных экспертиз, принятое в соответствии с установленным процессуальным регламентом» [3, с. 104]. Действительно, вопрос влияния эксперта на содержание вынесенного постановления спорный и требует пристального внимания. Однако в случаях, когда от пересмотра формулировок зависит возможность проведения экспертизы, целесообразность внесения изменений в экспертное задание очевидна. В этом дискуссионном вопросе мы согласны с исследователями Н. А. Зуйковой и С. А. Головки, которые пишут, что «эксперту законом не вменяется согласовывать свою инициативу со следователем во всех случаях и в обязательном порядке. <...> Кроме того, невозможно представить, что следователь или суд не позволят эксперту реализовать свое право на инициативу в тех случаях, когда последняя имеет значение для дела» [4, с. 81]. Этот спорный момент может быть решен путем направления соответствующего ходатайства следователю.

Таким образом, в случае выявления в постановлении о назначении экспертизы формулировок, требующих нормализации экспертного задания (ситуация 6), эксперт может пойти двумя путями. Одно решение предполагает обращение к рассмотренным выше приказам. Другое состоит в направлении органу, назначившему экспертизу, ходатайства о внесении корректировок в вопросы, поставленные на исследование. Однако этот путь предполагает увеличение срока производства экспертизы, что сказывается на процессе расследования в целом. Тем не менее, моделируя ситуацию, при которой такое ходатайство не будет удовлетворено, эксперт, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, имеет право отказаться от дачи заключения.

Критерий, связанный с **необходимостью предоставления дополнительных материалов**, предопределяет развитие двух ситуаций: предоставление дополнительных материалов требуется (ситуация 7) или предоставление дополнительных материалов не требуется (ситуация 8). Эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (п. 1, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Такими материалами могут служить ранее проведенные экспертизы, которые приобщены к материалам уголовного дела; письменные тексты или аудиозаписи, позволяющие представить более развернутый контекст; результаты исследования специалиста другой области знаний, которая имеет непосредственное значение для хода проведения лингвистической экспертизы. Рассмотрим подробнее каждый из случаев.

Необходимость предоставления ранее проведенной экспертизы возникает, когда эксперту-лингвисту предстоит исследовать фонограммы и ответить

на вопрос, в котором обстоятельства дела соотносятся с конкретными лицами. Например: «Идет ли речь о передаче денежных средств Ивановым И.И. Сидорову С.С.?». Прежде чем приступить к анализу высказываний, эксперт должен выяснить, имеется ли в материалах уголовного дела идентификационная фоноскопическая экспертиза в отношении обоих фигурантов по тем же аудиозаписям, что были представлены на лингвистическую экспертизу. Наличие такого исследования позволит эксперту при проведении лингвистической экспертизы соотносить положение дел, о котором идет речь на фонограмме, с фамилиями участников коммуникации. В случае отсутствия идентификационной экспертизы и невозможности ее проведения эксперт-лингвист при ответе на вопрос о передаче денежных средств от одного лица другому должен атрибутировать этих лиц по типу голоса, а в протоколе дословного содержания обозначить установленные реплики как принадлежащие лицу «М» и лицу «М1» (мужской тип).

Необходимость предоставления развернутого контекста возникает ввиду малой представительности речевого материала, недостаточной длительности фонограммы, сомнений эксперта в цельности, связности и завершенности спорного текста, низкого качества аудиозаписи или письменного текста. Например, когда в качестве объекта исследования выступает татуировка, состоящая из короткой фразы, целесообразно запросить протокол осмотра всех татуировок, нанесенных на тело, и оценить их направленность в совокупности. Другой пример связан с задачей проанализировать комментарий в социальной сети. В этом случае эксперту необходимо запросить текст исходной публикации и оценить полученные материалы во взаимосвязи с другими комментариями.

Необходимость привлечения специалиста из другой области знаний возникает, когда в спорных текстах идет речь о специфических понятиях или обычаях, где профессиональных знаний эксперта-лингвиста недостаточно. Например, в рамках дела об оправдании терроризма при анализе высказываний о соблюдении мусульманами религиозных традиций эксперту-лингвисту целесообразно ходатайствовать о привлечении специалиста в области религиоведения или представителя мусульманской общины. Такой специалист обладает необходимой компетенцией и может разъяснить вопросы, связанные с правилами соблюдения поста, чтения молитвы и священных текстов. Наличие такого заключения позволит эксперту-лингвисту использовать его результаты при построении лингвистического анализа и не нарушить границ своей профессиональной компетенции.

Таким образом, если установлена потребность в предоставлении дополнительных материалов (ситуация 8), эксперт вправе ознакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), а также ходатайствовать о предоставлении необходимых документов или привлечении другого эксперта (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). В случае если такое ходатайство не будет удовлетворено, эксперт, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, может отказать от дачи заключения.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что в зависимости от критериев оценки экспертного задания могут быть выделены четыре типа ситуаций. Решение по каждому из типов принимается экспертом исходя из соответствия или несоответствия обстоятельствам, которые формируют тот или иной

критерий. Так, критерий оценки, связанный с наличием у эксперта необходимой экспертной специальности, предопределяет продолжение работы эксперта, если у него требуемая специальность имеется, и отказ от дачи заключения, если такая специальность отсутствует.

Критерий оценки, связанный с соответствием поставленных на исследование вопросов назначенному виду экспертизы, диктует эксперту продолжать исследование, если задание соответствует виду экспертизы, и направить ходатайство о привлечении другого эксперта или о внесении изменений в формулировку вопросов, если задание не соответствует виду экспертизы. В случае удовлетворения таких ходатайств редактируются вопросы на исследование, изменяется вид экспертизы и распределяется ответственность между экспертами разных специальностей. Неудовлетворение этих ходатайств позволяет эксперту отказаться от проведения экспертизы с составлением мотивированного сообщения.

Критерий оценки, связанный с необходимостью нормализации экспертного задания, сопряжен с непроцессуальной формой экспертной инициативы и на законодательном уровне не нашел должного подкрепления. Если экспертное задание сформулировано с нарушением правил логического, грамматического и стилистического построения, эксперт принимает решение о самостоятельной нормализации поставленных вопросов или направляет соответствующее ходатайство в орган, назначивший экспертизу. При невозможности самостоятельно установить смысловое содержание экспертного задания и отказе в удовлетворении заявленного ходатайства эксперт вправе отказаться от производства экспертизы.

Критерий оценки, связанный с предоставлением дополнительных материалов, предопределяет продолжение производства экспертизы, если в дополнительных материалах нет необходимости, и направление экспертом соответствующего ходатайства при невозможности проводить исследование в отсутствие дополнительных материалов. Неудовлетворение ходатайства служит основанием для прекращения исследования.

Оценка экспертного задания в соответствии с выделенными критериями позволяет эксперту оперативно принять решение о возможности дальнейшего производства экспертизы или направлении соответствующих ходатайств в орган, назначивший экспертизу, для обеспечения такой возможности.

Список источников

1. Судебная экспертиза: типичные ошибки: монография / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2012. 301 с. URL: <https://sudsovet.ru/content/files/00/0c/64/eo93Eu5fBcW3.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Галяшина Е. И., Чернышев К. А. Основы криминалистической тактики при назначении экспертизы по делам экстремистской направленности в производстве по делам об административных правонарушениях // Юрислингвистика. 2023. № 29 (40). С. 67–72.
3. Неретина Н. С. Взаимосвязь следственных, судебных и экспертных ошибок // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 99–108.

4. Зуйкова Н. А., Головки С. А. К вопросу об экспертной инициативе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 80–82.

References

1. Rossinskaya E. R., Dmitriyev E. N., Podvolotskiy I. N. (et al.) Forensic examination: typical mistakes. Monograph. Ed. by E. R. Rossinskaya. Moscow: Prospect; 2012: 301. Available from: <https://sudsovet.ru/content/files/00/0c/64/eo93Eu5fBcW3.pdf> Accessed: 01.11.2024. (In Russ.).

2. Galyashina E. I., Chernyshev K. A. Fundamentals of criminalistic tactics in the appointment of expertise on cases of extremist orientation in proceedings on cases of administrative offenses. *Jurislinguistics*, 67–72, 2023. (In Russ.).

3. Neretina N. S. Interrelation of investigative, judicial and expert errors. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 99–108, 2024. (In Russ.).

4. Zuikova N. A., Golovko S. A. Toward the issue of expert initiative. *Bulletin of economic security*, 80–82, 2022. (In Russ.).

Манькова Александра Олеговна,

член Палаты судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова;
кандидат филологических наук;
a.o.mankova@gmail.com

Mankova Alexandra Olegovna,

member of the Chamber of forensic experts
named after Yu. G. Korukhov (SUDEX),
candidate of philological sciences;
a.o.mankova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 06.02.2025.

* * *

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 250 экземпляров.
Регистрационный номер в Роскомнадзоре – ПИ № ФС77-77511.
Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

- ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;
- анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;
- представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;
- организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

- соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи должен составлять не менее 12 страниц печатного текста. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Текст рукописи должен быть подготовлен в редакторе Microsoft Word на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала шрифтом Times New Roman (размер 14). Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова² на русском и английском языке.

¹ **Аннотация** – краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5–15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты – данные сведения будут опубликованы).

5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТа Р 7.0.5–2008, на русском и английском языках.

Все материалы направляются автором на сайт журнала: <https://va-mvd.editorum.ru/ru/nauka/journal/247/view>.

Рукописи статей, оформленные с нарушением установленных требований, к рассмотрению не принимаются.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru.

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам: (8442) 24-83-64, (8442) 24-83-62.